

Самарский

архивист

3 (11)

2025

ISSN 2712-9144

Научный
альманах

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Архивоведение и документоведение	3
<i>Десярева А.Н.</i> Основные направления в работе с документами личного происхождения (на примере коллекции документов «Народный архив»)	3
Историография и источниковедение	10
<i>Крамарева И.В.</i> Неопубликованная рукопись Ивана Алабина	10
Всеобщая история	16
<i>Калиничев Д.В.</i> Восстановление Франции после Первой мировой войны через призму исследования Луиса Лакасы	16
Отечественная история	24
<i>Громов В.И.</i> Пропаганда государственной электрификации России в текстах Алексея Толстого и Глеба Кржижановского	24
К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне	34
<i>Кубряк Е.Н.</i> Региональные аспекты эвакуации фондов Ленинской библиотеки в 1941–1944 гг.: по документам архива Российской государственной библиотеки	34
<i>Солдатова О.Н.</i> Вклад изобретателей в Победу в Великой Отечественной войне	47
Самарское краеведение	57
<i>Перепелкин М.А., Курдакова К.С.</i> Реферат А.Л. Толстой (Бостром) «О вреде сказок для <детей> раннего возраста и о значении их для детей старшего возраста»: история и значение	57
<i>Романова В.Б.</i> Жилищно-бытовые условия работников предприятий нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности Куйбышевской области в 1950–1960-е гг.	63
Публикация документов	73
Советские здравницы в фотодокументах Российского государственного архива в г. Самаре <i>Публикация О.В. Кузнецовой, К.А. Дворяниновой</i>	73
Из семейных архивов	87
<i>Голубков С.А.</i> Барсуковы: между документом и семейной легендой (по материалам семейного архива)	87
Шаг в науку	94
<i>Тимофеев А.С.</i> Деятельность оренбургской жандармерии по надзору за проведением мобилизации военнообязанных лиц в 1915 г.	94
Юбилей	98
<i>Корбан О.В.</i> Вячеслав Александрович Зимин: «Учитесь всю жизнь – и вы состоитесь как личность»	98

Учредитель и издатель

Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив в г. Самаре»

Главный редактор

О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия

С.Н. Брежнева, С.О. Буранок, Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин, Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев, А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов, П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь, О.А. Кулаева, М.В. Курмаев, П.А. Кюнг, М.В. Ларин, С.В. Любичанковский, Е.Д. Макеева, Е.М. Малинкин, Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий, В.Г. Смирнов, А.С. Соколов, О.В. Тузова, Т.В. Филатов, Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции

443096, г. Самара, ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха размещена в свободном доступе на официальном сайте

<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали

К.А. Дворянинова, О.Ю. Козырь, О.В. Корбан, О.А. Кулаева, М.В. Курмаев, Г.С. Пашковская

При использовании опубликованных в альманахе материалов ссылка на издание обязательна

Рукописи рецензируются

Подписано в печать 18.11.2025
Дата выхода в свет 25.11.2025
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 12,32
Тираж 100 экз.

Отпечатано ИП Виролайнен И.В.
443041, г. Самара,
ул. Никитинская, 30-213

© РГА в г. Самаре, 2025

CONTENTS

Archival and Documentary Studies	3
<i>Degtyareva A.N.</i> Main directions in working with documents of personal origin (based on the example of the "People's archive" document collection)	3
Historiography and Source Studies	10
<i>Kramareva I.V.</i> The unpublished manuscript by Ivan Alabin	10
General History	16
<i>Kalinichev D.V.</i> The reconstruction of France after the First World War through the prism of Louis Lacasa's research	16
National History	24
<i>Gromov V.I.</i> Propaganda of state electrification in Russia in the texts by Alexey Tolstoy and Gleb Krizhanovsky	24
On the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War	34
<i>Kubryak E.N.</i> Regional aspects of the evacuation of the Lenin Library's fund in 1941–1944: based on documents from the archive of the Russian State Library	34
<i>Soldatova O.N.</i> Contribution of inventors to Victory in the Great Patriotic War	47
Samara Local History	57
<i>Perepelkin M.A., Kurdakova K.S.</i> A.L. Tolstaya's (Bostrom) abstract "On the harmful effect of folk tales for <children> of early age and on their significance for children of older age": history and significance	57
<i>Romanova V.B.</i> Housing and living conditions of workers from the oil production and processing industry in the Kyubyshev region in the 1950s and 1960s	63
Documents Publishing	73
Soviet health resorts in the photo documents of the Russian State Archive in Samara <i>Publication by O.V. Kuznetsova, K.A. Dvoryaninova</i>	73
From the Family Archives	87
<i>Golubkov S.A.</i> The Barsukovs: between the document and the family legend (based on family archive materials)	87
Step into Science	94
<i>Timofeev A.S.</i> The Orenburg Gendarmerie's activities of supervising the mobilization of people of liable for military service in 1915	94
Anniversaries	98
<i>Korban O.V.</i> Vyacheslav Aleksandrovich Zimin: "Study all your life, and you will become a person"	98

Founder and Publisher

Federal State Institution "Russian State Archive in Samara"

Chief Editor

O.N. Soldatova

Editorial Board

S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetsky, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office

443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release

K.A. Dvoryaninova, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed
Signed to the press 18.11.2025
Issue date 25.11.2025
Format 60×90/8
Conditional printed sheets 12,32
Edition: 100 copies

Printed by IE Virolainen I.V.

443041, Samara,
Nikitinskaya st., 30-213

© RGA in Samara, 2025

Архивоведение и документоведение

Archival and Documentary Studies

УДК 930.2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАБОТЕ С ДОКУМЕНТАМИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ ДОКУМЕНТОВ «НАРОДНЫЙ АРХИВ»)

MAIN DIRECTIONS IN WORKING WITH DOCUMENTS OF PERSONAL ORIGIN (BASED ON THE EXAMPLE OF THE “PEOPLE’S ARCHIVE” DOCUMENT COLLECTION)

А.Н. Дегтярева

Государственный архив Волгоградской области
(Волгоград, Россия)

A.N. Degtyareva

State Archives of the Volgograd Region
(Volgograd, Russia)

Аннотация. В статье представлены сведения об основных этапах и особенностях работы с документами личного происхождения, подчеркивается важность работы по экспертизе ценности документов, отбору и систематизации документов, раскрываются вопросы формирования единиц хранения, научного описания документов, составления описи дел, оформления справочного аппарата к описи. Автором подчеркнута специфика и важность работы с документами личного происхождения, а также показаны основные приемы и методы преодоления вопросов, возникающих в процессе работы.

Abstract. The article presents information on the main stages and features of working with documents of personal origin, emphasizes the importance of work on the examination of the value of documents, selection and systematization of documents, reveals the issues of forming storage units, scientific description of documents, drawing up an inventory of cases, and designing a reference apparatus for the inventory. The author emphasizes the specificity and importance of working with documents of personal origin, and also shows the main techniques and methods for overcoming issues that arise in the process of work.

Ключевые слова: архив, документы личного происхождения, коллекция документов, экспертиза ценности.

Keywords: archive, personal documents, document collection, value assessment.

Документы личного происхождения по сравнению с другими видами документов представляют особый интерес, поскольку отображают характер и специфику повседневной жизни фондообразователя, его научную, творческую и профессиональную деятельность. Они всегда уникальны, поскольку отражают индивидуальные проявления человека. Эти документы всегда неповторимы, многогранны и многолики, как и их создатели. Однако следует отметить, что зачастую документы личного происхождения при передаче в государственные и муниципальные архивы представлены в виде россыпи. Поэтому их необходимо упорядочить и провести работу по экспертизе ценности и отбору документов на постоянное хранение.

Первым этапом в данной работе значится отбор документов, поступивших от фондообразователя, в соответствии с хронологическим порядком. Далее следует планомерная работа по систематизации, формированию единиц хранения, научному описанию документов и составлению описи дел.

Для написания статьи были использованы «Методические рекомендации по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах», подготовленные во Всероссийском научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) и изданные в 2021 г. [1] (далее – Методические рекомендации).

На примере имеющейся на хранении в государственном казенном учреждении Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» (ГКУВО «ГАВО») коллекции документов «Народный архив» рассмотрим основные этапы работы с документами личного происхождения.

В коллекцию документов «Народный архив» были переданы документы жителя Волгограда Марка Акимовича Требенкова. Это документы к биографии: автобиография, документы об образовании, трудовая книжка, членские, делегатские, читательские билеты, служебные удостоверения, удостоверения к медалям, поздравительные адреса, имуще-

ственно-хозяйственные и бытовые документы, фотографии.

В соответствии с хронологией самый ранний из всех имеющихся документов относится к 1917 г. Это удостоверение члена Новочеркасского Союза увечных и больных воинов М.А. Требенкова о праве льготного проезда по железным дорогам и водным путям от 18 декабря 1917 г. [2, л. 1].

Следующий документ – удостоверение о работе М.А. Требенкова в Сталинградском областном отделе народного образования от 1 июля 1940 г. (с фото) [2, л. 2, 3].

Таким образом, все имеющиеся в фонде удостоверения на имя М.А. Требенкова можно объединить в одну единицу хранения в соответствии с хронологией.

В целях закрепления порядка расположения документов и обеспечения их сохранности все листы сформированного дела должны быть пронумерованы.

Номера листов проставляются в правом верхнем углу, а для изобразительных документов и фотографий – в левом верхнем углу на обороте.

Документы, наклеенные в альбомах, могут нумероваться валовой нумерацией, каждое вложение в конверт нумеруется очередным номером вслед за конвертом [1, с. 60].

Далее следует этап научного описания дела. В заголовке дела указывается, что это документы о Марке Акимовиче Требенкове, в круглых скобках дается пояснение, что это служебные удостоверения и удостоверения к медалям. Составителем заголовка определяется характер текста документов. В данном случае все удостоверения были изготовлены в типографиях и на специальных бланках, в описи делаются пометки «типографское издание».

Составитель описания дела проставляет крайние даты имеющихся в деле документов, первый документ – от 18 декабря 1917 г., последний документ – от 30 сентября 1985 г. Общее количество листов в деле – 18. На некоторых удостоверениях имеются фото.

Документы малого формата (удостоверения, билеты, фото и др.) для лучшей сохранности целесообразно вкладывать в отдельный конверт, а затем в папку.

Следует отметить, что во время работы с документами личного происхождения документы к биографии формируются в дела в основном по тематическому и номинальному признакам (то есть автобиографии формируются в отдельное дело, удостоверения – в отдельное дело, почетные грамоты – в отдельное дело и т. д.). Внутри единиц хранения все документы располагаются строго по хронологии [1, с. 63].

Если документов к биографии немного, допускается сформировать их в одну единицу хранения, расположив в ней все имеющиеся документы по хронологии.

Для оформления обложки дела необходимо подписать заголовок, поставить шифры (их два – в левом нижнем углу и в правом верхнем углу) и вложить в дело оформленный лист-заверитель.

На обложке дела указывается следующая информация: полное название организации (архива) и в скобках сокращенное название, название фонда личного происхождения (коллекции документов), заголовок дела полностью, в правом нижнем углу указываются

крайние даты документов (если они имеются), в случае если документы в деле датировать невозможно, то допускается запись «без даты» (или сокращенно «б. д.») (фото 1).

В соответствии с Методическими рекомендациями допускается использовать примерные датировки, помещенные в квадратные скобки, например – «[1980-е]», «[не позднее 1954 г.]», «[не ранее 1979 г.]» [1, с. 107]. Далее здесь же, в правом нижнем углу, для каждого дела обязательна подпись: «Хранить постоянно».

В каждое дело должен быть вложен лист-заверитель, в котором указывается номер дела и количество пронумерованных листов, также в листе-заверителе иногда указывается дополнительная информация о литерных или пропущенных листах в деле, наличии и количестве фотографий или предметов и другая дополнительная информация.

В нижней части листа-заверителя заполняется информация о должности сотрудника архива, который проводил работу, обязательна личная подпись сотрудника, расшифровка подписи и дата работы над данным делом (фото 2).

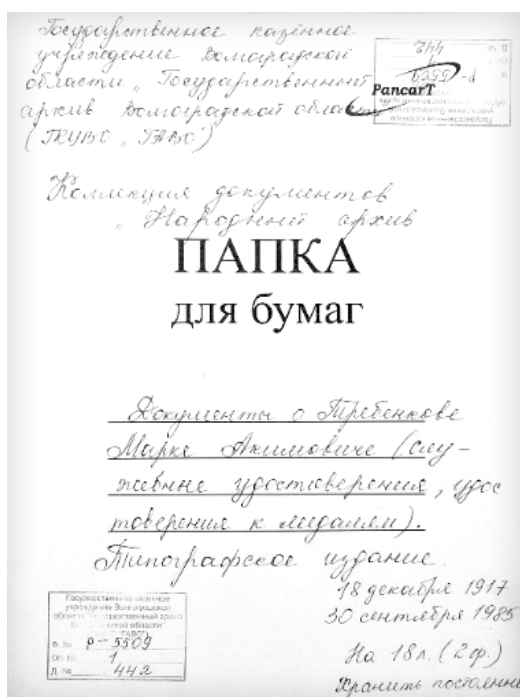

Фото 1. Образец оформления обложки дела

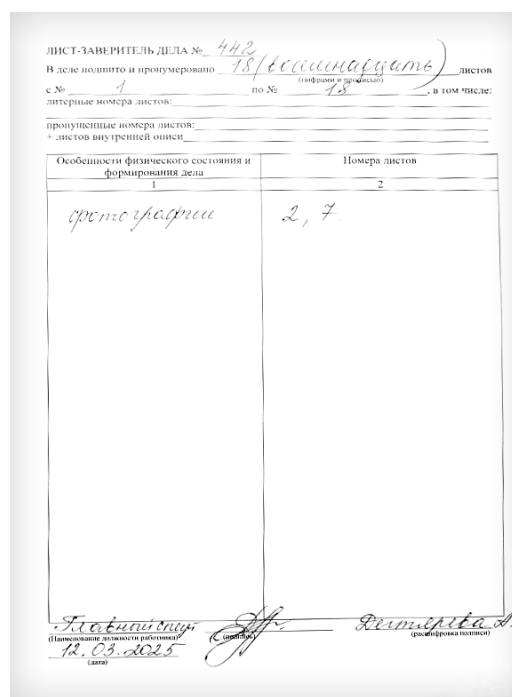

Фото 2. Образец оформления листа-заверителя дела

Следующий этап заключается в составлении описи дел документов.

Опись дел документов постоянного хранения состоит из описательных статей, итоговой записи, листа-заверителя и справочного аппарата (титульный лист, оглавление, предисловие, список сокращений) [1, с. 109].

Описательная статья описи – это совокупность кратких сведений о деле. Она составляется строго на каждое дело, включенное в фонд. В составе описательной статьи различают обязательные и дополнительные элементы. К обязательным, постоянным ее эле-

ментам относятся: порядковый номер дела в описи, заголовок дела, крайние даты документов в деле, количество листов в деле [1, с. 109] (рис. 1).

В конце описи за последней описательной статьей делается итоговая записка, в которой указываются (цифрами и прописью) количество включенных в опись единиц хранения, их крайние номера, а также литерные и пропущенные номера (при их наличии). Опись подписывается составителем с указанием его должности, инициалов и фамилии, последняя строка – дата работы (рис. 2).

№ п/п	Делопроизводственные индексы или номера по старой описи	Заголовок дела	Крайние даты	Кол-во листов	Примечание
1	2	3	4	5	6
442	б/и	Документы о Требенкове Марке Акимовиче (служебные удостоверения, удостоверения к медалям). Типографское издание	18 декабря 1917 30 сентября 1985	18 2 фото	

Рисунок 1. Образец описательной статьи в описи дел

<p>В данный раздел описи внесено <u>13 (тринадцать) дел</u> (цифрами и прописью) с № <u>442</u> по № <u>454</u> в том числе: 91 ед. хр. писем, 42 ед. хр. фотодокументов.</p> <p>Главный специалист 12.03.2025</p> <p style="text-align: right;">А.Н. Дегтярева</p>

Рисунок 2. Образец оформления итоговой записи в описи дел

Следующим этапом по описанию документов является оформление справочного аппарата к описи.

Следует отметить, что справочный аппарат к описи выполняет функцию первого ознакомления с документами фонда и способствует

поиску необходимой информации. Он состоит из титульного листа, оглавления, предисловия и списка сокращений.

Титульный лист к описи является обязательным элементом справочного аппарата для описей всех фондов. Он включает: название

учреждения (архива), название фонда личного происхождения (коллекции), номер фонда, номер описи и крайние даты имеющихся документов (рис. 3).

В оглавлении указываются все элементы справочного аппарата, составленного к описи (за исключением титульного листа) (рис. 4).

В предисловии к описи указывается общая информация о личном фонде (коллекции документов), сведения, откуда именно поступили документы, особенностях, характере и количестве имеющихся документов (рис. 5).

В списке сокращений в соответствии с алфавитом указываются все сокращенные сло-

<p>Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» (ГКУВО «ГАВО»)</p> <p>ФОНД № Р-5509 Коллекция документов «Народный архив» ОПИСЬ № 1 дел постоянного хранения</p> <p>1917–1995</p>
--

Рисунок 3. Образец оформления титульного листа к описи

**Оглавление
к описи № 1 дел постоянного хранения
ФОНД № Р-5509 Коллекция документов «Народный архив»**

Наименование разделов	№ единицы хранения	№ листов
Список сокращений		
Предисловие		
Документы о Требенкове М.А.	442–443	
Документы о герое Великой Отечественной войны, батальонном комиссаре Данченко Т.В.	444	
Документы о заслуженном учителе Бриккере Б.В.	445–447	
Документы по истории Новониколаевского района	448–451	
Документы рабочей группы Волгоградской Книги Памяти	452–454	

Рисунок 4. Образец оформления оглавления к описи

ва, которые были использованы в описи и предисловии, и дается полная расшифровка всех сокращенных слов, словосочетаний и аббревиатур (рис. 6).

После завершения всех указанных видов работ подписанная исполнителем опись подается на рассмотрение экспертно-проверочной комиссии (ЭПК). Опись изучается членами ко-

миссии в соответствии с необходимыми правилами и рекомендациями, по итогам работы ставится штамп об ее утверждении.

Таким образом, в статье рассмотрены основные этапы работы с документами личного происхождения. Каждый из описанных этапов играет важную роль в деле оформления документов личных фондов.

**Предисловие к описи № 1 дел постоянного хранения за 1917–1995 гг.
фонда № Р-5509 «Коллекция документов "Народный архив"»**

Научной библиотекой Волгоградского государственного университета были переданы документы и материалы, собранные по воспоминаниям жителей муниципальных районов Волгоградской области.

В коллекцию документов «Народный архив» были переданы документы жителя Волгограда Требенкова М.А. за 1917–1990 гг. (автобиография, свидетельство об обучении, членские, делегатские, читательские билеты, трудовая книжка, служебные удостоверения, удостоверения к медалям, поздравительные адреса и имущественно-хозяйственные документы, фотографии), документы о герое Великой Отечественной войны, батальонном комиссаре Данченко Тимофее Васильевиче за 1941–1989 гг. (письма), документы о заслуженном учителе-филологе СССР, директоре школы № 50 Волгограда, преподавателе института усовершенствования учителей Бриккере Борисе Вениаминовиче за 1946–1993 гг. (письма, стихи, оды и поздравительные телеграммы от бывших учеников).

Имеются также документы по истории Новониколаевского района и документы, созданные по воспоминаниям жителей района за 1967–1995 гг. (материалы бесед о деятельности районных отрядов самообороны, статьи о создании местной организации ВЛКСМ, выписки из документов и книг по истории района, сведения о географическом положении и особенностях природных условий района, фотографии, воспоминания), документы рабочей группы по изданию Волгоградской областной Книги Памяти за 1970–1995 гг. (указы, статьи, заметки, вырезки, письма граждан, списки и др.).

В I квартале 2025 г. была проведена научно-техническая обработка вышеуказанных документов: осуществлена экспертиза ценности, сформированы дела, пронумерованы листы, оформлены обложки и листы-заверители дел, составлены заголовки дел. Документы были упорядочены в соответствии с «Методическими рекомендациями по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах» (М., 2021) и «Методическими рекомендациями по отбору и описанию документов архивного фонда № Р-5509 «Коллекция документов "Народный архив"» (Волгоград, 2012).

В результате обработки составлена опись № 1 дел постоянного хранения за 1917–1995 гг. в количестве 13 дел.

При составлении архивной описи была применена функционально-хронологическая и тематико-хронологическая схемы, к описи составлены: оглавление, предисловие, титульный лист, список сокращений.

В формировании дел положен принцип систематизации, которого придерживался фондообразователь.

Ограничений на использование документов фонда нет.

Главный специалист
12.03.2025

А.Н. Дегтярева

Рисунок 5. Образец оформления предисловия к описи

Список сокращений

б. д. – без даты
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи
ВолГУ – Волгоградский государственный университет
г. – год
гг. – годы
гор. – город
др. – другое
ед. хр. – единица хранения
им. – имени
л. – лист
М. – Москва
оп. – опись
п. – письмо
с. – страница
СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Рисунок 6. Образец оформления списка сокращений к описи

При описании документов важно не только правильно отобразить документы, поступившие от фондообразователя, в хронологическом порядке, но и внимательно изучить каждый документ, провести экспертизу ценности, составить научное описание каждого из них, провести систематизацию документов и со-

ставить опись документов личного происхождения.

Следует заметить, что данная работа кропотливая и трудоемкая, требующая внимания и творческой энергии, но, даже несмотря на все эти временные и преодолимые трудности, это интересный и увлекательный процесс.

Список источников

1. Методические рекомендации по комплектованию, описанию, учету и использованию документов личного происхождения в государственных и муниципальных архивах / ВНИИДАД. М., 2021. 185 с.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-5509. Оп. 1. Д. 442.

Сведения об авторе

Дегтярева Анна Николаевна, главный специалист Государственного архива Волгоградской области.
E-mail: degtyarev_timur@mail.ru

Для цитирования

Дегтярева А.Н. Основные направления в работе с документами личного происхождения (на примере коллекции документов «Народный архив») // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 3–9.

Историкография и источниковедение

Historiography and Source Studies

УДК 930.2

НЕОПУБЛИКОВАННАЯ РУКОПИСЬ ИВАНА АЛАБИНА

THE UNPUBLISHED MANUSCRIPT BY IVAN ALABIN

И.В. Крамарева

Самарский областной историко-краеведческий музей
имени П.В. Алабина
(Самара, Россия)

I.V. Kramareva

Samara Museum of History and Regional Studies
named after P.V. Alabin
(Samara, Russia)

Аннотация. В данной статье впервые представлена атрибуция неопубликованной рукописи И.П. Алабина «Ночь в селении на берегу Амура» 1893 г. Документ выявлен в Российском государственном архиве литературы и искусства. В статье рассматривается текст рукописи как документ, отражающий фактические вехи служебной и творческой биографии И.П. Алабина, а также представляющий возможность использования литературных текстов для конструирования авторских биографий.

Abstract. This publication is the first to attribute the unpublished manuscript “A Night in a Village on the Amur River” by I.P. Alabin, written in 1893. The document was discovered in the Russian State Archive of Literature and Art. The article examines the manuscript as a document that reflects the milestones of I.P. Alabin's career and creative achievements, as well as the potential for using literary texts to construct author's biographies.

Ключевые слова: И.П. Алабин, П.В. Алабин, М.Д. Бутин, река Амур, неопубликованная рукопись.

Keywords: Alabin, P.V. Alabin, M.D. Butin, Amur river, unpublished manuscript.

Иван Петрович Алабин родился в семье П.В. Алабина 3 августа 1857 г., крещен 19 августа в с. Заглухино Каширского уезда Тульской губернии [1, л. 39 об.–40]. В 1873 г. Иван Алабин упоминается в составе пятого класса пригготовительного пансиона Николаевского кавалерийского училища [2, с. 183]. Пансион имел характер

учебно-воспитательного заведения по образцу военных гимназий с ежегодной платой. Принимали сюда воспитанников в возрасте от 12,5 до 15,5 лет. Основные вехи биографии И.П. Алабина содержатся в «Полном послужном списке», составленном 30 ноября 1891 г. [3, л. 4–12]. В частности, в документе указано, что подполковник И.П. Алабин холост, пра-

вославного вероисповедания, происходит из дворян Рязанской губернии. В службу вступил юнкером Николаевского кавалерийского училища 17 августа 1874 г. По окончании полного курса наук в 1876 г. произведен в корнеты лейб-гвардии Конного полка. 30 октября этого же года уволен от службы «по домашним обстоятельствам». До 1877 г. воевал добровольцем в Сербии. 29 января 1877 г. вновь определен на службу в тот же полк.

В 1879 г. Иван Алабин зачислен в Николаевскую академию Генерального штаба. На основании прошения об увольнении от службы отчислен из академии в полк 1 января 1880 г. 10 февраля 1880 г. уволен по домашним обстоятельствам от службы поручиком. 12 апреля 1880 г. вновь определен на службу сотником в Уссурийскую казачью сотню. 30 июня 1880 г., по прибытии в Иркутск, прикоманди-

Фото 1. Иван Петрович Алабин. 1881 г.
ЦГАСО. Ф. Р-4347. Оп. 1. Д. 25. Л. 39

рован к окружному штабу Восточно-Сибирского военного округа «для письменных занятий». 25 ноября 1880 г. произведен в есаулы. 17 февраля 1881 г. назначен адъютантом командующего войсками Восточно-Сибирского военного округа генерал-лейтенанта Д.Г. Анучина, штаб которого располагался в Иркутске. Со 2 по 18 марта 1881 г. отправлен чрезвычайным курьером в г. Якутск для доставки якутскому губернатору извещения о вступлении на престол императора Александра III. 20 апреля 1881 г. переименован в ротмистры с зачислением по армейской кавалерии и с оставлением в должности адъютанта (фото 1).

12 июня 1882 г. Иван Петрович назначен адъютантом (с оставлением по армейской кавалерии) к командующему войсками Туркестанского военного округа генерал-губернатору М.Г. Черняеву. Следует отметить, что с последним был близко знаком его отец, П.В. Алабин, еще со времен военной службы. В 1876 г., когда М.Г. Черняев был главнокомандующим сербской армией, Иван несколько месяцев служил под его началом. 30 августа 1882 г. Иван Алабин награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, 18 августа 1883 г. – орденом Св. Анны 3-й степени. 1 апреля 1884 г. отчислен от должности с зачислением в запас армейской кавалерии. Но 14 июня того же года вновь определен на службу с назначением и. д.¹ младшего чиновника особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе А.Н. Корфе². В 1884 г. из территории Восточно-Сибирского генерал-губернаторства была выделена новая административная единица. Приамурское генерал-губернаторство занимало огромную территорию, в состав которой входили Забайкальская, Амурская и Приморская области. В качестве резиденции генерал-губернатора была выбрана Хабаровка (Хабаровск).

Приказом Приамурского генерал-губернатора за № 383 на основании прошения

¹ Здесь и далее – исполняющим должность.

² **Корф Андрей Николаевич** (1831–1893) – барон, первый генерал-губернатор Приамурского края, командующий военным округом в 1884–1893 гг.

И.П. Алабин уволен от занимаемой должности с 1 февраля 1885 г. и прикомандирован к штабу войск Забайкальской области. 12 февраля 1886 г. приказом по военно-народному управлению Кавказского края за № 6 он назначен и. д. делопроизводителя управления Аварского округа. 17 августа 1886 г. И.П. Алабин стал младшим чиновником особых поручений при военном губернаторе Дагестанской области Н.З. Чавчавадзе, а 1 мая 1887 г. – и. д. старшего чиновника особых поручений. 15 октября 1887 г. переведен в пограничную стражу отрядным офицером Таурогенской бригады. Через три месяца переведен в Волынскую бригаду. С 28 февраля 1888 г. – командир Шустовецкого отряда, с 18 мая 1888 г. – командир

Фото 2. И.П. Алабин. 1893 г.
ЦГАСО. Ф. Р-4347. Оп. 1. Д. 25. Л. 24

Щастновецкого отряда. Через полгода переведен из списков Волынской бригады в Бакинскую бригаду пограничной стражи, штаб которой располагался в Баку. С 17 декабря 1888 г. по 22 июня 1889 г. служил командиром Бела-суварского отряда. 1 июля 1889 г. назначен командиром Ленкоранского отряда, с 1 октября 1889 г. – командующим 3-м отделом этого же отряда.

20 апреля 1890 г. уволен от службы «по домашним обстоятельствам» в чине подполковника. 6 августа 1891 г. определен на службу в Главный штаб. 11 августа 1892 г. назначен и. д. столоначальника 1-го стола IV отделения. 26 февраля 1893 г. произведен в подполковники с утверждением в должности (фото 2).

В период службы в Генеральном штабе И.П. Алабин проживал в Санкт-Петербурге: в 1891 г. снимал квартиру на Невском проспекте, 61, в 1893 г. – на углу ул. Гороховой и Б. Морской, 11. 26 октября 1894 г. Иван Алабин, находясь в отпуске в Самаре, умер от чахотки. Похоронен в некрополе Иверского женского монастыря [4, л. 15].

В последние годы жизни И.П. Алабин занимался военной историей, мемуаристикой. В различных библиотеках (СОУНБ, РГБ, РНБ, ГПИБ) сохранилось несколько его книг. Первая книга И.П. Алабина «Несколько слов по поводу значения бездымного пороха в современных войнах» опубликована в 1891 г. товариществом «Печатня С.П. Яковлева» в Москве. В 1893 г. в Варшаве издана его работа «Военные собаки (Опыт руководства к дрессировке собак для военных целей)». В 1894 г. в Санкт-Петербургской скоропечатне А.В. Пожаровой вышли еще три работы Ивана Алабина: «Бородино: для солдатского и народного чтения», «По поводу слабой попытки разобраться в военно-собачьем вопросе» и «Маренго».

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в составе фонда А.А. Александрова³ есть документы, связанные с именем И.П. Алабина: неопубликованная рукопись рассказа «Ночь в селении

³ Александров Анатолий Александрович (1861–1930) – литератор, редактор-издатель, в 1892–1898 гг. возглавлял редакцию журнала «Русское обозрение».

на берегу Амура» и сопроводительное письмо от 19 сентября 1893 г. [5]. В деле «Алабин Иван Петрович. “Ночь в селении на берегу Амура”» представлено 11 рукописных листов (фото 3).

На листе бумаги в клетку синими чернилами письмо И.П. Алабина редактору А.А. Александрову от 19 сентября 1893 г.: «Милостивый Государь Господин Редактор, препровождая Вам вместе с сим рукопись “Ночь [в селении] на берегу Амура”, покорнейше Вас прошу в случае – [если] она не будет подходить к программе издаваемого Вами журнала, вернуть мне рассказ, хотя бы и за мой счет, наложенным платежом. В противном случае прошу

не оставить уведомлением – когда будет печатана рукопись, а равно не отказать доуведомлением № 1, в котором он будет помещен, и гонорар, согласно правилам, существующим в редакции. Примите уверения в совершенном почтении и преданности, Иван Петров Алабин, С.-Петербург, Гороховая, угол Б. Морской, 11, кв. 26. 19 сентября 1893 г.» [5, л. 1]. Далее синими чернилами на белых листах бумаги представлена рукопись [5, л. 2–10].

В рассказе «Ночь в селении на берегу Амура» от первого лица повествуется об охотничьем выезде: «Нас собралась целая компания; решено было плыть пароходом вниз увеселительно-охотничьей прогулкой до села Тамбовского, Гырюна тож, а понравится – ехать и дальше; по дороге – иметь всякие увеселения; ну какие там увеселения! – Вино, карты, “песнопения” и чесание языков! По прибытии – загон на коз и на что “окромя того” попадется; ночевка и обратно: кто хочет на лодке, кто желает – верхом. Тут у нас и генералы были, и всякие власти “придержажие”, и власти “подлежащие”, и именитые коммерсанты, и офицеры, и просто “обыватель»» [5, л. 2]. Далее автор рассказывает о селе Тамбовка Гильчинской волости: «Село Тамбовское, Гырюн тож, в те времена представляло собою небольшое и незамысловатое селение, разбросанное по левому берегу Амура, между рекою и одной из ряда протянувшихся здесь, каких-то начинающих, сравнительно с другими, “плешивым лесом”, гор; многие из которых в полгоры окутаны облаками!» Отмечает, что село отличается от других местных селений наличием двухэтажной, окрашенной в коричневый цвет деревянной церкви⁴.

Автор описывает реку Амур: «Река в этих местах очень широка, и сильное волнение подкрадывается особенно незаметно. Так и теперь: поднялся ветерок, и едва лишь показались беляки, как вслед за ними закачались и громадные валы; полчаса тому назад река была вполне спокойна, а теперь выл уже

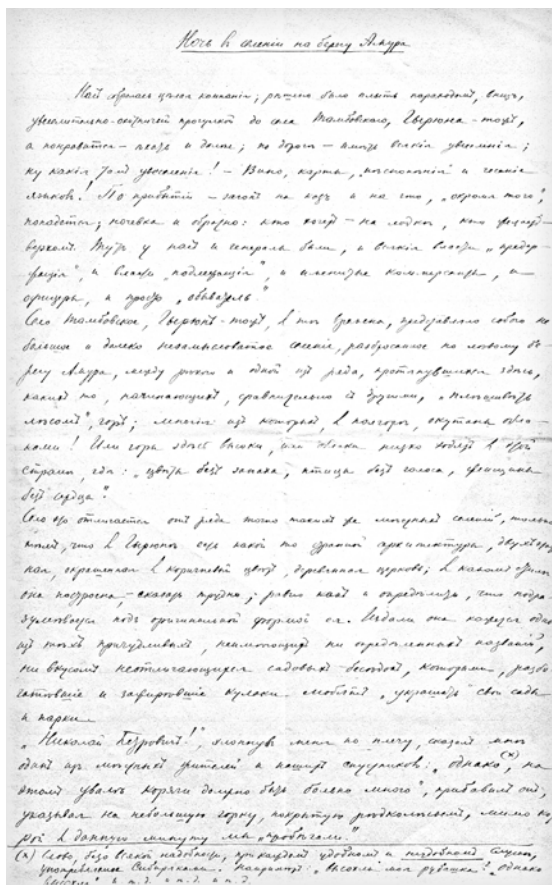

Фото 3. Рукопись рассказа И.П. Алабина «Ночь в селении на берегу Амура». РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 119. Л. 1

⁴ Село было основано в 1875 г. переселенцами из Тамбовской и Самарской губерний. Самарские переселенцы участвовали в основании и других деревень Амурского края [6, с. 427].

ветер, волнение же – точно в море; некоторые волны попадали и на палубу. Я пришел в скверное настроение духа, меня всегда бесит сильное волнение на реке; точно будто “серьезная вода”, сравнительно с океаном-то! Пожалуй, еще, чего доброго, укачать может! Ведь все-таки река, а ведет себя, как доброе море» [5, л. 3–3 об.]. Переправа к месту охоты осуществлялась на пароходе «Нерчуган»: «Пароход этот гордость Б...а: он его весь здесь, в Сибири, построил; на собственном своем заводе и под личным наблюдением своим, желая доказать, что при энергии, настойчивости и добросовестном отношении к делу мы можем и в Сибири обходиться без заграничных друзей; сами у себя можем строить пароходы, и хорошие пароходы! Слава Б...у!»⁵

Далее компания охотников приплыла к селу Нижнетамбовское. Автор повествует, что на противоположной стороне реки, на вершине горы, виднеется громадный камень «Сатун», и дает его описание: «Точно одинокий в этой пустыне гигант; фигура очень напоминает человека, закутанного в мантию, со скрещенными на груди руками; будто египетский священнослужитель времен фараонов; голова его кажется украшенной их типичным головным убором. Одиноко стоит гигант спиной к устью реки; точно всматривается в пустынную даль, точно сторожа, вечно сторожа бурные волны Амура. Когда плывут дальше, то фигура выступает несколько раз, из то закрывающих, то открывающих ее ближайших

возвышенностей; причем контуры камня видоизменяются: так, в одном месте он кажется стоящим спиной к верховьям реки; в другом – он уже не один: близ него несколько камней меньших размеров, и пылкое воображение сибиряков создало в дополнение картины и собаку охотника, и медведя, и меч в руке гиганта, откуда-то они видят, и я уже и не знаю, чего еще они там не усматривают»⁶ [5, л. 4 об.–5].

После неудавшейся охоты автор повествования вернулся в деревню и был определен на постой в дом старообрядцев. В комнате, в ящике стола, он нашел несколько «ужасно запыленных, пожелтевших и исписанных поблекшими от времени чернилами тетрадей». В первой тетради описывались ощущения некоего Василия, который решил покончить с собой от неразделенной любви. В остальных тетрадях был перевод на французский язык повестей Ф.М. Достоевского [5, л. 6 об.–10]. «Николай Петрович! Вы уже спите?» – раздался под окошком не совсем “уверенный” голос толстенького генерала. “Сплю, Ваше Превосходительство”, – отвечал я. Злополучный охотник» – так заканчивается рукопись.

Следует отметить, что по ходу рассказа в тексте упоминаются точные географические названия рек и гор, различных местных селений. Например, река Амгунь, левый приток Амура в Хабаровском крае, Гижигинск, основанный в 1752 г. как крепость (ныне Северо-Эвенский район Магаданской области), село Тамбовка Гильчинской волости и Нижнетам-

---

⁵ Владелец парохода «Нерчуган» **Михаил Дмитриевич Бутин** (1835–1907) – купец 1-й гильдии, золотопромышленник, потомственный почетный гражданин, меценат, коллекционер. В 1866 г. совместно с братом организовал фирму «Торговый дом братьев Бутиных» в Нерчинске. В состав фирмы входили железоделательный, солеваренный и винокуренные заводы, около 50 золотых приисков, паровые суда на Амуре, Ангаре. Кроме коммерческой деятельности М.Д. Бутин проявил себя как писатель, исследователь экономики и истории края [7]. В середине 1860-х гг. он построил в Нерчинске особняк в мавритано-готическом стиле, где располагались его коллекции и библиотека. Сейчас здесь находится Нерчинский краеведческий музей. Иван Алабин бывал в Нерчинске в 1884 г.

⁶ В настоящее время село Нижнетамбовское, основанное в 1861 г. переселенцами из Тамбовской губернии, расположено на правом берегу реки Амур, в Комсомольском районе Хабаровского края. К северу от селения, у истока реки Дурал, на высоте 900 м над уровнем моря, находится Шаман-камень, памятник природы регионального значения. А также другие природные объекты («Собака», «Корона», «Чаша») под названием «Амурские столбы».

бовское. Также фрагментарно описываются быт и нравы коренных народов (гиляков, гольдов, чукчей). Всё это свидетельствует о точном знании описываемой местности. Зная биографию И.П. Алабина, можно предположить, что это литературное произведение было написано им на основе реальных событий, происходивших во время его службы в первой половине 1880-х гг. в Вос-

точно-Сибирском и Приамурском военных округах.

Таким образом, текст рукописи рассказа «Ночь в селении на берегу Амура» рассматривается как документ, отражающий реальные этапы служебной биографии И.П. Алабина, а также представляющий возможность использования литературных текстов для конструирования авторских биографий.

Список источников и литературы

1. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 574. Оп. 1. Д. 166.
2. *Потто В.А.* Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища: Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров 1823–1873. СПб., 1873. 326 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 400. Оп. 21. Д. 2155.
4. РГВИА. Ф. 400. Оп. 21. Д. 2155.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 119.
6. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб., 1894. 640 с.
7. *Ткачев В.В.* Интерес М.Д. Бутина к развитию социокультурных связей в среде художественной интеллигенции Байкальской Сибири второй половины XIX – начала XX в. // Интеллигенция и мир (Иваново). 2022. № 3. С. 73–92.

Сведения об авторе

Крамарева Ирина Владимировна, заместитель директора по научно-экспозиционной работе Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина.

E-mail: kramareva@alabin.ru

Для цитирования

Крамарева И.В. Неопубликованная рукопись Ивана Алабина // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 10–15.

Всеобщая история

General History

УДК 94

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФРАНЦИИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛУИСА ЛАКАСЫ

THE RECONSTRUCTION OF FRANCE AFTER THE FIRST WORLD WAR THROUGH THE PRISM OF LOUIS LACASA'S RESEARCH

Д.В. Калинин

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

D.V. Kalinichev

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье рассматриваются состояние Франции после Первой мировой войны и особенности реконструкции и восстановления опустошенных войной городов и поселений. В качестве основного источника в данном исследовании изучается работа Л. Лакасы 1944 г. об опыте восстановления Франции и Бельгии после 1918 г. По данному материалу проводится анализ значимости разоренных регионов, способов их восстановления и подводятся итоги проделанных восстановительных мероприятий.

Abstract. The article examines the state of France after the First World War and the features of reconstruction of towns and villages devastated by the war. The main source of this study is L. Lacasa's 1944 research on the experience of the reconstruction of France and Belgium after 1918. Based on this material, an analysis of the significance of the devastated regions, ways of their restoration is carried out and the results of the restoration activities carried out are summarized.

Ключевые слова: Первая мировая война, Франция, Париж, Реймс, послевоенное восстановление, город-сад.

Keywords: World War I, France, Paris, Reims, post-war reconstruction, garden city.

Целью работы является введение в научный оборот источника, посвященного вопросу восстановления городов Франции и Бельгии после Первой мировой войны. Достижению этой цели будут способствовать такие задачи, как определе-

ние послевоенного состояния страны, путей и особенностей процесса восстановления, выделение общих и различных черт в подходах к реконструкции. В данной статье автор сосредотачивает внимание на восстановительных процессах, связанных с регионами Франции.

Новизна работы заключается во введении в научный оборот нового источника, содержащего обобщающие данные по данному вопросу и уточняющие его детали с точки зрения исследователя первой половины XX в., выявлении малоизученных в отечественной науке аспектов восстановительных процессов, проходивших во Франции после Первой мировой войны.

В 1944 г. Вторая мировая война подходила к концу, войска Объединенных Наций закрепляли собственную инициативу, благодаря чему появилась возможность обратиться к вопросам послевоенного восстановления государства. С этой целью испанский архитектор Луис Лакаса, работавший в 1939–1954 гг. в Академии архитектуры СССР, провел при Научно-исследовательском институте градостроительства и планировки населенных мест Академии архитектуры СССР масштабное исследование опыта восстановления городов Франции и Бельгии после Первой мировой войны, которое легло в основу данной работы [1].

Луис Лакаса (1899–1966) – известный испанский архитектор, работавший в направлении функционализма, – наиболее известен по проекту павильона Испании на Всемирной выставке в Париже (1937). Он придерживался республиканской стороны в Гражданской войне в Испании, после которой в конечном итоге переехал в Москву. Анализ, проведенный Лакасой, представляет интерес для исследователей истории градостроительства XX в., так как в нем отражены взгляды автора на различные подходы, реализованные в проектах реконструкции. Вместе с этим он обобщает малоизвестные современникам работы 1920-х гг. по данному вопросу с собственными авторскими комментариями. Особое внимание в его работе уделено масштабам разрушений, выделению основных принципов реконструкции, в большей степени реконструкции Реймса как города, имеющего богатую историю, рассма-

триваются концепция «города-сада» и способы ее реализации. Работа основывается на иностранной библиографии, среди российских исследователей эта тема до сих пор затрагивается незначительно. Примечательно, что работа Лакасы носила скорее характер исторического обобщения, нежели предполагала использование выводов на практике. Автор резюмировал, что опыт, полученный после Первой мировой войны, невозможно применить к восстановительным процессам после Второй мировой войны [1, л. 70–71], что добавляет документу дополнительный контекст.

Архитектор отмечает, что с самого начала войны армия Германской империи целенаправленно разоряла бельгийские, а затем северные и северо-восточные французские города. Исходя из приводимой статистики, в опустошаемых Германией районах Франции более половины домов было уничтожено или повреждено (713 тыс. из 1204 тыс. [1, л. 16]), нехватка жилья составила около 1 млн квартир, в трущобном состоянии находилось около 250 тыс. квартир [2, с. 80]), причем помимо зданий было уничтожено не менее 48 тыс. км дорог, пострадали церкви и школы. Стоит отметить, что, несмотря на де-юре победу Антанты, во Франции можно было встретить ее оценки как Пирровой победы: с французской стороны погибло и пропало без вести около 1,4 млн чел., а общие военные издержки составили не менее 143 млрд франков, что более чем в 3 раза превосходило национальный доход страны за довоенный 1913 г. [3, с. 36].

Общий материальный ущерб, нанесенный регионам Франции, был оценен не менее чем в 120 млрд франков, из которых свыше 34 млрд составил ущерб, нанесенный жилым домам и общественным памятникам, 22 млрд – текстильной промышленности, 19 млрд – сельскому хозяйству, 4 млрд – угольным шахтам, 11 млрд – иным шахтам и металлургическим заводам и т. д. [4, р. 33].

С 1 февраля 1919 г. Министерство освобожденных районов, возглавляемое Альбером Лебреном, предусмотрело составление карт ущерба на полях сражений [5, р. 31].

Планировалось, что разоренные земли будут отчасти выкуплены государством

у собственников, однако низовая инициатива и местное самоуправление в некоторых областях позволили им отстоять свои земельные владения. В последнем случае предусматривалась выплата компенсации за разрушения и очищение территорий собственными силами домовладельцев. Иногда расчистку проводили силами солдат или вернувшихся гражданских, сельских отрядов, что можно назвать первым шагом к восстановлению [5, р. 32]. Особое внимание уделялось вопросу сохранения национальных памятников, в связи с чем бюджет по охране памятников был увеличен в шесть раз. На подобные мероприятия только первоначально было выделено 36 млн франков [1, л. 52].

Поскольку промышленность Германской империи превосходила французскую в уровне развития и, по оценке отдельных экспертов, только укрепилась за военные годы, вопрос восстановления экономики и разрушенных зон стоял перед послевоенной Францией очень жестко. Главной задачей стала ликвидация последствий войны посредством восстановления разрушенных городов, с одной стороны, и созданием новых жилых комплексов, поселков, небольших городов-спутников (например, по концепции «ситэ-жарден» – «город-сад») [2, с. 78] – с другой. Начали появляться общественные объединения по строительству «дешевого жилья» (*Habitation à Bon Marché*), появлялись дома с «умеренной» арендной платой, потребность в «дешевом жилье» помимо рабочих теперь испытывали мелкобуржуазные городские слои.

Проблема заключалась в том, что с первых месяцев войны Германская империя оккупировала наиболее экономически развитые северо-восточные районы страны, где располагались крупнейшие центры промышленности и интенсивного сельского хозяйства. До захвата этих территорий они составляли большую часть черной металлургии страны. Здесь производилось 75 % каменного угля и кокса, 84 % чугуна, 63 % стали, концентрировалось 60 % общей металлообрабатывающей промышленности [6, с. 556]. Крупные разрушения коснулись жилых домов, построенных за счет обществ угольных копей. На севере и около

Па-де-Кале из 44 тыс. домов, построенных в 1913 г., в 1918 г. полностью были разрушены 18 тыс., 12 тыс. получили серьезные повреждения (то есть всего более 68 % жилья) [1, л. 45]. В ходе войны было разрушено 3256 городов и иных поселений, выведено из строя около 8 тыс. км железнодорожных путей, что, по сути, в определенной мере парализовало логистику региона [6, с. 556].

Стоит отметить, что еще до окончания войны частично начались восстановительные процессы. Одним из показательных явлений можно назвать деятельность Русского экспедиционного корпуса, состоящего из 40 тыс. солдат, разделенных на четыре особые пехотные бригады [7, с. 55]. После Февральской революции 14 тыс. солдат российской армии приняли предложение поступить в рабочие роты, после чего были рассредоточены по всем военным округам, где занимались восстановлением инфраструктуры [7, с. 61].

По итогам войны французский парламент 14 мая 1919 г. принял закон Корнюде, направленный на восстановление самых разоренных областей, который предписывал каждому населенному пункту с числом жителей свыше 10 тыс. чел. иметь план городского устройства и развития [2, с. 77], включающий благоустройство и расширение. Помимо этого, разрушенные участки необходимо было выкупать у собственников или пропорционально прошлым участкам перераспределять площадь между старыми владельцами с учетом изменений дорог, свободных от застройки зон и т. д. [1, л. 12]. Органы местного самоуправления должны были гарантировать покупателям участков земли, предназначенных для строительства, создание необходимых условий, таких как подключение водопровода, канализации, создание инфраструктуры, как правило, дорожной, и прочие необходимые удобства. Эти факторы, в свою очередь, обуславливали низкий темп работы и сложность принятия планов (к началу Второй мировой войны было принято 273 из 2300 требующихся) [8, с. 67].

Подобные планы должны были содержать данные о направлении и протяженности дорог, размерах и расположении площадей, скверов, садов, стадионов, улиц, данные о площадях

озеленения, общественных зданиях и местах расположения памятников. Сюда также вошли программы по гигиеническим, археологическим и эстетическим мероприятиям (по размерам незастроенных пространств, высоте зданий, системе водопровода и канализации, системе сбора, вывоза и уничтожения мусора, оздоровлению почвы и др.) [1, л. 6]. Ключевой задачей, поставленной в проектах, являлось восстановление путей сообщения [1, л. 9]. Окончательное решение по планам принималось после заключения мэра города по итогам обсуждений муниципального совета (местного самоуправления). Фокус брался на неотложные задачи со стремлением к сокращению расходов.

Л. Лакаса выделяет две стороны в подходах к восстановлению городов: после 1918 г. это была консервативная полярность, которая основывалась на «чрезмерном уважении» к существующему положению и к частным интересам (то есть частной собственности) [1, л. 11]. В консервативном подходе применялись ключевые принципы из циркуляра № 171 Министерства освобожденных районов (созданного для реорганизации жилищных условий, помощи пострадавшим в восстановлении разрушенных зданий, ремонта сооружений, ликвидации ущерба, нанесенного войной, восстановления земель, сельского хозяйства, торговли и промышленности). Эти принципы предписывали придерживаться установленных размеров из проекта архитекторов, избегать излишнего параллелизма, избегать выступания зданий на улицу, стараться выровнять линию улицы, сохранять все фасады, слегка выходящие за намеченную красную линию, и др. [1, л. 10]. Этот подход, по мнению Л. Лакасы, затягивал процесс, против чего выступала вторая сторона, основывавшаяся на принципах использования общей реконструкции для создания новых ансамблей «на более ясных, справедливых и научно обоснованных принципах» [1, л. 11].

Реконструкция во Франции носила более выраженный консервативный характер, что доказывается автором на примере одной из полностью уничтоженных деревень, которая целиком была восстановлена по довоенной уличной сети. Это же подчеркивается в книге Анри Селье¹ «Жилищная проблема» 1927 г., на которую ссылается Лакаса: «...ни один из проектов не может быть характеризован как проект расширения. Деревни выстраивались вновь по старым планам, с улучшением и выпрямлением дорог и улиц; иногда прокладывались и новые; во многих случаях были использованы планы, одобренные до 1914 года» [1, л. 13]. Одним из основных средств разрешения жилищного кризиса были индивидуальные дома, из которых, в частности, состояли «города-сады» компании Северной железной дороги и поселки вокруг Реймса [2, с. 82].

В целом реконструкция во Франции носила хаотичный характер. Отражением этой хаотичности был циркуляр от 5 марта 1920 г., уточняющий закон Корнюде с приложением инструкции, содержащей правила, которыми должны были руководствоваться муниципалитеты при применении данного закона [9]. Там же предписывалось соблюдать умеренность, уважать старые планы и применять новые стандарты для дорог, улучшать, а не преобразовывать проекты деревень, не преследовать слишком высоких целей, но и не стремиться к слишком малым и т. д.

В ходе событий 1914–1918 гг. Париж оказался в опасной близости к линии фронта. С самого начала войны он подвергался бомбардировкам, однако в целом получил относительно незначительные повреждения. Интересно, что процесс восстановления разоренных регионов совпал в 1919 г. с планами обновления столицы. Был открыт конкурс на план развития и обустройства города, чему способствовал закон от 19 апреля 1919 г. об упразднении старых фортификационных сооружений. Начался снос укреплений первой половины XIX в. вокруг

---

¹ **Анри Селье** – французский градостроитель, политик, с 1915 г. управляющий директор Управления доступного жилья, с 1918 г. основатель Высшей школы урбанистических исследований, способствовал созданию «городов-садов».

столицы. На освобожденных участках предлагалось облагородить пространство широким зеленым поясом, однако эти идеи столкнулись с сопротивлением со стороны владельцев участков и зданий в этой зоне, так как это предполагало запрет на строительство на указанной территории [2, с. 78]. В конечном итоге к 1934 г. эта территория была застроена многоэтажными домами из разряда «дешевого жилья», по условной линии бывших укреплений была проведена кольцевая дорога для разгрузки городских улиц. Впоследствии практика сноса старых укреплений будет применена в Страсбурге, Вердене, Тулоне, Бельфоре, Лионе и ряде других городов, где высвободившееся пространство также будет поглощено жилищной застройкой [2, с. 78].

Восстановление северо-восточного города Реймса стало одной из острых тем для Франции по итогам Первой мировой войны. Значение Реймса во французской культуре трудно переоценить. Помимо архитектурного наследия город более тысячи лет выполнял церемониальную функцию, был традиционным местом коронации французских монархов, где решающее значение имел Реймский собор (Notre-Dame de Reims). За период 1911–1921 гг. население Реймса сократилось со 115 тыс. до 76 тыс. чел. [1, л. 18], то есть на 34 %, причем в период боевых действий в городе практически не осталось жителей. На протяжении всей войны войска Германии удерживались на высотах в районе Реймса, что открывало возможность для бомбардировок города [1, л. 16]. За период 1914–1918 гг. город был разрушен более чем на 60 % [10, р. 145], причем из 14 тыс. домов полностью были разрушены 12 тыс. [1, л. 16], то есть практически 86 % жилого фонда, а оставшиеся дома получили различные повреждения. Отдельной вехой в истории города являются регулярные бомбардировки Реймского собора, не имеющие какого-либо военного значения. По разным подсчетам, собор выдержал от 300 до более чем 500 попаданий снарядов [1, л. 16]. Здание также пострадало от возникших пожаров, после чего остались лишь основные конструкции остова. Совокупно эти факторы привели к утрате кровли большого

нефа и апсиды, колоколов, декоративных элементов, в том числе витражей и скульптур [11, р. 38–40].

Такая степень разрушения города требовала выработки общего комплексного плана по организации реконструкции. Для разработки плана Реймса в 1920 г. общество «Возрождение городов» (Renaissance des cites) привлекло к работе американского урбаниста-архитектора Джорджа Б. Форда (Géo Ford), окончившего Парижскую академию художеств [1, л. 17]. Он увидел в городе ключевую логистическую значимость: город объединял пять железнодорожных линий и обладал водным сообщением, что повышало его потенциал как центра индустрии и коммерции. Ключевое значение, разумеется, приобретал Реймский собор как главное здание города, его символ и центр, от которого велось дальнейшее планирование. План был доработан и окончательно утвержден декретом от 13 августа 1920 г. и включал в себя реорганизацию вокзалов и расширение порта канала, огибающего город с юго-запада. Центральной частью города оставался старый квартал вокруг собора, включающий площадь ратуши, торговую площадь и Королевскую площадь. В проект вошло проведение среди руин широкого проспекта или эспланады, которые должны были стать центром общественной жизни (с кафе, театрами и т. п.). По замыслу эспланада должна была соединять собор с Королевской площадью, которая, в свою очередь, станет административным центром города, сконцентрировав все основные учреждения [1, л. 19]. Рядом, «позади» собора и Королевской площади, предлагалось создание интеллектуального центра – улицы, объединяющей женский лицей, консерваторию, библиотеку и прочие учреждения. В строительстве периферийных жилых зон предполагалось веерообразное чередование заводских и жилых зон, для последних должен был использоваться принцип «городов-садов», предлагались масштабные проекты по озеленению.

Проект Форда по реконструкции Реймса не мог избежать критики: о плане говорили, что его невозможно было бы представить, не будь город разрушен до состояния руин, и участникам «трудно воздержаться от сооб-

ражений, базирующихся на уважении к прошлому и имеющих в виду сохранение характера старого города» [1, л. 21]. Из более резких высказываний Л. Лакаса приводит точку зрения, с которой архитектор упрекался в том, что спланировал прославленный и древний город, где короновались французские короли, так же, как он планировал бы какой-нибудь городок в Америке [1, л. 24]. Сам Лакаса пишет: «План переустройства старого города производит такое впечатление, что он был создан на бумаге, без учета реального расположения города как с точки зрения его пространственных размеров, так и с точки зрения торговой и коммерческой, не говоря уже о сохранении гармонии старого ансамбля... В результате всего вышеизложенного мы приходим к выводу, что план Форда по реконструкции Реймса был недостаточно проработан и представляется ниже среднего по качеству» [1, л. 28]. Стоит отметить, что во многом благодаря культовому статусу Реймса восстановительные процессы здесь шли бурными темпами, в то же время город Суассон, также требующий восстановления местного собора, не имея аналогичных предпочтений, реконструировался более медленными темпами [10, р. 147].

Стоит отметить, что английская концепция рубежа XIX–XX вв. «город-сад» после Первой мировой войны плотно входит во французскую архитектурную мысль и перерабатывается. Такие «ситэ-жарден» строятся целиком одним застройщиком (муниципалитет, предприятие, промышленное объединение и др.), который самостоятельно проектирует сразу весь ансамбль и решает необходимые вопросы социально-бытового обслуживания [2, с. 79]. В свою очередь, такие поселения могли строиться как самостоятельные и автономные, так и как городки-спутники или условные районы городов. Их прикладная функция нередко сводилась к созданию рабочих поселков в крупных индустриальных центрах или к разгрузке крупных социально-экономических центров, таких как Реймс и Париж. Луис Лакаса объясняет распространенность такой формы застройки наличием огорода возле каждого дома, что для рабочих семей становилось дополнительным источником питания [1, л. 38].

Например, практикой возведения таких поселений в разоренной северной части страны в 1919–1921 гг. пользовалась компания Северных железных дорог [2, с. 79]. Причиной этому послужили масштабные разрушения как в ходе боев, так и в ходе отступления немецких частей и систематического уничтожения ими железнодорожных путей и гражданских зданий. В подобной обстановке скорейший запуск железных дорог становился важнейшим условием для обеспечения восстановительных работ в опустошенных районах. Роль вокзалов нередко выполняли железнодорожные вагоны или временные постройки, которые со временем заменили так называемые «станции реконструкции» (*Les gares de la reconstruction*). Однако чтобы начать вводить в строй пути, необходимо было первоначально обеспечить железнодорожников новыми жилищами взамен разрушенных [1, л. 39]. Изначально инженер Рауль Дотри начал со строительства 1000 домов для рабочих рядом с депо, подлежащим реконструкции, после чего предложил скупить сельскохозяйственные участки и построить просторные города. Началось строительство «городов-садов» возле сортировочных, разгрузочных станций, старых городов (особенно интенсивно в Лилле и Лансе) и т. д., в 1920 г. было доступно уже более 7 тыс. домов, а в 1923 г. в 32 городах компании проживало 31 тыс. чел. [12, р. 134]. Отличительными чертами было сочетание деревянной и каменной застройки, наличие земельных участков и возможности получения огорода, что было значимо для полусельской прослойки железнодорожников, привыкших «получать из земли пользу» [1, л. 39].

Наиболее крупным из созданных Северной железнодорожной компанией был город-сад Тернье. Его площадь составила 110 га, где был размещен 1521 дом, способный вместить население в размере 7 тыс. чел. В городе функционировал большой зал для танцев и спектаклей, медпункт, четыре школы, были выделены территории под спортивные площадки и общие огороды, налажена система канализации и подачи питьевой воды [1, л. 40]. Похожие города возникли возле сортировочной станции Лилль-Деливранс, неподалеку от

г. Лилль, возле городов Лан (Laon), Руа (Roze) и др. В целом компания построила множество подобных районов-поселков сельского типа, что в отличие от подобной застройки городского типа позволяло согласовывать меньшее число деталей и строить в значительно более короткий срок [1, л. 43].

Наряду с анализом практики по восстановлению городов Лакаса рассматривает подобную проблему на примере сельских поселений. Для деревень предлагалось восстановление без планов расширения, с четким сохранением довоенных границ владений и расположения улиц [1, л. 29]. Вместе с этим планировалось развить социальную инфраструктуру, построив библиотеку, залы для собраний, лекций и кинопоказов, медицинские и хозяйственные помещения. Домашние сады решали проблему озеленения. Иногда архитекторы позволяли себе отходить от ожидаемой схемы, как, например, архитектор Тессье-Гранпьер, который для восстановления деревни Апремон подготовил проект, радикально меняющий сеть старых улиц с целью облегчения циркуляции в центральном районе и укрепления торговых связей с городами Мец и Верден [1, л. 32]. Для Ревиньи (Ревиньи-сюр-Орнен), относительно крупной до войны деревни, бывшей железнодорожным узлом на линии Париж – Страсбург, был предложен комплексный план реконструкции и строительства, который не был принят из-за «размаха» и чрезмерной грандиозности [1, л. 36].

Можно заключить, что реконструкция во Франции не смогла найти точку равновесия в своих проектах. Планы городов-садов создавались поспешно, «людьми, измученными непосильной работой по реконструкции», в связи с чем при создании планов не указывался тип здания (деревянное или каменное), материалы могли меняться по ходу строительства, приоритет отдавался простым и быстрым решениям [1, л. 43]. Для департамента Сена, например, сроки согласования планов могли затягиваться на долгое время, но и качество получаемого жилья было кратно выше.

Лакаса поднимает вопрос о столкновении подходов инженеров и архитекторов, отмечает разницу их восприятия и способов проектиро-

вания. В частности, он отмечает, что в сравнении с проектами архитекторов города-сады Северной железной дороги, спроектированные инженерами, уступают в эстетической привлекательности, в качестве группировки зданий и прокладки линий улиц, имеют экономические и технические недочеты. Исходя из этого, Лакаса в конечном итоге разводит понятие «город-сад» на «поселки» и непосредственно «города-сады» по описанным выше критериям [1, л. 44]. На примерах некоторых планов Л. Лакаса раскрывает трудности процесса восстановления регионов, противоречия городов и деревень, поляризацию от догматизма, повторения и копирования (в том числе негативных сторон старой застройки) до нереалистичных проектов, длительных согласований и разницы подходов инженеров и архитекторов. Важным фактором являлось отсутствие точных планов реконструкции севера Франции, ориентирование на ситуацию «на местах». В общей сложности, по подсчетам Лакасы, только на строительство «городов-садов» железнодорожных компаний было затрачено 312 млн франков – на строительство 12 тыс. домов в 34 городах [1, л. 45]. Не стоит забывать о роли частной инициативы и вкладе кооперативных обществ, о государственном финансировании, в конечном итоге давших не идеальные, но тем не менее положительные результаты в вопросе восстановления разрушенных районов.

Таким образом, стоит заключить, что на основании доступных источников Л. Лакаса проводит комплексный анализ процесса восстановления разрушенных городов и поселков Франции; с профессиональной точки зрения им анализируется опыт архитекторов 1920-х гг., перед которыми стояла задача послевоенной реконструкции городов, с целью выявления достоинств и недостатков. В свою очередь, анализ работы Лакасы позволяет исследователям детально взглянуть на восстановительные процессы указанного послевоенного периода не только в аспекте культурных, архитектурно-инженерных или урбанистических принципов эпохи, но и с точки зрения на них архитектора-функционалиста. Введение данного источника в научный обо-

рот весьма значимо, так как в нем содержится существенный исследовательский потенциал, заключающийся во множестве контекстов и не затрагивавшихся ранее пластах информации, позволяющих проводить новые научные изыскания.

Список источников и литературы

1. Российский государственный архив в г. Самаре (РГА в г. Самаре). Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 128.
2. Всеобщая история архитектуры : в 12 т. Т. 11: Архитектура капиталистических стран XX в. / под ред. А.В. Иконникова. М. : Изд-во лит. по стр-ву, 1973. 887 с.
3. Магадеев И.Э. Германская политика Парижа в 20-е годы XX века в свете уроков Первой мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 35–44.
4. Demangeon, Albert Le Déclin de l'Europe. Paris : Payot & Cie, 1920. 314 p. URL: <https://archive.org/details/ledclindeleuro00demauf/page/32/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 29.07.2025).
5. Bonnar, Jean-Yves La reconstitution des terres de l'Oise après la Grande Guerre: les bases d'une nouvelle géographie du foncier // Annales historiques Compiégnoises. 2009. № 113–114. P. 25–36. URL: http://archeologie-senlis.fr/pmb/opac_css/index.php?lvl=author_see&id=5179&page=2&nbr_lignes=56&l_typedoc=&nb_per_page_custom=50 (дата обращения: 29.07.2025).
6. Всемирная история : в 10 т. / под ред. Е.М. Жукова. М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1960. Т. VII. 820 с.
7. Павличенко П.П. Рабочие роты (1917–1920) по документам Архива исторической службы Министерства обороны Франции // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 1 (22). С. 53–62.
8. Аверина К.Н. Особенности земельных правоотношений в законодательстве Франции // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. 2012. № 5. С. 65–74.
9. Renaud, Bénédicte Placer la première loi de planification urbaine (1919–1924) dans la réflexion actuelle: le cas de l'Auvergne // In Situ. 2016. № 30. URL: <http://journals.openedition.org/insitu/13754> (дата обращения: 30.07.2025).
10. Cochet, François La reconstruction de Reims après 1918 // Vingtième Siècle. Revue d'histoire. 1989. № 22. P. 145–147. URL: https://www.persee.fr/doc/xxs_0294-1759_1989_num_22_1_2141 (дата обращения: 01.08.2025).
11. Capitan, Louis Les destructions produites à la cathédrale de Reims par le bombardement allemand, observations nouvelles // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1915. № 59-1. P. 37–44. URL: https://www.persee.fr/doc/crai_0065-0536_1915_num_59_1_73514 (дата обращения: 01.08.2025).
12. Hardy-Hemery, Odette Les cités-jardins de la Compagnie du chemin de fer du Nord : un habitat ouvrier aux marges de la ville // Revue du Nord. 2008. № 1. P. 131–151. URL: <https://shs.cairn.info/revue-du-nord-2008-1-page-131?lang=fr#re35no35> (дата обращения: 01.08.2025).

Сведения об авторе

Калиничев Дмитрий Витальевич, специалист отдела научно-информационной и выставочной работы Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: Gargrey@yandex.ru

Для цитирования

Калиничев Д.В. Восстановление Франции после Первой мировой войны через призму исследования Луиса Лакасы // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 16–23.

Отечественная история

National History

УДК 93/94

ПРОПАГАНДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ РОССИИ В ТЕКСТАХ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО И ГЛЕБА КРЖИЖАНОВСКОГО

PROPAGANDA OF STATE ELECTRIFICATION IN RUSSIA IN THE TEXTS BY ALEXEY TOLSTOY AND GLEB KRIZHANOVSKY

В.И. Громов

ООО «Единые транспортные энергосистемы»
(Самара, Россия)

V.I. Gromov

United Transport Energy Systems LLC
(Samara, Russia)

Аннотация. План государственной электрификации России – план ГОЭЛРО, представленный делегатам VIII Всероссийского съезда в декабре 1920 г., был не только хозяйственным проектом, но и инструментом формирования нового общества недавно созданного социалистического государства. В пропаганде плана ГОЭЛРО начиная с 20-х гг. XX в. активно принимали участие многие ведущие деятели советской культуры. Значимую роль в этой деятельности играли и два уроженца Самарской губернии, являвшиеся одновременно и выпускниками Самарского реального училища: Глеб Максимилианович Кржижановский и Алексей Николаевич Толстой.

Abstract. The plan for the state electrification of Russia – the GOELRO plan, presented to the delegates of the VIII All-Russian Congress in December 1920, was not only an economic project, but also an instrument for the formation of a new society of the newly created socialist state. Since the 1920s, many leading figures of Soviet culture have actively participated in the promotion of the GOELRO plan. Two natives of the Samara province, who were also graduates of the Samara Real College, played a significant role in this activity: Gleb Maximilianovich Krzhizhanovsky and Alexey Nikolaevich Tolstoy.

Ключевые слова: план ГОЭЛРО, пропаганда, Владимир Ленин, Глеб Кржижановский, Алексей Толстой, государственная электрификация России, Самарское реальное училище.

Keywords: GOELRO plan, propaganda, Vladimir Lenin, Gleb Krzhizhanovsky, Alexey Tolstoy, state electrification of Russia, Samara Real School.

План государственной электрификации России (план ГОЭЛРО) был представлен делегатам VIII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, прошедшего в декабре 1920 г. в Москве. План ГОЭЛРО стал первым технологически-идеологическо-экономическим комплексным проектом нового, большевистского государства. Амбициозная программа предусматривала постройку 30 электрических станций в европейской части России и преобразование производственного комплекса страны за счет создания новой промышленности, использующей энергию электричества, а не водяного пара. Решением о строительстве электростанций на местных – менее качественных по степени калорийности видах топлива, например, торфе или подмосковном буром угле, – планировалось также преодолеть проблему логистических сложностей доставки в промышленные центры топлива из районов Донбасса и Баку.

Технологические преобразования и широкая электрификация страны, в свою очередь, должны были создать экономические условия для формирования будущего коммунистического общества, что указывалось вполне определенно и открыто в процессе разработки проекта. Статья Глеба Кржижановского, опубликованная в газете «Экономическая мысль» в ноябре 1920 г., называлась «Электрификация как фактор обобществления производства». Одной из идей проекта ГОЭЛРО было то, что электрификация деревень позволит перейти от мелкохозяйственного крестьянского производства к крупному сельскохозяйственному – промышленному. Изменение экономики сельскохозяйственного производства, в свою очередь, должно было, по замыслу инициаторов проекта, повлиять и на образ жизни и психологию крестьянства. Об этом в своем выступлении на упомянутом съезде говорил В.И. Ленин.

Как уже было отмечено, план ГОЭЛРО имел одновременно и технологическое содержание, и огромную пропагандистскую, внутри- и внешнеполитическую ценность для большевистского правительства. Ленин называл план ГОЭЛРО «второй программой партии», имея

в виду, что в ускорении электрификации страны состоит одна из важнейших задач экономической деятельности большевиков. Формула «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны» прозвучала из уст Ленина там же. Поэтому в постановлениях съезда было указано: «Съезд поручает правительству <...> принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни» [1, с. 27]. Изучение плана было рекомендовано во всех учебных заведениях. Промышленным предприятиям и электростанциям было предписано стать центрами знакомства с энергетическими технологиями. При этом съезд поручал Совнаркому (Совету народных комиссаров) «разработать постановление о мобилизации всех обладающих достаточной подготовкой, научной или практической, для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания» [1, с. 27].

В разрушенной Гражданской войной стране направление огромных ресурсов на строительство 30 новых электростанций далеко не всем лидерам партии представлялось первостепенной экономической задачей и наиболее эффективным способом восстановления экономики. В частности, противниками плана были Лев Троцкий и председатель Высшего совета народного хозяйства РСФСР Алексей Рыков. В условиях существования активной партийной оппозиции по данному вопросу председатель Совета народных комиссаров Владимир Ульянов-Ленин неоднократно вынужден был обращаться к теме пропаганды иницированного им плана ГОЭЛРО. В статье «О едином хозяйственном плане», опубликованной в феврале 1921 г., Ленин упоминал сопротивление реализации плана ГОЭЛРО. К теме сложности пропаганды ГОЭЛРО он возвращался и в предисловии к книге И. Степанова «Электрификация РСФСР». В этом тексте, написанном уже в марте 1922 г., Владимир Ульянов-Ленин (в самом издании он подписан как Н. Ленин) вновь заочно полемизировал с критиками плана ГОЭЛРО, отмечая, что автор указанной книги «превосходно опровергает ходячий “легонький” скептицизм насчет электрификации».

Там же он писал, что постановление VIII съезда о преподавании плана электрификации в учебных заведениях РСФСР за прошедший период не было выполнено, и выражал пожелание, чтобы проводились «общедоступные народные чтения об электричестве и об электрификации» [2, с. 5]. Заботясь об увеличении ресурсов для пропаганды плана электрификации, 17 мая 1922 г. в письме наркому (министру) просвещения Анатолию Луначарскому Ленин обсуждал даже целесообразность введения нового дополнительного налога для закупки и распространения по уездным (районным) библиотекам книг, разъясняющих задачи строительства электрифицированной экономики [3, с. 349].

Отчасти пропаганда ГОЭЛРО и сама реализация плана буксовали, конечно же, не только потому, что эта идея имела много влиятельных противников, но и по причине того, что во время катастрофического голода в Поволжье 1920–1921 гг. ресурсы направлялись, например, на решение этой проблемы, а не на новые энергостройки.

Однако, несмотря на то, что процесс пропаганды важности и ценности государственной электрификации России разворачивался не так оперативно и масштабно, как того хотел Ульянов-Ленин, постепенно в художественное освещение и пропаганду выполнения плана ГОЭЛРО были вовлечены, пожалуй, все наиболее крупные деятели советского искусства той эпохи. Воспевание создания и развития новой советской энергетики происходило не только в прессе, но и в форматах художественных текстов, хроникальных и художественных фильмов. Пропаганда плана ГОЭЛРО производилась средствами живописи и скульптуры. Теме электрификации страны посвящены произведения Владимира Маяковского, Мариетты Шагинян, Андрея Платонова, Самуила Маршака, Александра Родченко, Густава Клуциса, Сергея Эйзенштейна, Александра Дейнеки и многих других.

Активное участие в работе по созданию текстов, пропагандирующих план ГОЭЛРО, приняли и два самарца – два выпускника Самарского реального училища: писатель Алексей Николаевич Толстой и председатель Го-

сударственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО) и первый председатель Госплана Глеб Максимилианович Кржижановский.

При всём различии профессиональных судеб этих людей и Г.М. Кржижановский, и А.Н. Толстой были выпускниками Самарского реального училища, в котором основное внимание уделялось изучению именно естественнонаучных дисциплин. Это, несомненно, впоследствии сказалось на профессиональной деятельности обоих значимых общественных деятелей отечественной истории и культуры XX в.

В частности, в своих воспоминаниях Глеб Максимилианович позже поименно вспоминал некоторых преподавателей Самарского реального училища, благодаря их за то, что они познакомили его с Гёте, Шиллером и Гейне в оригинале и учением об эволюции Чарльза Дарвина. Добрые отношения между Кржижановским и некоторыми его педагогами сохранялись многие годы. Преподаватель физики и естествознания Павел Александрович Осоков прислал бывшему ученику, осужденному на ссылку в Сибирь, свою енотовую шубу. С преподавателем литературы Василием Николаевичем Николаевым, открывшим «реалисту» Кржижановскому произведения Чернышевского, Белинского и Добролюбова, Глеб Максимилианович переписывался до смерти своего педагога и даже помогал ему материально.

Глеб Кржижановский окончил Самарское реальное училище в 1889 г., Алексей Толстой – в 1901-м. Оба они, вероятно, впервые познакомились с применением энергетических технологий именно в период, когда жили в Самаре.

В 1886 г. на праздновании трехсотлетия Самары четырнадцатилетний Глеб Кржижановский вполне мог быть одним из тех, кого впечатлила первая в городе электрическая иллюминация, устроенная в Струковском саду. По воспоминаниям главы города Петра Алабина, парк «наполнился гуляющими, долго любовавшимися невиданным здесь дотоле электрическим светом. И действительно, было чем полюбоваться! Эффект электрического света в густой листве садовых деревьев и в переливах

воды всё время бывшего фонтана, отражаясь в его струях всеми цветами радуги, – были поразительны» [4, с. 213].

Алексей Толстой родился на десять лет позже Глеба Кржижановского. Переехав в Самару в 1898 г., он стал свидетелем начала работы в Самаре первой крупной электростанции, построенной на средства городского бюджета. Центральная электрическая станция Самары (ныне Самарская ГРЭС) была введена в эксплуатацию в 1900 г. и давала электрическую энергию уличным фонарям и особнякам на двух главных улицах Самары – Дворянской и Панской. Рассказывая о своем впечатлении от встречи с электрическим светом в 1936 г. на первом совещании по детской литературе, созданном ЦК ВЛКСМ, Толстой сказал: «Я отлично помню, как в детстве был потрясен, увидев в первый раз электрическую лампочку» [5, с. 315].

Важно отметить, что оба выпускника Самарского реального училища выбрали для продолжения последующего обучения именно Технологический институт в Санкт-Петербурге. При этом Глеб Кржижановский завершил обучение с отличием, а Алексей Толстой не окончил учебу, уйдя в литературную деятельность. Однако полученное будущим писателем инженерное и естественнонаучное образование, несомненно, оказало влияние на его последующее творчество.

Инженеры неоднократно становились центральными героями произведений А.Н. Толстого. При этом и у инженера Петра Гарина из фантастического романа «Гиперболоид инженера Гарина», и у инженера Мстислава Лося из романа «Аэлита» были реальные прототипы. В последнем из указанных научно-фантастических романов была отражена вера Толстого в возможности широчайшего использования энергетических технологий. Высокоразвитая цивилизация марсиан, описанная Алексеем Толстым в «Аэлите», использовала летательные аппараты, получающие электричество для своих двигателей по воздуху. Весь «Марс был покрыт электричеством высокого напряжения, – его посылали станции на полюсах» планеты [6, с. 83].

Однако если в «Аэлите» энергетические технологии лишь упоминаются, то очерк «Вол-

ховстрой», написанный А. Толстым в октябре 1923 г., то есть почти сразу после возвращения из эмиграции, целиком посвящен описанию поездки Толстого на стройплощадку первой советской ГЭС, возводимой на реке Волхов в соответствии с планом ГОЭЛРО. Высокая политико-пропагандистская значимость текста Толстого подтверждается, в частности, тем, что он был опубликован в газете «Петроградская правда» 7 ноября, то есть в очередную годовщину Октябрьской революции. Одной из причин вовлечения Толстого в описание строительства ГЭС, весьма вероятно, была необходимость публично подтвердить целесообразность продолжения финансирования данного проекта из весьма ограниченного бюджета Советской республики. На это косвенно указано, в частности, в комментариях к публикации очерка в собрании сочинений писателя [5, с. 647].

Упомянутая задача создания положительного образа – героизации энергетического строительства, а не рассказа о его несвоевременности в существующих тяжелейших экономических условиях 1923 г., – была решена Толстым в тексте очерка, в частности, путем противопоставления строителей ГЭС и волховских рыбаков. В очерке Толстого местные рыбаки не верят в реалистичность замысла гидростроителей и не понимают контекста кардинально новой эпохи. Для них Волхов остается прежде всего местом рыбацкого промысла и традиционным путем сплава барж с мукой.

«...В 18-м году пришли питерские, сколотили сарай, сложили туда инвентарь, – всего инвентаря было шесть топоров. <...> Местные жители ложились на землю от смеха, – шестью топорами инвентаря, на советских деньгах строить самую большую в Европе станцию! Продолжали ловить сегов. Но питерские, несмотря на смех местных жителей, духом не упали и продолжали таскать инвентарь. Собирали его со всей России. Возили даже из Туркестана на верблюдах» [5, с. 56].

Максимально высокая символическая значимость необходимости продолжения и успешного завершения строительства Волховской ГЭС для будущей судьбы всей страны заявлена Толстым в финале очерка, где он уравни-

вает строительство ГЭС со строительством новой – социалистической России в целом. «Во всю черную ночь горят огни Волховстроя. Глядишь и думаешь: это – огни того, что идет. Россия начала строить. Слова облеклись в плоть. Бури, страдания, пафос, гнев, бедствия прошедших лет, вот, загорелись первыми вещественными огнями строительства. Так-то так. А на Волховстрое тревога: а что, если урежут кредиты, а что, если так урежут, что работа станет и весенними льдами снесет и раскидает недостроенную плотину? Если представить, что такая точка зрения возможна, – то лучше сегодня же всем строителям взойти вон на те белеющие переплеты лесов, и – вниз головой в черный Волхов» [5, с. 61–62].

В интерпретации писателя речь идет буквально о вопросе жизни и смерти, а не просто об остановке проекта из-за проблем финансирования. Важно отметить, что словосочетание «слова облеклись в плоть», примененное А.Н. Толстым в вышеприведенном абзаце, – это обращение к тексту Евангелия от Иоанна. Можно ли было в данном случае найти более сильную формулировку для описания строительства новой социалистической электростанции? Если учесть, что само слово «Евангелие» переводится как «благая весть» или, более широко, как благая весть о спасении человеческого рода Иисусом Христом, то получается, что очерк о строительстве Волховской ГЭС – это в некотором смысле своеобразное евангелие о чудесах пролетариата, выполняющего план ГОЭЛРО.

Если в научно-фантастических романах «Гиперболоид инженера Гарина» и «Аэлита» описываются несуществующие устройства – «электролетные» машины и лучевое оружие, то в «Волховстрое» писатель героизирует, гиперболизирует и патетически воспеваает редкий по тем временам, но вполне реальный, работавший на стройке экскаватор. Хотя паровые экскаваторы в начале XX в., а точнее в период до 1917 г., выпускались не только за рубежом, но и на Путиловском заводе в Российской империи, экскаватор в описании Толстого изображен в виде почти фантастического устройства: «У каменистого откоса работает странная машина. Туловище ее – вагон с тру-

бой, из которой валят клубы дыма; внутри пытит машина, трещат шестерни. Из вагона высовывается длинный железный нос на цепях. Поперек носа ходит палец: вверх, вниз, в стороны. На конце пальца – зубастый ковш величиной с комод. Вся эта штука называется экскаватор. Я думаю, что она может даже писать стихи».

Интересно, что в рассматриваемом очерке Алексея Толстого строители – это коллективный, групповой герой. В «Волховстрое» Толстой не называет имени или фамилии никого из гидростроевцев – ни из рядовых, ни из числа руководства строительства или проектантов. Автор намеренно использует безличные формулировки: «вырыт почти весь бассейн», «опущены все кессоны», «Волховстрой решил обойти этот расход», «сбросили на дно». В очерке Толстого, написанном в 1923 г., еще не появился более поздний типичный соцреалистический образ героя или передовика – кого-то типа шахтера-ударника Алексея Стаханова.

Усиливая контекст пропагандистской важности строительства Волховской ГЭС, Толстой в качестве эталона для понимания читателем размеров здания будущей электростанции указывает, что оно будет превосходить по размерам Зимний дворец. Электростанция, таким образом, – это новый, более масштабный дворец, завод по производству электрической энергии. А эталон для сравнения его размеров – это бывшее главное здание Российской империи. Рабочие построят больший дворец для своего труда, чем построили уже свергнутые монархи.

Заочно агитируя читателей очерка, не поддерживающих необходимость продолжения финансирования стройки и не верящих в ее успешное окончание, Толстой поэтично противопоставляет природный мрак и рукотворящийся в момент строительства свет: «Если не будет приостановки работ, то через год мрачные воды Волхова хлынут в Петроград электрическим светом» [5, с. 57]. Отметим, что прогноз писателя сбылся не в полной мере: в реальности ГЭС заработала лишь в конце 1926 г.

К теме государственной электрификации страны в качестве важнейшего проекта, кото-

рый, по сути, формировал будущее страны, Алексей Николаевич обращался и в своей эпопее «Хождение по мукам». Финал третьего романа эпопеи – «Хмурое утро» – это рассказ о докладе Глеба Кржижановского о плане ГОЭЛРО на упомянутом VIII Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов в декабре 1920 г. В финале произведения его герои, пережившие Гражданскую войну и разнообразные «хождения по мукам», видят в проекте электрификации страны свою будущую награду и оправдание всех перенесенных страданий:

«Люди в зрительном зале, у кого в карманах военных шинелей и простреленных бекеш было по горсти овса, выданного сегодня вместо хлеба, не дыша, слушали о головокружительных, но вещественно осуществимых перспективах революции, вступающей на путь творчества... Роцин – Кате на ухо шепотом: – Ты понимаешь – какой смысл приобретают все наши усилия, пролитая кровь, все безвестные и молчаливые муки... Мир будет нами перестраиваться для добра... Все в этом зале готовы отдать за это жизнь... Это не вымысел, – они тебе покажут шрамы и синеватые пятна от пуль... И это – на моей родине, и это – Россия...» [7, с. 366].

Интересно, что в своем произведении Алексей Толстой намеренно не воспроизвел фрагментов из опубликованной стенограммы доклада Глеба Кржижановского, хотя имел такую возможность. Достижение целей художественного воздействия на читателя оказалось в данном случае для автора романа важнее «правды жизни». Таким образом, Кржижановский фактически был превращен Толстым в литературного персонажа, необходимого ему для решения художественных и пропагандистских задач эпопеи. Александр Круглов, описывая этот прием для студентов Высшей партийной школы при ЦК КПСС, назвал примененный прием «художественным описанием доклада Кржижановского» [8, с. 32].

Если в очерке «Волховстрой» 1923 г. Толстой не использует военной терминологии для описания энергетического строительства, то в указанном фрагменте «Хождения по му-

кам», завершеном в 1941 г., она используется довольно активно: «Жребий брошен! – говорил человек [Г. Кржижановский. – В. Г.] у карты, опираясь на кий, как на копье. – Мы за баррикадами боремся за наше и за мировое право – раз и навсегда покончить с эксплуатацией человека человеком».

В соответствии с требованиями времени в указанном эпизоде в качестве героев присутствуют не только В.И. Ульянов-Ленин и Г.М. Кржижановский, но и «худощавый, с черными усами – Сталин, тот, кто разгромил Деникина». При этом необходимо отметить, что в отличие от Льва Троцкого Иосиф Сталин действительно поддерживал реализацию плана ГОЭЛРО и даже написал об этом в письме к Ленину в марте 1921 г.

Примерно в то же время, когда дописывалась финальная часть эпопеи «Хождение по мукам», Алексей Толстой написал и «Статью без названия», обращенную к советской молодежи. Текст этой работы, отсутствующий в десятитомном собрании сочинений Толстого, но опубликованный в газете «Комсомольская правда» в 1958 г., можно условно отнести к 1940 г., если отталкиваться от фразы автора: «20 лет назад Владимир Ильич говорил об электрификации страны». В этой статье, констатируя, что план ГОЭЛРО как план строительства новых электростанций уже выполнен, Толстой писал о необходимости вслед за этим увеличения выработки духовной энергии советским обществом: «Сейчас стоит задача, чтобы лампочка Ильича загорелась в сознании каждого, чтобы не было души человеческой в семье наших народов, не озаренной знанием, культурой и высокой нравственностью лампочки Ильича. Нравственность, мораль – это та духовная электрификация всего общества и в первую голову комсомола, без чего невозможно расти и крепнуть, без чего невозможно строить коммунизм» [9].

В поле осмысления процесса производства духовной энергии, или «духовной электрификации», Алексей Толстой отчасти вступает в диалог с Андреем Платоновым, сделавшим энергетика-преобразователя вселенной своим центральным персонажем на многие годы [10]. Использование слова «электрификация»

в сочетании с описанием процесса пропаганды, изменения поведения или идеологических установок аудитории, вероятно, не было впервые предложено именно Алексеем Толстым. Еще в 1924 г. В. Карпинским была выпущена книга под названием «Электрификация голов», посвященная вопросам шефства заводских коллективов над крестьянами и опыту проведения пропагандистских мероприятий среди них.

Переходя к описанию участия Глеба Кржижановского в пропаганде и героизации ГОЭЛРО, нужно отметить, что в отличие от Алексея Толстого, бывшего писателем с инженерным уклоном, Кржижановский был скорее управленцем, политиком, инженером и ученым с литературным талантом. В отличие от Толстого, обращавшегося к теме электрификации лишь несколько раз, Кржижановский напрямую занимался не только созданием плана ГОЭЛРО, но и его последующей пропагандой непрерывно в течение почти 40 лет.

Являясь профессиональным революционером, одновременно инженером-электриком и одним из руководителей частной энергокомпании в период до революции 1917 г., Кржижановский был со студенчества близко знаком с Владимиром Ульяновым. В 1909 г. Глеб Кржижановский написал первую теоретическую работу по энергетике. Одним из первых он разрабатывал проект строительства ГЭС на Жигулевской луке еще в период до Первой мировой войны. После прихода к власти большевиков Владимир Ульянов-Ленин выбрал своего старого друга для того, чтобы тот собрал, организовал и возглавил группу более чем из 100 инженеров для разработки плана государственной электрификации России.

Несомненно, важным аргументом в пользу выбора Лениным Кржижановского на роль главы электрификации России было наличие у Глеба Максимилиановича не только инженерных и организаторских компетенций, но и ораторских и литературных способностей. Известно, что за свое ораторское искусство в Технологическом институте студент Кржижановский получил даже прозвище Соловей [11, с. 148].

Глеб Кржижановский с юношеских лет сочинял стихи о красоте волжской природы. Огромным поэтично-пропагандистским успехом Кржижановского стал перевод с польского языка на русский текста к песне, которую российские революционеры, а позже и всё население СССР знали как «Вихри враждебные веют над нами».

Референт Кржижановского Мария Чашникова отмечала, что Глеб Максимилианович «был поэт в душе, и поэтому выступления его на очень, казалось бы, прозаические темы всегда носили некоторую поэтическую окраску» [11, с. 151]. Так, например, стремясь убедить советских пионеров в необходимости прилежного учения, он поэтично сравнивал: «Что такое математика? Это настоящая дисциплина ума, это крылья ума, юные товарищи». [12, с. 16]. Весьма поэтична и формулировка Кржижановского «Плуг социальной революции впервые вспашет именно наши равнины» [13, с. 16].

В январе 1920 г., прочитав черновик статьи Кржижановского о потенциале развития энергетике, Ленин не только хвалил проработанность идей, но и дополнительно ставил Кржижановскому пропагандистско-коммуникационные задачи. «Гл[еб] М[аксимилианович]! Статью получил и прочел. Великолепно. Нужен ряд таких. Тогда пустим брошюрой. У нас не хватает как раз спецов с размахом или “с загадом”. Нельзя ли добавить план не технический <...>, а политический или государственный, т. е. задание пролетариату? Примерно: в 10 (5?) лет построим 20–30 (30–50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем-де сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию “электрической”».

В том же письме Ленин, фактически прямо указывая Кржижановскому на необходимость применения художественной образности в интересах повышения эффективности пропаганды электрификации, рекомендует ему помимо использования специальной терминологии (киловатты, лошадиные силы) использовать

термин «машинные рабы», который можно рассматривать аналогом слова «робот» [14, с. 6].

Пример того, как Кржижановский решал поставленную ему главой государства пропагандистскую задачу демонстрирования важности электрификации страны, можно найти, в частности, в финальном абзаце его доклада на неоднократно уже упомянутом VIII Всероссийском съезде Советов в 1920 г. Завершая описание собственно планов строительства новых электростанций, Кржижановский использовал такое сравнение: «В период империалистической войны у нас было мобилизовано и оторвано от мирного труда как раз 15 миллионов человек. Но если наши электрические станции будут работать <...> по меньшей мере 16 часов (в сутки), то их действие будет уже равносильно работе 30-миллионной армии. Таким образом мы будем лечить ужасные раны войны. Нам не вернуть наших погибших братьев, и им не придется воспользоваться благами электрической энергии. Но да послужит нам утешением, что эти жертвы не напрасны, что мы переживаем такие великие дни, в которые люди проходят, как тени, но дела этих людей остаются, как скалы». Таким образом, по высказыванию Кржижановского, будущие электрические станции фактически должны оживить для труда людей, погибших на фронтах Первой мировой и Гражданской войн.

Стиль доклада Кржижановского – это героизация и милитаризация изложения стратегии развития энергетической отрасли. В упомянутом докладе он 9 раз использовал слово «фронт», «борьба/борьбы» – 7 раз, 9 раз в разных контекстах используется слово «армия». Есть «электрическое оружие» и электрическая сила в качестве «действительного оружия». При этом термин «потребители», столь часто используемый в текстах современных нам энергокомпаний, применяется Кржижановским в упомянутом докладе лишь единожды. И еще один раз, когда идет речь о потребительских пунктах – местах концентрации промышленности. Не употреблено в докладе Кржижановского об электрификации и слово «тариф» и вообще тема оплаты электроэнергии потре-

бителями. Эта тема вовсе не была актуальна для его постановочного доклада, произнесенного в период так называемого «военного коммунизма».

Военная-героизирующая риторика, конечно, характерна для эпохи Гражданской войны в целом, а не только для стиля Кржижановского. Следуя этому тренду, издатели доклада Кржижановского озаглавили первый раздел указанного текста так: «Электричество как оружие борьбы с капитализмом» [15, с. 3]. К теме энергетического оружия Кржижановский обращался и впоследствии. В своей речи на I Московской губернской конференции юных техников Кржижановский, обращаясь к пионерам, говорил: «Электричество есть наше красное оружие, именно то оружие, которое обеспечивает новые условия существования» [12, с. 29]. В статье Кржижановского «К идеологии социалистического строительства» экономические вызовы, стоящие перед СССР, сравниваются с перекопскими оборонительными сооружениями армии Врангеля в Крыму – экономическим Перекопом. В речи на торжественном пленуме Мособлисполкома и Моссовета, посвященном десятилетию ГОЭЛРО, Кржижановский констатирует, что для Ленина электрификация была «зигзагом» перехода от борьбы с оружием к борьбе за новый хозяйственный строй [16, с. 6]. Милитаризация и героизация темы укрепления электроэнергетической отрасли – это устойчивая практика Кржижановского при изложении вопросов решения задач развития энергетической промышленности. «Развернутый фронт электроэнергетики неразрывно связан с развернутым фронтом железных колонн трудящихся, рвущих свои капиталистические цепи», – такую формулировку также можно встретить в его текстах [17, с. 7].

Отметим, что изображение энергетических предприятий в качестве оружия или наследия павших на Гражданской войне было характерно не только для Кржижановского. Возможно, он впервые ввел в литературный оборот эти сравнения, которые мы можем проследить позже, например, в поэзии Михаила Герасимова. В его стихотворении «Огни», написанном не позднее 1928 г., электростанция возводится на месте героической гибели комиссара в бою

Гражданской войны и в качестве своеобразного памятника ему [18, с. 26–28]. В его же стихотворении «Строим» также говорится об электрификации как о средстве борьбы за победу коммунизма во всём мире: «О победительном труде гигантский турбогенератор, сверкая светом, загудел. Чтоб наша жизнь кипела силой, чтоб победить рабочий смог, по напряженным медным жилам потек могущественный ток. Над хаосом трущоб и тиной плеснул он световой волной. С помощником своим – машиной мы завоюем шар земной».

При этом тексты Кржижановского, пропагандирующие план ГОЭЛРО, далеко не всегда имели формат статьи или доклада. В 1922 г. Кржижановский, например, придумал для клуба студентов Одесского политехнического института лозунг: «Соединим чудо Советской власти с чудом электрификации» [19, с. 242–243].

Существуют у Кржижановского даже тексты об электрификации, адресованные детям. Книга Глеба Кржижановского «Шу-Шу. Из воспоминаний о В.И. Ленине», предназначенная младшим школьникам, переиздавалась в СССР как минимум 14 раз. Она печаталась издательствами Москвы, Минска, Кишинева, Таллина, Душанбе, Еревана, Тбилиси, Ашхабада, Красноярска и Свердловска. Тираж книги только в 1970 г. – в год столетнего юбилея со дня рождения Владимира Ульянова-Ленина – составил 500 тыс. экземпляров; тираж минского издания – 340 тыс. экземпляров. Таким образом, совокупный тираж детской книги Кржижановского превышал несколько миллионов экземпляров, что означает: эта детская книжка, построенная на текстах воспоминаний Г.М. Кржижановского, вполне отвечала требованиям о том, каким должен быть текст, пропагандирующий правильное понимание задач государственной электрификации советским детям.

Последний рассказ в «Шу-Шу» – «Несбыточное сбылось» – посвящен именно работе над планом ГОЭЛРО. Примечательно, что помимо собственно объяснения детям важности электрификации в этом рассказе есть и эпизод, посвященный эффективности редактор-

ской работы Ленина, в котором упоминалась важность задачи донесения целей электрификации: «Он говорил, что надо доказать народу громадную выгодность, необходимость электрификации, надо увлечь рабочих и крестьян этой великой программой. Глубокая, неиссякаемая вера в народ, в его могучие творческие силы жила во Владимире Ильиче. И он, как никто другой, умел вызвать к жизни эти силы, направить их. Он был подлинным вождем народа» [20, с. 31]. Есть в тексте и указание на исключительные качества Ленина не только в роли руководителя проекта электрификации, но и вообще в качестве руководителя страны и коммуникатора: «Владимир Ильич удивительно умел выслушивать людей. Он обладал особым даром с полуслова подхватывать и направлять мысль собеседника, не прерывая его, не навязывая своего мнения. В самых сложных, неизвестных ему вопросах, например в вопросах техники, он разбирался удивительно быстро. Я даже подшучивал над ним, что техника много потеряла от того, что в юности он изучал юриспруденцию» [20, с. 30].

Таким образом, и в текстах Глеба Кржижановского, и в литературе Алексея Толстого, то есть в текстах обоих самарцев, можно выявить сходные практики художественно-пропагандистского описания процесса государственной электрификации России – процесса создания и реализации плана ГОЭЛРО. Среди них: героизированное описание строительства новых энергетических предприятий, милитаризация языка через применение соответствующих образов, упоминание руководящей роли В.И. Ульянова-Ленина, являвшегося инициатором процесса строительства социалистической энергетической отрасли. Важно отметить, что сходные черты пропагандистского советского канона изображения энергетической отрасли в текстах, вышедших у других отечественных авторов 1920–1940-х гг., выделяют также исследователи И.В. Саморукова [21] и Н.В. Никифорова [22]. Это, в свою очередь, подтверждает тезис о том, что героизация являлась определяющей для формирования образа отечественной энергетической отрасли этого периода [23].

Список источников и литературы

1. Постановления и резолюции 8-го Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (23–29 дек. 1920 г.). М. : Гос. изд-во, 1921. 36 с.
2. *Степанов И.* Электрификация СССР в связи с переходной фазой мирового хозяйства. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. 276 с.
3. Ленинский сборник. М. : ОГИЗ : Гос. изд-во полит. лит., 1945. Т. 35. 379 с.
4. *Алабин П.В.* Трехвековая годовщина города Самары. Самара : Губ. тип., 1887. 215 с.
5. *Толстой А.Н.* Собрание сочинений. М. : Гос. изд. худ. лит., 1970. Т. 10. 712 с.
6. *Толстой А.Н.* Аэлита. Гиперболоид инженера Гарина. Куйбышев : Куйбыш. кн. изд-во, 1974. 386 с.
7. *Толстой А.Н.* Хождение по мукам. Кн. 3: Хмурое утро. М. : Правда, 1988. 368 с.
8. *Круглов А.А.* Глеб Максимилианович Кржижановский. М. : Мысль, 1978. 110 с.
9. *Толстой А.Н.* Статья без заголовка // Комсомольская правда. 1958. 10 янв. (№ 8). С. 4.
10. *Каминский К.* Электророман Андрея Платонова. Опыт реконструкции. М. : Новое лит. обозрение, 2020. 512 с.
11. Глеб Максимилианович Кржижановский. Жизнь и деятельность : сб. / сост.: В.Ю. Стеклов, Ю.М. Томский, Я.Б. Коган. М. : Наука, 1974. 295 с.
12. *Кржижановский Г.М.* Ребятам о пятилетке. М. ; Л. : Молодая гвардия, 1930. 32 с.
13. *Кржижановский Г.М.* Ленин и техника. М. : Работник просвещения, 1925. 27 с.
14. Ленин об электрификации : сб. / предисл. и ред. Г.М. Кржижановского. М. : Молодая гвардия : ОГИЗ, 1931. 46 с.
15. *Кржижановский Г.М.* Об электрификации (Речь на 8-м Съезде Советов). М. : Гос. изд-во, 1921. 40 с.
16. *Кржижановский Г.М.* 10 лет ГОЭЛРО. Речь на торжественном пленуме Мособлисполкома и Моссовета 25 дек. 1930 г. М. : ОГИЗ : Моск. рабочий, 1931. 28 с.
17. *Кржижановский Г.М.* Сочинения. Т. 1: Электроэнергетика. М. ; Л. : Энергоиздат, 1933. 628 с.
18. *Герасимов М.П.* Бодрое утро : стихи. М. : Федерация, 1928. 157 с.
19. *Флаксерман Ю.Н.* Глеб Максимилианович Кржижановский. М. : Наука, 1964. 248 с.
20. *Кржижановский Г.М.* Шу-шу. Из воспоминаний о В.И. Ленине. М. : Дет. лит., 1984. 32 с.
21. *Саморукова И.В.* Памятник великому плану. Тема электрификации в литературе советской эпохи. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30793214> (дата обращения: 06.06.2025).
22. *Никифорова Н.В.* Лампочка Ильича и символические аспекты в пропаганде электрификации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lampochka-ilicha-i-simvolicheskie-aspekty-v-propagande-elektifikatsii> (дата обращения: 06.07.2025).
23. *Громов В.И., Громова Т.Н.* Специфика использования коммуникативных технологий для формирования отраслевого имиджа российской энергетики на разных исторических этапах. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59940108> (дата обращения: 06.06.2025).

Сведения об авторе

Громов Владимир Игоревич, кандидат психологических наук, начальник управления стратегических коммуникаций ООО «Единые транспортные энергосистемы».

E-mail: Gromov_vladimir@mail.ru

Для цитирования

Громов В.И. Пропаганда государственной электрификации России в текстах Алексея Толстого и Глеба Кржижановского // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 24–33.

К 80-летию Победы

в Великой Отечественной войне

On the 80th Anniversary of Victory

in the Great Patriotic War

УДК 94(470)

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВАКУАЦИИ ФОНДОВ ЛЕНИНСКОЙ
БИБЛИОТЕКИ В 1941–1944 гг.: ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ**

**REGIONAL ASPECTS OF THE EVACUATION OF THE LENIN
LIBRARY'S FUND IN 1941–1944: BASED ON DOCUMENTS
FROM THE ARCHIVE OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY**

Е.Н. Кубряк

Российская государственная библиотека

(Москва, Россия)

E.N. Kubryak

Russian State Library

(Moscow, Russia)

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые этапы и особенности эвакуации ценнейших книжных фондов Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны. На основе анализа документов архива Российской государственной библиотеки реконструируется хронология событий, выявляются новые обстоятельства спасения культурного достояния страны. Особо отмечена роль регионов (местных учреждений и властей), принявших эвакуированные ценности, а также личный вклад организаторов эвакуации – Н.Н. Яковлева и К.Р. Каменецкой. Большое внимание уделено составу и содержанию документального комплекса эвакуационного периода, его историко-информационному потенциалу. Многие документы цитируются впервые.

Abstract. The article examines the key stages and features of the evacuation of the most valuable book collections of the Lenin State Library of the USSR during the Great Patriotic War. Based on the analysis of documents from the archives of the Russian State Library, the chronology of events is reconstructed, and new circumstances of the rescue of the country's cultural heritage are revealed. The role of the regions (local institutions and authorities) that accepted the evacuated valuables is particularly noted, as well as the personal contribution of the organizers of the evacuation, N.N. Yakovlev and K.R. Kamenetskaya. Much attention is paid to the composition and content of the documentary complex of the evacuation period, as well as its historical and informational potential. Many documents are quoted for the first time.

Ключевые слова: архив Российской государственной библиотеки, Государственная библиотека имени В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны, эвакуация фондов Ленинской библиотеки, Н.Н. Яковлев, К.Р. Каменецкая, эвакуация книг в г. Бор, филиал Ленинской библиотеки в г. Молотове, архивные документы.

Keywords: Archive of the Russian State Library, State Library named after V.I. Lenin during the Great Patriotic War, evacuation of the Lenin Library's collections, N.N. Yakovlev, K.R. Kamenetskaya, evacuation of books to Bor, branch of the Lenin Library in Molotov, archival documents.

В первые месяцы Великой Отечественной войны перед страной встала задача не только оборонительно-го характера, но и сохранения национального культурного наследия. Одним из важных шагов в этом направлении стала масштабная эвакуация библиотечных фондов с западных территорий вглубь страны. Этот процесс был не просто логистической операцией, но настоящим испытанием для библиотекарей, которые стремились спасти уникальные книжные собрания.

Особый интерес вызывает судьба наиболее ценных коллекций главной библиотеки страны – Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (ГБЛ; ныне – Российская государственная библиотека, РГБ). Их экстренное перемещение, хранение и организация работы в новых условиях – это драматичная история, в которой переплелись организаторская дальновидность руководителей, мужество сотрудников и тяжелые бытовые реалии военного времени. Связанные с эвакуацией документы, которые сегодня хранятся в архиве РГБ и являются уникальным комплексом источников военных лет, позволяют не только воссоздать масштабную операцию по вывозу книг, но и оценить вклад регионов в сохранение книжных ценностей.

Хотя история библиотеки в годы войны неоднократно становилась предметом исследований, вопросы, касающиеся именно эвакуации ее фондов, долгое время оставались недостаточно освещенными. Первые попытки системного анализа были предприняты еще в 1945 г. участником народного ополчения и инвалидом войны, сотрудником Ленинской библиотеки, ставшим летописцем ее истории, М.М. Клевенским. Его многочисленные ста-

тьи, очерки, отчеты и записки, сохранившиеся в архиве, содержат общий обзор обозначенной проблематики [1, с. 14]. Громадный вклад в сохранение исторической памяти о ГБЛ времен войны внесли работы историка, заведующей Музеем истории РГБ Л.М. Коваль [2–5]. В постсоветский период историография эвакуации значительно обогатилась [6; 7], однако ряд ее аспектов остается малоизученным. Отдельные вопросы данной проблемы были освещены в одной из публикаций журнала «Отечественные архивы» [1].

В рамках настоящего исследования предпринята попытка восполнить этот пробел с помощью анализа архивных источников РГБ. Они позволяют уточнить хронологию, обстоятельства и региональную специфику эвакуации фондов ГБЛ. Особое внимание уделено городам, принявшим вывезенные книжные коллекции. В частности, важную роль сыграли Бор и Молотов (ныне – Пермь), где были организованы временные филиалы ГБЛ. Выявленные документы – от приказов и служебной переписки до личных дел сотрудников – раскрывают не только техническую сторону эвакуации, но и человеческое измерение этого процесса: как профессиональное призвание сочеталось с суровыми условиями работы, как решались организационные задачи в условиях дефицита ресурсов и неопределенности.

Свой след война оставила во всех направлениях жизнедеятельности библиотеки и ее коллектива. Именно поэтому диапазон документов военных лет архива РГБ столь широк и разнообразен. Эти материалы охватывают более 40 описей, показывающих работу различных подразделений ГБЛ: ученого секретариата, канцелярии, отдела кадров, бухгалтерии, планового отдела, отделов обслуживания,

комплектования, хранения и др. В делах этих описей зафиксированы решающие события эвакуации – от подготовки к вывозу и транспортировки больших массивов фондов до их размещения и бытования в новых локациях. Отложившиеся в архиве документы: справки о составе фондов, протоколы заседаний дирекции, переписка с правительственными организациями и др., – освещают многие вопросы, поставленные перед библиотекой войной и необходимостью эвакуации, и характеризуют этот период тесным сочетанием производственного и социального, бытового и героического. Особую ценность представляют материалы, связанные с функционированием Борского и Молотовского филиалов ГБЛ: отчеты о работе, переписка и приказы по организационным вопросам и личному составу, штатное расписание, лицевые счета и др. Эти документы не только раскрывают малоизвестные страницы истории эвакуации, но и подчеркивают значимость регионов в сохранении книжного достояния в один из самых тяжелых периодов истории нашей страны.

Отсчет истории эвакуации был положен постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании Совета по эвакуации» от 24 июня и «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» от 27 июня 1941 г. В задачи Совета входила организация деятельности по эвакуации населения и материальных ценностей. По воспоминаниям заместителя наркома просвещения РСФСР Н.Ф. Гаврилова, курировавшего перемещение библиотечных фондов из прифронтовых районов на восток страны, процесс требовал решения целого ряда ключевых задач в сложных условиях войны: разработки критериев отбора литературы для первоочередной отправки, определения пунктов назначения, планирования маршрутов следования, обеспечения транспортом [6, с. 61–62].

Эвакуация фондов ГБЛ осуществлялась поэтапно. Приоритетному вывозу подлежали наиболее ценные коллекции из отделов рукописей и редких книг: пергаментные рукописные книги (греческие, западноевропейские, восточные и славяно-русские); древнейшие

рукописные книги (иностранные – до XV в. и славяно-русские – до XVI в.); более поздние рукописные книги (уникальные экземпляры палеографического и орнаментального искусства). Среди эвакуированных памятников были, в частности: Архангельское Евангелие 1092 г., Добролюво Евангелие 1164 г., собрание рукописных книг Троице-Сергиевой лавры и многие другие. В первую партию также включили собрания древнерусских актов и грамот XV–XVIII вв., личные архивы писателей-классиков (Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и др.), документы выдающихся исторических, общественных и научных деятелей (собственно-ручные письма Петра I, Екатерины II, А.В. Суворова, М.И. Кутузова, автографы Т.Н. Грановского, В.О. Ключевского и др.), собрание наиболее ценных гравюр и литографий [1, с. 14–15].

Отбор осуществлялся в жестко ограниченные сроки. Уже 28 июля 1941 г. погруженные на баржу ящики с книгами первого этапа эвакуации отправились речным маршрутом в г. Бор Горьковской (ныне – Нижегородская) области. Ответственность за сохранность фондов в дороге и на месте назначения была возложена на заместителя директора библиотеки по научной части К.Р. Каменецкую. Эвакуация проводилась в экстремальных условиях силами 12 сотрудников библиотеки (в основном женщинами): 3 из 11 тревожных дней плавания баржа находилась в зоне авиаударов противника [1, с. 15]. В Боре разгрузочные работы, поиск хранилища для книг, доставка фондов с пристани сопровождалась сложностями. «Следует, однако, отметить, что отношение как областных (горьковских), так и районных (борских) партийных и советских организаций к вопросам приема и размещения наших фондов было исключительно теплым и внимательным... 8 августа в 6 часов утра мы имели в своем распоряжении 3 автомашины и свыше 3 десятков колхозных подвод, выделенных райисполкомом г. Бор. Председатель райисполкома т. Лукшин, председатель горсовета т. Зайцев приходили на место выгрузки и помогали в организации перевозок... 3,5 месяца

фонды находились в г. Бор... И отношение к филиалу оставалось неизменно доброжелательным, неизменно гостеприимным», – отмечала в отчете К.Р. Каменецкая [8, л. 33 об.–34]. За полтора дня 1550 ящиков с книгами выгрузили и перевезли с левого берега Волги в бывшую церковь, на 3,5 км отстоявшую от пристани¹. Несмотря на большой наплыв эвакуированных и жилищный дефицит, все жильцы были выселены из занятых фондами помещений. Библиотекари расселились по частным домам неподалеку, К.Р. Каменецкая – на втором этаже церкви [2, с. 40]. Оснащая «объект» противопожарными материалами, на колокольню церкви высотой 22 м поднимали ведра с водой и песком, наполняя ими 15 приобретенных бочек. Песок добывали самостоятельно из-под горы, воду приносили из колодца на соседней улице, за 150 м. Обустроившись, приступили к работе с фондами: осматривали ящики с книгами. При обнаружении плесени книги и ящики сушили, обрабатывали раствором формалина, упаковывали вновь. Составляли описи фондов, которые не были составлены в Москве из-за отсутствия времени. Коллектив филиала активно включился и в местную общественную жизнь: читали лекции на исторические и политические темы в госпиталях и колхозах. Все участвовали в воскресниках по заготовке торфа, отрабатывали трудовые дни на полях пригородного колхоза имени Сталина [8, л. 34].

Занимавшаяся также «секретарской, бухгалтерской и снабженческой работой» [9, л. 23], К.Р. Каменецкая постоянно преодолевала трудности: неудовлетворительная организация охраны фондов, отказ в выплатах зарплаты библиотекарям и бойцам военизированной охраны, отсутствие топлива для помещений и теплой одежды, увольнение сотрудников. Так, для усиления охраны фондов по распоряжению директора ГБЛ Н.Н. Яковлева (фото 1)

из Москвы были направлены бойцы военизированной охраны, которые совмещали пожарную и милицмейскую службу. Однако горьковское отделение банка отказалось выплачивать им зарплату, ссылаясь на то, что «деньги на них не перечислены и никаких указаний об их обмундировании нет» [9, л. 23 об.]. Также нерегулярно платили и библиотекарям. «Зарплата сотрудникам филиала за вторую половину сентября Борским отделением Госбанка не выдается... Просим Вас принять срочные меры..., так как столь длительное опоздание в выплате зарплаты создает тяжелое положение для эвакуированных сотрудников», – сообщила Каменецкая Яковлеву [9, л. 29].

Участившиеся в октябре вражеские авианалеты создали новую угрозу для фондов. Это определило решение о передислокации

Фото 1. Директор ГБЛ Н.Н. Яковлев. Архив РГБ. Фототека. Инв. № 162. Л. 4

¹ Зафиксированный в документе адрес Борского филиала позволил установить точные сведения о церкви, ставшей книгохранилищем фондов Ленинской библиотеки: церковь Сергия Радонежского, ул. Ленина, 72а [2, с. 40; 9, л. 29]. Из воспоминаний участницы эвакуации С.Х. Ивановой следует, что в стенах бывшей церкви в то время находилась школа I ступени [10, л. 7, 9].

книг в Молотов. Ее «практическое осуществление в ноябре 1941 г., когда через г. Горький проходили непрерывным гигантским потоком важнейшие предприятия страны, переселявшиеся на восток, было, естественно, очень трудным делом и потребовало настойчивых непрерывных усилий», – так сдержанно описывала тяготы новой переброски Каменецкая в своем отчете «О работе Молотовского филиала библиотеки» [1, с. 15]. Также она информировала, что созданный в то время в Горьком комитет обороны поддержал ее просьбу об отправке фондов ГБЛ на восток и выделении необходимого количества вагонов. Оказалось, что для организации перевозки книг по железной дороге местоположение как самого Бора, так и книгохранилища было очень удачным. Близость к железнодорожной станции Моховые горы (около 1 км), сравнительно слабая ее загруженность потоками грузов, наличие просторного пакгауза позволяли организовать погрузку в относительно нормальных условиях, не предпринимая перевозок через Волгу, что в условиях начавшихся заморозков стало почти невозможным. «Что же касается транспортных средств и рабочей силы для переброски фондов на ж[елезно]д[орожную] станцию Моховые горы, то опять, как и в июле, большую помощь оказал филиалу председатель райисполкома т. Лукшин. Не препоручая этого дела своему аппарату, лично обращался к военным и хозяйственным руководителям города, к отдельным предприятиям и колхозам, разъясняя им культурно-историческое значение наших фондов, и убеждал оказывать нам необходимую помощь», – подчеркивала Каменецкая [8, л. 34–34 об.]. 5 декабря 1941 г. состав из 13 вагонов (1 задержался в пути и прибыл 8 декабря) с книгами прибыл в Пермь-2. Фонды разместили «в здании Молотовской областной библиотеки им. Горького², расположенном в центре города, и в здании клуба им. Свердлова, расположенном в Молотовском районе г. Молотова на расстоянии 7 км от центра» [1,

с. 15]. Позднее там же расположили прибывший из Москвы груз второй очереди эвакуации.

Последствия драматических событий наступления немецких войск на Москву в октябре 1941 г. подробно задокументированы в материалах архива РГБ, поскольку существенно повлияли на ход второго этапа эвакуации книжных фондов. Его ключевым моментом стала неординарная история назначения 25 октября 1941 г. директора ГБЛ Н.Н. Яковлева уполномоченным Наркомпроса по организации вывоза ценностей государственных библиотек и музеев Москвы после его неоднократных и безуспешных обращений в Наркомпрос с требованиями ускорить эвакуацию книжных ценностей Ленинки [1, с. 16]. Письмо Н.Н. Яковлева секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову и заместителю председателя Совнаркома РСФСР А.И. Уткину от 26 октября 1941 г. проливает свет на причины этого парадоксального назначения, показывает, как твердая воля директора в условиях нарастающей паники повлияла на стратегическое для спасения культурных ценностей города решение: «...в течение 15–16 октября не только выехало всё руководство Наркомпроса, но уехал весь аппарат, включая секретарей. В течение 7 дней Наркоматом “управлял” какой-то малограмотный завхоз... Это подлинно паническое бегство... Между тем в Москве остались институты, музеи, библиотеки с богатейшим оборудованием, с ценнейшими фондами и т. д. Всё это готовилось к эвакуации в целях сохранения величайшего значения фондов – и всё осталось на произвол» [1, с. 16]. Директор не просто критиковал и обвинял руководство Наркомпроса в дезертирстве, но и просил организовать вывоз культурных ценностей мирового и национального значения – не только своей библиотеки, но и ведущих музеев (Политехнического, Исторического, Литературного, Музея Революции и др.) и библиотек (Исторической, Политехнической, иностранных языков и др.) Москвы [1, с. 16].

² Молотовская областная библиотека имени А.М. Горького располагалась на ул. К. Маркса, 11 [9, л. 25, 74].

О трудностях принятия решения о повторной эвакуации известно из телеграммы Н.Н. Яковлева в Бор К.Р. Каменецкой от 22 октября 1941 г.: «Срочно выясните возможность переброски фондов из Бора. Гаврилов предлагает Томск. Я думаю, целесообразнее Тюмень» [1, с. 16]. Его сомнения в целесообразности эвакуации в тот тяжелый период выражены и в других телеграммах, сохранившихся в архиве. Н.Ф. Гаврилову он сообщает, что «вывозить теперь из Москвы фонды – утопия» [1, с. 16]. Однако уже 28 октября становится известно о решении правительства отправить в Молотов как борские фонды [14, л. 57а], так и подготовленную для эвакуации основную часть фондов ГБЛ и фонды других учреждений Москвы [1, с. 16].

Анализ архивных материалов (в том числе списков библиотек и музеев, подлежащих эвакуации, с указанием предполагаемых пунктов направления эвакуированных учреждений) [1, с. 16], а также результаты ряда исследований, выявивших в довоенных документах отсутствие аналогичных планов по перемещению библиотек, позволяют предположить, что принципы отбора ценных фондов для эвакуации на случай военной угрозы не были разработаны, что связано с господствовавшей военной доктриной того времени о молниеносном ответном ударе агрессору и ведении боевых действий исключительно на территории противника [6, с. 62–63].

Порядок цифр по вывозу книжных фондов неоднократно пересматривался. Так, в письме А.С. Щербакову и А.И. Уткину от 26 октября 1941 г. Н.Н. Яковлев сообщал о планах вывезти 600–700 тыс. экземпляров [1, с. 17]. По данным на 28 ноября, было эвакуировано в первую и подготовлено к отправке во вторую очередь 789 552 единицы хранения [1, с. 17]. В краткой характеристике фондов того периода указывалось, что планируется вывезти 1,2–1,5 млн книг, что составляло 12–15 % от общего фонда ГБЛ [10, л. 6], насчитывавшего 10 млн книг к 1941 г. [1, с. 17]. Однако фактически было эвакуировано около 700 тыс. томов. Расхождения в цифрах были устранены в ходе последующей работы по учету фондов, проведенной

в эвакуации [1, с. 17]. Подробные справки содержат точные данные о результатах отбора с указанием количества томов, пачек и мешков [1, с. 17], а также наименований наиболее ценных фондов, вывезенных в первую и вторую очереди [1, с. 17].

Второй этап эвакуации осложнялся не только неготовностью библиотек к военным условиям, но и отсутствием четких управленческих решений со стороны Наркомпроса и других государственных органов. Об этом свидетельствует переписка уполномоченного Н.Н. Яковлева, направлявшего в Наркомпрос и заместителю председателя Совета по эвакуации при СНК СССР А.Н. Косыгину многочисленные телеграммы с пометками «правительственная», «молния» и «срочно», касающиеся выделения средств, обеспечения транспортом и решения других неотложных вопросов [1, с. 17].

Архивные документы детально фиксируют процесс организации эвакуации не только фондов ГБЛ, но и других культурных учреждений Москвы. Сохранились план распределения вагонов между наркомпросовскими учреждениями и календарь погрузки, список подлежащих эвакуации библиотек и музеев, список предполагаемых пунктов назначения (включая Молотов, Омск, Куйбышев, Челябинск и Киров), сведения о сроках прибытия вагонов в Молотов, акты о доставке грузов с фондами и их принятии, разгрузке, перевозке и укладке в зданиях областной библиотеки и клуба имени Свердлова в Молотове, телефонограммы о розыске потерянных грузов и др. [11, л. 10, 12, 69–98]. Отдельную группу составляют документы по личному составу, включающие списки направленных в Молотов сотрудников, разрешения на сверхурочные работы, справки о перемещениях персонала [12, л. 42, 59, 65, 73; 13, л. 58–59].

Приказы по ГБЛ, касающиеся эвакуации, охватывали самые разные аспекты – кадровые, организационные, бытовые [14, л. 184, 210]. В них упоминаются списки необходимого в пути инвентаря, распоряжения об изготовлении железных печек и заготовке дров для отопления вагонов, указания по охране ценных грузов на станциях. Примечательно при этом

отсутствие приказов о начале эвакуации книг первой и второй очереди, что, вероятно, связано с общей неразберихой, вызванной началом войны и приближением фронта к Москве.

При формировании второй очереди эвакуации руководствовались необходимостью сохранения архивного экземпляра отечественной печати. Особое внимание уделялось литературе на украинском и белорусском языках, так как существовали опасения ее уничтожения на оккупированных территориях. Эвакуировали полные комплекты центральных газет за все годы («Правда», «Известия»), журналов («Большевик», «Новый мир»), картографическую коллекцию, фонды на языках зарубежного востока. Значительную часть материалов второй очереди составили фонды основного хранения, включая бесценное книжное собрание графа Н.П. Румянцева, которое в 1862 г. стало основой для создания одной из крупнейших мировых библиотек [1, с. 17–18].

О трудностях второго этапа эвакуации и героических усилиях сотрудников Молотовского филиала свидетельствует его переписка с Ленинской библиотекой [9]. «Вагоны были разгружены на пакгауз в день прибытия и в течение 22 и 23 января доставлены в здание клуба им. Свердлова. Работу по разгрузке и перевозке фондов проводили в условиях 40-градусного мороза. Отмечаю исключительно самоотверженную работу следующих сотрудников: Андриановой, Потаповой, Вульф, Потехина, Сафроновой, Рейнгольд, Склизневой, Тихомировой, Шафранской, которые обеспечили непрерывные дежурства на пакгаузе, сопровождали фонды в пути и аккуратно вели запись выгружаемых фондов... Из-за невероятно сильных морозов два раза в процессе перевозок с тягачом происходили аварии, и платформы с фондами оставались по несколько часов среди улицы. Вот в эти-то тяжелые часы сотрудники, участвующие в перевозке, обеспечили бесперебойные дежурства», – отмечала самоотверженную работу коллектива в суровых погодных условиях К.Р. Каменецкая [1, с. 15; 7, с. 97–98].

Отдельной страницей истории эвакуации является спасение фондов других уч-

реждений Наркомпроса, организованное при непосредственном участии директора ГБЛ Н.Н. Яковлева и директора Молотовского филиала К.Р. Каменецкой, обеспечившей сохранность вывезенных коллекций. Документы архива РГБ ярко иллюстрируют, с какой ответственностью и колоссальными трудностями столкнулось руководство библиотеки при выполнении этой миссии. Особой эмоциональной напряженностью отличается протокол совещания при уполномоченном НКП РСФСР Н.Н. Яковлеве от 8 ноября 1941 г., на котором обсуждался единственный вопрос – ход эвакуации. Яковлев, осознавая критичность ситуации, призывал к инициативе руководителей эвакуируемых учреждений столицы: «решение правительства есть, решение НКПС есть, но реальных вагонов пока нет... Чтобы каждый директор за свое дело беспокоился. Не нужно ограничиваться письмами, которые я пишу, нужно обращаться почаще самим» [1, с. 18]. Одной же из самых неоднозначных стала темная история, связанная с эвакуированными фондами Государственного Литературного музея (ГЛМ). Согласно приказу Наркомпроса от 25 ноября 1941 г., музейные фонды поступили на хранение в ГБЛ и вошли в состав эвакуируемых ценностей ГБЛ [1, с. 18]. Вскоре последовало обращение директора музея с просьбой принять в штат библиотеки трех служащих ГЛМ [1, с. 18]. Сотрудник музея Гринштейн был назначен помощником директора Молотовского филиала по хозяйственным вопросам [1, с. 18].

Последующие события в Молотове, описанные в докладной записке К.Р. Каменецкой Н.Н. Яковлеву от 11 мая 1942 г., раскрывают неприглядную картину злоупотреблений со стороны представителей Литературного музея: использование служебного положения в личных целях, распродажа эвакуированных ценностей [1, с. 18–19]. Игнорируя распоряжение Наркомпроса о подчинении Каменецкой, музейный уполномоченный Гринштейн организовал в Молотове коммерческую сеть агентов и торговых киосков по реализации эвакуированных материалов музея. «Фонды музея размещены в нашем хранилище в помещении

клуба им. Свердлова. С марта месяца в этом помещении Гринштейн ведет и свои коммерческие операции (приезжают покупатели, увозят материалы). Это вызвало уже нарекания администрации клуба и районных организаций. Секретарь Молотовского райкома ВКПб даже обратился ко мне по этому поводу с запросом, заявив, что помещение отведено нам для хранения ценнейших фондов, а не издательской продукции. Мне и самой до сих пор не ясно, был ли этот вопрос об эвакуации вместо музейных ценностей издательской продукции Музея согласован с Наркомпросом или это самостоятельные действия Музея. Никакого отчета о своей деятельности по продаже продукции мне Гринштейн не дает, заявив, что он отчитывается перед директором Музея», – уведомляла К.Р. Каменецкая. Кроме того, она сообщала, что ввиду отказа Гринштейна участвовать в охране наравне с библиотекарями не может отвечать за музейные фонды. В том же документе упоминается о его заведомо ложном объявлении в газету «Звезда» о пропаже несуществующей печати музея с целью мошеннического получения продовольственных карточек. Эти события, вероятно, стали причиной издания в 1943 г. двух приказов Наркома просвещения РСФСР В.П. Потемкина (от 9 и 29 октября за № 222 и 281) о создании комиссии в соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР для передачи ГЛМ в ведение ГБЛ и переименовании его в «Государственный Литературный музей при Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина» [1, с. 19]. Впоследствии приказы отменяют, но неопровержимые факты нарушений останутся. В архивном фонде РГБ сохранились свидетельства об эвакуации и других учреждений, в частности, подробная (с указанием номеров ящиков и краткого их содержания) «Опись фондовых материалов Музея революции СССР, подлежащих эвакуации из Москвы в 1-ю очередь» [1, с. 19].

Особая тема – деятельность библиотеки в условиях эвакуации. В архивных делах отложился комплекс документов, в мельчайших подробностях характеризующий период пребывания филиала в Молотове в 1941–1944 гг., где перед коллективом стояли задачи по обе-

спечению сохранности книжных фондов и вместе с тем по библиотечному обслуживанию местного населения [8; 9; 13; 15]. Сотрудники филиала несли круглосуточные дежурства в двух книгохранилищах, вели контроль за состоянием рукописей и редких изданий, занимались переупаковкой и переукладкой книг, составляли подробные описи эвакуированных фондов, устраняли выявленные повреждения и плесень (фото 2). Однако наладить нормальную библиотечную работу оказалось практически невозможно, большая часть фондов оставалась законсервированной.

Профессиональная деятельность московских библиотекарей, их опыт и знания оказали большое влияние на развитие библиотечного дела в Молотове. Однако наряду с примерами успешного сотрудничества в период эвакуации возникали и серьезные конфликты. «В первые же дни по приезде филиала пришлось сломить сопротивление администрации област-

Фото 2. Эвакуированные фонды ГБЛ в Молотове. Зима 1941–1942 гг. Архив РГБ. Фототека. Инв. № 269а. Л. 1

ной библиотеки и добиться срочного освобождения помещения под фонды. Следует отметить, что областная библиотека г. Молотова в отличие от многих областных библиотек отнюдь не находилась в стесненных условиях. Выделение под фонды 8-ми комнат отнюдь не нарушило обслуживания читателей, не вызывало необходимости в закрытии какого-либо зала и переброски фондов, а могло быть обеспечено путем уплотнения и небольшого перемещения внутренних отделов библиотеки... Тем не менее администрация библиотеки проявляла непонятное упорство, у них приходилось отвоевывать комнату за комнатой, прибегая каждый раз к нажиму вышестоящих организаций. Такое отношение со стороны директора библиотеки создало для филиала ряд дополнительных трудностей... Совершенно иным было отношение руководителей заводских организаций завода № 172. Несмотря на то, что филиал отнял у клуба завода такую неотъемлемую часть здания, как раздевалка, партийные и профсоюзные организации, партторг т. Сендюков, директор завода Герой Социалистического Труда т. Быховский А.И. и его заместитель т. Иванов А.И. на протяжении всего периода пребывания фондов в г. Молотове вплоть до реэвакуации оказывали филиалу непосредственную помощь...» – докладывала Каменецкая [8, л. 35]. Примечательно, что впоследствии активная позиция директора филиала непосредственно повлияла на кадровые изменения в областной библиотеке: «В 1942 г. по поручению Библиотечного управления Наркомпроса директор филиала вместе с 2-мя главными библиотекарями обследовали состояние областной библиотеки им. Горького. Результатом этого обследования, к которому были привлечены областные организации, явилось укрепление руководства библиотеки (смена директора), помощь городских организаций в улучшении запущенного хозяйства библиотеки и приказ Наркома, включавший перечень мероприятий, направленных к улучшению организации фонда и каталогов библиотеки и всей ее работы по обслуживанию читателей» [8, л. 36 об.–37]. В приказе отдельно перечислялись работы, выполнение которых

брал на себя филиал Ленинской библиотеки в порядке взаимопомощи: ревизия фондов основного хранилища, реорганизация запущенного топографического каталога, разработка справочно-библиографических указателей, переработка и пополнение краеведческого каталога, методические консультации и практические занятия, включающие обучение рестаурационным техникам и методам дезинфекции книг [8, л. 37].

Кроме того, сотрудники филиала рационализировали работу библиотеки Парткабинета горкома ВКП(б) и крупнейшей госпитальной библиотеки при мединституте [8, л. 9, 30]. Участвовали в вечернем обслуживании читателей библиотеки завода № 172. Вели шефскую работу в двух госпиталях Ленинского и Молотовского районов: разносили книги по палатам, читали лекции, проводили беседы. По заданию РК ВКП(б) инспектировали фонды ведомственных библиотек и занимались сбором книг у населения для восстановления библиотек освобожденных территорий. Филиал активно включался во все важнейшие хозяйственно-политические кампании города: укладку железнодорожного полотна и трамвайных путей, лесозаготовительные и сельскохозяйственные работы, проведение лекций в клубах и парткабинетах, на курсах секретарей райкомов и пропагандистов, в военных лагерях и госпиталях – в разных промышленных и сельскохозяйственных районах города и области [8, л. 13 об., 16 об., 21 об., 37 об.].

Работа в Молотове требовала от сотрудников невероятного напряжения сил. В условиях острой нехватки кадров и ресурсов сотрудники филиала выполняли колоссальный объем работ по спасению и сохранению книжных фондов. Однако, как свидетельствуют документы переписки ГБЛ с Молотовским филиалом, не все выдерживали это испытание достойно: известны случаи нарушения трудовой дисциплины (отказ выполнять служебные обязанности, оставление рабочего места и др.). В декабре 1942 г. Яковлев писал об этой неблагоприятной тенденции Каменецкой: «В последнее время участились письма и заявления работников филиала с просьбой их вернуть или освободить от работы в целях

возвращения в Москву. Считая такое настроение вредным для дела охраны ценнейших государственных фондов, предлагаю Вам руководствоваться следующим: 1. На основании существующих законов не отпускать ни одного работника филиала, никакие личные обстоятельства и мотивы не могут служить основанием отпуска или освобождения от работы. 2. В случае попытки самовольного ухода с работы привлекать к судебной ответственности как дезертиров труда в условиях военного времени. Сообщаю, что гр. Мельникова, отказавшая вернуться в Молотов, снята с работы и дело о ней будет передано в суд» [1, с. 19–20]. Деградирующие проявления отмечала секретарь парткома Молотовского филиала и в работе бойцов пожарной охраны. Обязанные нести круглосуточные дежурства наряду с библиотекарями, они во время службы пьянствовали, спали, играли в карты, уходили в общежитие. «Так, в последний раз бойцы пошли работать за хорошую цену, но потребовали надбавки... и отказались ночью разгружать две 3-тонные машины с ящиками книг. Тогда на разгрузку встали мы сами», – сообщала она [1, с. 20].

Говоря о документальном фонде, нельзя не упомянуть, как складывалась судьба самого архива РГБ в военный период. Согласно Приказу по ГБЛ № 520 от 15 ноября 1941 г., в экстренном порядке осуществлялся отбор дел, представляющих как практическую, так и историческую ценность [1, с. 18], среди которых особое место занимала уникальная коллекция документов Румянцевского музея за 1862–1924 гг. В составе второго этапа эвакуации 23 ящика с делами эвакуировали в Молотов и разместили в здании областной библиотеки, в специально отведенном помещении вместе с книжным фондом ГБЛ. Полная сохранность архивного фонда зафиксирована в августе 1942 г. актом обследования, составленным инспектором отдела Государственных архивов УНКВД по Молотовской области М.П. Горбуновой в присутствии директора филиала [1, с. 18].

Отдельный интерес представляют две группы документов архива, персонализирующие историю эвакуации фондов ГБЛ: личные дела

и воспоминания сотрудников библиотеки и их родственников. Личные дела позволяют получить глубоко индивидуализированный взгляд на факты эвакуации благодаря наличию в них даже формально составленных документов (автобиографий, характеристик, заявлений). Из личного дела К.Р. Каменецкой [1, с. 15] известно о ее неожиданном карьерном решении: в 1949 г. эта волевая женщина перешла с руководящей должности замдиректора по научной работе в отдел рукописей главным библиотекарем. Документы архива раскрывают глубину личных испытаний Клары Рафаиловны в годы эвакуации: разлука с семьей, гибель родителей и сестры в оккупированной Белоруссии от рук фашистов, физические перегрузки и тяжкое бремя ответственности за фонды и сотрудников. В мемуарах сына Каменецкой, написанных к 100-летию юбилею матери, выразительно определена ее жизненная миссия: «У нее не доставало времени много заниматься детьми... по большей части она воспитывала нас другим способом. Мы всегда видели и знали: мама работает, работает, работает... Этого было вполне достаточно, чтобы навсегда усвоить, что главное в жизни человека – его работа, его дело. Главным делом ее жизни была работа в ГБЛ, а основным делом в ГБЛ оказалось спасение книжных фондов во время войны. Это свое предназначение она выполнила» [1, с. 15]. Неотъемлемой частью летописи военных лет библиотеки являются воспоминания ее ветеранов – участников эвакуации фондов [2, с. 38–41, 50–52, 65, 78; 10]. Они, безусловно, оживляют сухие строки официальной истории, обогащая наши знания о тех событиях, создают многогранный портрет людей, чьими усилиями сохранялось национальное культурное достояние в экстремальных условиях войны (фото 3).

Еще один важный источник в составе архивного фонда РГБ – фотодокументы: тематическая подборка оригинальных фотографий военного периода, отразившая сюжеты эвакуации и реэвакуации: упаковка и подготовка книг к вывозу, разгрузка и возвращение фондов в библиотеку. На старых снимках молотовского периода отображены процесс складирова-

Фото 3. К.Р. Каменецкая (нижний ряд, вторая слева) и коллектив сотрудников Молотовского филиала после возвращения из эвакуации. 1944 г. Архив РГБ. Фототека. Инв. № 268. Л. 5

ния фондов и сотрудники филиала в моменты работы (составление карточных каталогов, учет и переупаковка книг и др.) [16].

В связи «с усиленным спросом на научную литературу и рукописные материалы» нарком просвещения В.П. Потемкин инициировал процесс возвращения библиотечных фондов из Молотова, направив в ноябре 1943 г. обращение заместителю председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгину [1, с. 20]. Однако практическая реализация реэвакуации началась только после выхода постановления Государственного комитета обороны за № 5971 от 30 мая 1944 г. о срочной реэвакуации фондов. Транспортировку осуществляли четыре рейсовых парохода прямого сообщения «Молотов – Москва». Одновременно в Москву перевели руководство Молотовского филиала. 21 августа 1944 г. капитан парохода «Красная звезда» А.И. Дубровский направил рапорт новому директору ГБЛ В.Г. Олишеву об успешном завершении реэвакуации: «Коллектив парохода “Красная звезда” рапортует Вам, что оставшиеся уникальные фонды в г. Молотове в количестве 229 мест благополучно доставлены нашим экипажем в столицу нашей Родины – Москву. Мы счастливы тем, что нам пришлось неоднократно участвовать в этой реэвакуации и в ее завершении, обеспечив этим возвращение в Москву драгоценных памятников культуры нашей Родины.

ние в Москву драгоценных памятников культуры нашей Родины» [1, с. 20–21]. Этот документ подвел символический итог трехлетнего периода эвакуации книжных фондов (фото 4).

26 августа 1944 г. директор Государственной библиотеки имени В.И. Ленина подписал

Фото 4. Рапорт капитана парохода «Красная звезда» о завершении реэвакуации фондов ГБЛ. 1944 г. Архив РГБ. Оп. 268. Д. 71. Л. 1

приказ, в котором выразил благодарность всему коллективу Молотовского филиала за его самоотверженный труд в годы войны [1, с. 21]. Н.Н. Яковлев и К.Р. Каменецкая были в числе 59 сотрудников ГБЛ, удостоенных правительственных наград за многолетнюю плодотворную деятельность в области библиотечного дела. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 29 марта 1945 г., в связи с 20-летием преобразования Румянцевской публичной библиотеки в Государственную библиотеку СССР имени В.И. Ленина [1, с. 21], 7 апреля 1945 г. в Кремле им вручили ордена Трудового Красного Знамени.

Представленный аналитический обзор открывает новые перспективы для углубленного изучения вклада отдельных городов в сохранение книжного наследия в годы Великой Отечественной войны. Особый научный интерес представляют документы архива РГБ, связанные с региональным опытом эвакуации и индивидуальными историями ее участников, находившихся на переднем крае по спасению библиотечных фондов. Каждая такая история не просто страница в летописи библиотеки, но и важная составляющая общей картины профессионального подвига в суровых условиях военного времени.

Список источников и литературы

1. Кубряк Е.Н. Эвакуация книжных фондов и архивных документов Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 2025. № 4. С. 14–22.
2. Голос прошлого: Государственная ордена Ленина библиотека СССР имени В.И. Ленина в годы Великой Отечественной войны / сост. Л.М. Коваль и др. М. : ГБЛ, 1991. 135 с. : ил.
3. Книга памяти Российской государственной библиотеки / сост. Л.М. Коваль. М. : Материк, 1995. 263 с.
4. Российская государственная библиотека в годы Великой Отечественной войны: хроника жизни / авт.-сост. Л.М. Коваль. М. : Пашков дом, 2005. 376 с. : ил.
5. Коваль Л.М. Не только оружием: Российская государственная библиотека в годы Великой Отечественной войны. М. : Пашков дом, 2020. 206 с. : ил.
6. Мазурицкий А.М. Библиотеки в годы Великой Отечественной войны : учеб. пособие. Орел : Орлов. гос. ин-т культуры, 2020. 139 с.
7. Дивногорцев А.Л. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина от эвакуации до Великой Победы (по избранным документам и фотоматериалам из архива РГБ) // Библиотековедение. 2015. № 3. С. 96–103.
8. Архив Российской государственной библиотеки (далее – Архив РГБ). Оп. 268. Д. 70.
9. Архив РГБ. Оп. 1916. Д. 35.
10. Архив РГБ. Оп. 17 (нов. пост.). Д. 78.
11. Архив РГБ. Оп. 1916. Д. 2.
12. Архив РГБ. Оп. 160. Д. 30.
13. Архив РГБ. Оп. 1916. Д. 1.
14. Архив РГБ. Оп. 164. Д. 324.
15. Архив РГБ. Оп. 164. Д. 289.
16. Архив РГБ. Фототека. Инв. № 268, 269, 269а.

Сведения об авторе

Кубряк Елена Николаевна, главный библиотекарь отдела хранения и использования документов Российской государственной библиотеки (архива РГБ), г. Москва.

E-mail: elenakubryak@yandex.ru

Для цитирования

Кубряк Е.Н. Региональные аспекты эвакуации фондов Ленинской библиотеки в 1941–1944 гг.: по документам архива Российской государственной библиотеки // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 34–46.

УДК 94(470)

**ВКЛАД ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ В ПОБЕДУ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ****CONTRIBUTION OF INVENTORS TO VICTORY
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR****О.Н. Солдатова**Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)**O.N. Soldatova**Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Великая Отечественная война внесла серьезные коррективы в экономическое развитие страны и потребовала консолидации сил всех слоев общества для достижения общей победы над врагом. Усилия военных, ученых, инженеров, рабочих и крестьян были направлены на увеличение производства вооружения и боеприпасов, создание нового оружия и новых технологий. Большой вклад в общее дело внесли и изобретатели. Их творчество и труд были по достоинству оценены государством. Многим изобретателям в годы войны были вручены правительственные награды и Сталинские премии.

Abstract. The Great Patriotic War made significant adjustments to the country's economic development and required the consolidation of efforts from all sectors of society to achieve a common victory over the enemy. The efforts of the military, scientists, engineers, workers and peasants were focused on increasing the production of weapons and ammunition, creating new weapons, and developing new technologies. Inventors also made significant contributions to the war effort. Their creativity and hard work were highly appreciated by the government. Many inventors received government awards and Stalin Prizes during the war years.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, изобретатели, вооружение, новое оружие и инновации, авиация, ракетостроение, артиллерия, танки, Сталинская премия.

Keywords: Great Patriotic War, inventors, weapons, new weapons and innovations, aviation, rocket engineering, artillery, tanks, Stalin Prize.

Великая Отечественная война – одна из приоритетных тем военной истории России. На протяжении десятиков лет исследователи занимаются изучением различных ее аспектов. В последние годы вышло немало монографий, сборников документов, материалов научных конференций, посвященных этой теме [1–3 и др.].

Не являются исключением и вопросы развития изобретательства в годы войны и вклада изобретателей в Победу над немецко-фаши-

стскими захватчиками. В годы Великой Отечественной войны изобретательство явилось одним из важных факторов, влияющих на решение основных задач по повышению производительности труда и эффективному использованию промышленного оборудования. Изучение этой темы не только позволяет разносторонне осветить страницы военной истории России, но и учит нас ценить инновации, напоминает о том, что вклад каждого человека, даже самый маленький, может сыграть реша-

ющую роль в достижении общей цели. Военные действия требуют адаптации к постоянно изменяющимся условиям боя. В условиях войны, когда ресурсы ограничены, а время часто имеет решающее значение, инновационные идеи становятся необходимостью.

В данной статье предлагается рассмотреть вклад изобретателей в достижение Победы в Великой Отечественной войне на основе архивных документов, выявленных в фондах Российского государственного архива в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре).

После нападения Германии на СССР перед страной встали сложные задачи перестройки экономики на военный лад. В этой связи изобретательство и рационализация приобрели особое значение. В передовой статье газеты «Правда» от 8 августа 1941 г. отмечается широкий размах рационализаторского и изобретательского движения, а также обозначены главные задачи, которые ставились перед изобретателями: ускорение темпов производства, улучшение и усовершенствование техники, повышение качества продукции, создание новых современных машин и конструкций, увеличение производства металла и топлива, пушек и танков, самолетов и снарядов [4].

5 апреля 1942 г. вышел приказ наркома обороны «О реорганизации органов по изобретательству НКО» [5], в соответствии с которым в главных и центральных управлениях были усилены, а там, где их не существовало, созданы отделы или отделения по изобретательству с непосредственным их подчинением начальникам этих управлений. Приказ обязывал принять все меры для внедрения ценных изобретений в кратчайшие сроки. Спустя месяц маршал артиллерии Н.Н. Воронов, на которого было возложено руководство изобретательской и рационализаторской работой в Красной армии, издал директиву, где начальникам главных и центральных управлений предлагалось сократить срок рассмотрения рационализаторских предложений с одного месяца до пяти дней с момента их поступления. В том же году в штаты отделов боевой подготовки фронтов были введены должности инспекторов по изобретательству. Твор-

чество фронтовых новаторов способствовало быстрому восстановлению военной техники, созданию новых средств борьбы, совершенствованию организации и управления войсками и в конечном итоге успешному проведению боевых операций.

Устремления ученых, инженерно-техническая мысль, рабочая смекалка были направлены на то, чтобы в самые сжатые сроки, порой представлявшиеся нереальными, решить сложнейшие производственные вопросы и обеспечить техническое превосходство над врагом.

Больших успехов достигли изобретатели в годы войны в авиационной промышленности. Известный авиаконструктор В.М. Мясищев спроектировал дальний высотный бомбардировщик, за разработку которого впоследствии был удостоен Ленинской премии, применив при его конструировании множество своих изобретений [6–8].

Коллективы заводов в содружестве с конструкторами С.В. Ильюшиным, В.Я. Климовым, А.Л. Микулиным, А.Н. Туполевым, А.Д. Швецовым, А.С. Яковлевым и другими создали самолеты, отличавшиеся высокими боевыми качествами.

Конструктор вертолетов М.Л. Миль, будучи в 1941–1943 гг. заместителем главного конструктора завода № 290 НКАП и занимаясь усовершенствованием устойчивости и управляемости боевых самолетов, изобрел компенсаторы, которые уменьшали усилие на ручку управления самолетом. Позже они устанавливались на все типы самолетов, а летчики стали называть компенсаторы милями. За работы по усовершенствованию управления самолетов Ил-2, Ил-4, Ла-5, Ут-1 и вклад в развитие авиационной техники в годы войны М.Л. Миль был награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды [9].

В начале войны были развернуты работы по проектированию нового авиационного автоматического оружия, которое успешно применялось как в воздушном бою, так и для поражения наземных целей. Руководители заводов В.Н. Новиков, Б.М. Пастухов, Ф.К. Чарский, С.К. Медведев и другие стали непосред-

ственными участниками отработки образцов оружия [10]. Под руководством Б.Л. Ванникова и Н.В. Мартынова Наркомат боеприпасов обеспечил создание и постановку на производство новых видов боеприпасов для авиационного оружия.

Во исполнение поставленных задач в 1941–1942 гг. в предельно короткий срок появилась пушка НС-37 (авторы А.Э. Нудельман и А.С. Суранов) [11]. После всесторонних испытаний 30 декабря 1942 г. она была принята на вооружение советской авиации. В 1943 г. А.Э. Нудельман был назначен руководителем и главным конструктором ОКБ-16, где с небольшим коллективом в составе Г.А. Жирных, В.Я. Неменова, С.Г. Лунина и других вел работы по проектированию, испытанию, организации серийного производства и установке пушек на самолеты, вплоть до боевого применения их в действующей армии [12; 13]. За годы Великой Отечественной войны было выпущено более 8 тыс. пушек НС-37.

В октябре 1944 г. пушка была принята на вооружение и поставлена на серийное производство. Штурмовики Ил-10 с четырьмя крыльевыми пушками НС-23 принимали участие в завершающем этапе войны, а затем в массовом количестве пушками вооружались реактивные истребители. Именно крепкие связи с заводами стали основой развития автоматического оружия этого периода.

Важнейшей задачей советского авиамоторостроения в первый период войны стало освоение серийного производства новых мощных двигателей как на предприятиях, оставшихся на своих местах, так и на предприятиях, эвакуированных вглубь страны. Производство новых двигателей приходилось налаживать, не снижая темпа выпуска серийных. Под руководством главного конструктора опытного авиамоторостроительного завода № 300 А.А. Микулина в Москве в 1943–1955 гг. был создан ряд турбореактивных двигателей (ТРД), в том числе двигатель АМ-3 для самолета Ту-104 [14; 15].

С весны 1943 г. советская авиационная промышленность ежемесячно выпускала в среднем 2,5 тыс. боевых самолетов, или 30 тыс.

в перерасчете на годовое производство, в то время как германская промышленность произвела в 1943 г. 25,5 тыс. боевых самолетов. Всего за время войны в серийное производство было запущено 25 новых типов самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных моторов [16, с. 113]. В каждом из них было заложено немало принципиально новых технических решений, что являлось результатом творческого труда не только авиаторов, но и специалистов других областей.

В годы Великой Отечественной войны группа исследователей под руководством И.И. Китайгородского создала стекло ЕС (бронестекло), которое оказалось в 25 раз прочнее обычного и вместе с броневой обшивкой кабины самолета защищало от пуль. Во Всесоюзном научно-исследовательском институте авиационных материалов (ВИАМ) для остекления самолетов была разработана и прозрачная броня, изготовленная из органического стекла на основе метилметакрилата. Руководители этой работы Б.В. Ерофеев и М.М. Гудимов были удостоены Сталинской премии.

Успехи авиационной промышленности позволили значительно укрепить Военно-воздушные силы СССР. К началу 1945 г. советские ВВС имели 15 815 боевых самолетов, что превышало количество немецких в 7,4 раза.

Серьезных успехов достигли советские изобретатели в области создания ракетной техники, зенитных установок, станций орудийной наводки, обеспечения взаимодействия радиолокационной аппаратуры и артиллерийских орудий.

30 июня 1941 г., через 8 дней после начала войны, к работам по созданию и совершенствованию боевого ракетного оружия была подключена новая организация – Специальное конструкторское бюро при заводе «Компрессор». Согласно постановлениям ГКО № 337сс и № 338сс от 31 июля 1941 г. завод «Компрессор» уже в августе 1941 г. должен был выпустить 99 установок М-13 и 240 установок М-8 [17, л. 107, 114]. За годы войны СКБ было разработано 78, а сдано на вооружение 36 типов пусковых реактивных установок, или, как

их называли, гвардейских минометов. Уже к началу ноября 1942 г. в Красной армии их насчитывалось 1724, а всего за войну было изготовлено свыше 7 тыс. «катюш». Их появление заставило весь мир пересмотреть отношение к ракетной технике. Ценой титанических усилий советских людей, связанных с изобретательским творчеством, три четверти последних образцов артиллерийских систем наша промышленность освоила во время войны. При этом мощность огня новых орудий превышала мощность довоенных образцов в 5 раз.

Когда в полный рост встала проблема эффективной защиты Москвы от массированных ударов вражеской авиации и обеспечения войск противовоздушной обороны современным вооружением, заводу № 465 с конструкторским бюро и 12 научными лабораториями в Москве была поставлена задача в кратчайшие сроки создать и организовать производство отечественных станций оружейной наводки, так как до этого решения на вооружении ПВО находились английские станции зенитно-орудийной наводки [18, л. 93–96]. На заводе под руководством директора А.А. Форштера и главного инженера М.Л. Слиозберга было освоено производство всех необходимых комплектующих электро- и радиокомпонентов, включая радиолампы и генераторные электровакуумные приборы, разработана конструкторская документация и изготовлены два опытных образца СОН-2от [19, л. 9–10]. Первый образец прошел боевое крещение в конце 1942 г. в составе зенитной артиллерии Московской зоны ПВО, а второй был направлен на полигонные испытания, по результатам которых СОН-2от уже в декабре 1942 г. была принята на вооружение ПВО и поставлена на серийное производство. В объяснительной записке к годовому отчету завода № 465 за 1942 г. записано: «...задание заводу по освоению и изготовлению образцов спец[иальной] аппаратуры выполнено в срок без применения импорта, предусмотренного пост[ановлениями] ГОКО; освоена и изготовлена аппаратура из отечественных материалов и полуфабрикатов с одновременной организацией завода по производству указан-

ной аппаратуры» [20, л. 2]. Новое предприятие стало не только усовершенствовать и серийно выпускать СОН, но и вести научные исследования по радиолокации, решать практические задачи в интересах ПВО.

Для усовершенствования двухкоординатных (дальность, азимут) радиолокационных систем дальнего обнаружения РУС-2 на заводе по техническому решению, предложенному инженером НИИСС А.И. Шестаковым, инженером Е.А. Селиным было разработано устройство «высотная приставка», которое позволяло определять третью координату – угол места цели – и оценивать высоту полета самолета. В августе 1943 г. под Москвой это устройство прошло испытания и было рекомендовано к серийному производству. В результате усовершенствований РЛС РУС-2 можно было использовать не только как станцию обнаружения, но и как станцию наведения истребителей ПВО. После решения проблемы дальнего обнаружения и наведения истребительной авиации сразу же возникла необходимость распознавания своих и чужих самолетов. И тогда на заводе под руководством инженера Н.Ф. Алексеева был разработан, изготовлен, успешно испытан на истребителях Московской зоны ПВО, принят на вооружение и с начала 1943 г. поставлен на серийное производство первый отечественный радиолокационный прибор опознавания «свой – чужой» СЧ-1. Его разработками была заложена основа для создания в СССР в послевоенные годы системы опознавания «Кремний-1», единой для военной и гражданской авиации. В 1944 г. Н.Ф. Алексеев создал «Устройство для автоматического контроля нормальной работы приборов типа СЧ» [21].

В 1943 г. начальник лаборатории № 10 профессор С.Э. Хайкин и начальник лаборатории № 8 профессор М.А. Леонтович [18, л. 21–23] подали заявку на изобретение «Фазовый радиопеленгатор для самолетов» [22], применение которого обеспечивало точную пеленгацию на расстоянии от земной станции порядка 150 км при высоте полета в 2 км.

Начальник лаборатории электровакуумных приборов Н.Д. Девятков сыграл значительную

роль в становлении и развитии отечественной радиолокации. Разработанные им приборы были положены в основу создания целого ряда отечественных радиолокационных установок [23; 24]. За 8 месяцев на заводе № 465 под его руководством был отлажен выпуск примерно 30 типов электровакуумных приборов и усилительных радиоламп. Это позволило уже к ноябрю 1942 г. закончить разработку и изготовление двух опытных образцов СОН. Испытание и приемка станций успешно прошли прямо в прифронтовой полосе под Москвой. С начала 1943 г. был организован уже серийный выпуск СОН-2. За заслуги перед отечественной наукой и техникой, мощное развитие которых обеспечило победоносное окончание войны с немецкими захватчиками, имя Н.Д. Девяткова навечно вписано в энциклопедию «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». За годы войны заводом было выпущено 124 станции СОН-2от, большая часть которых использовалась в Московской и Ленинградской зонах ПВО.

Артиллерийская промышленность СССР уже к концу 1942 г. по некоторым видам вооружения полностью удовлетворяла нужды фронта. Многие образцы артиллерийской техники имели по тому времени превосходные качества. Советским конструкторам и изобретателям удалось создать артиллерийские системы, сочетавшие большую огневую мощь с относительно легким весом. Уменьшение веса артиллерии значительно способствовало ее маневренности. В противотанковой и танковой артиллерии начальные скорости возросли более чем в 1,4 раза, а бронепробиваемость – в 5 раз [25, с. 255].

Созданная под руководством В.Г. Грабина 76-мм пушка (ЗИС-3), по свидетельству видных немецких специалистов, была одной из самых гениальных конструкций в истории ствольной артиллерии.

Значительных успехов достигли советские изобретатели в области стрелкового оружия. Известным конструктором оружия С.В. Владимировым в 1942–1944 гг. были изобретены «Гранатомет для метания гранат, зажигательных бутылок и т. д.» и «Пулемет» [26; 27].

За труды по созданию новых образцов вооружения С.В. Владимирову была присуждена Сталинская премия и он был награжден орденами Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени.

Исключительную роль в укреплении оборонной мощи вооруженных сил сыграло оружие, созданное В.А. Дегтяревым. В первые месяцы войны на вооружение поступило разработанное В.А. Дегтяревым 14,5-мм противотанковое ружье (ПТРД). В 1943 г. им же была подана заявка на изобретение «Универсальный пулеметный станок лафетного типа со щитом» [28] и создан ручной пулемет образца 1944 г. под патрон образца 1943 г. [29; 30].

Во время Великой Отечественной войны М.Т. Калашников начал заниматься разработкой автоматического стрелкового оружия. В 1943–1944 гг. им были созданы «Пистолет-пулемет» и «Ручной пулемет калибра 7,62 мм» [31; 32].

Другой известный конструктор стрелкового оружия, С.Г. Симонов, в 1941 г. разработал 14,5-мм противотанковое самозарядное ружье (ПТРС), поступившее на вооружение армии в августе того же года. ПТРС позволяло успешно бороться со средними танками противника в 1941–1943 гг. и было одним из лучших противотанковых ружей калибра до 15 мм периода Второй мировой войны. В 1945 г. на вооружение советской армии был принят самозарядный карабин СКС-45 со свободным затвором [33]. За создание противотанкового ружья и самозарядного карабина С.Г. Симонов был дважды удостоен Сталинской премии.

А.И. Судаевым был предложен вариант самозарядного пистолета калибра 7,62 мм под патрон ТТ. В 1942 г. на полигонные испытания был представлен пистолет-пулемет, принятый на вооружение под названием ППС-42. Производство нового пистолета-пулемета было налажено в блокадном Ленинграде, куда направился и сам конструктор осенью 1942 г. До июня 1943 г. А.И. Судаев находился в осажденном врагом городе. В период с 1943 по 1945 г. им было разработано еще десять усовершенствованных вариантов пистолета-

пулемета (с деревянным прикладом, штыком, скошенным затвором и т. п.).

Широкое применение в Великой Отечественной войне нашли образцы оружия Г.С. Шпагина. Среди них пистолет-пулемет и осветительный пистолет ОПШ [34; 35]. В Постановлении ГКО от 30 января 1942 г. № 1223сс «О производстве пистолетов-пулеметов Шпагина в феврале месяце 1942 г.» план заводов-изготовителей по их выпуску был установлен в количестве 102,6 тыс. штук [36, л. 129–135]. В 1945 г. Г.С. Шпагину за разработку стрелкового вооружения было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Советская оборонная промышленность поставляла на фронт стрелковое вооружение непрерывным потоком. Как и в других оборонных отраслях, совершенствование выпускаемой продукции шло постоянно. Примерно половина типов стрелкового оружия, которые находились в войсках, была создана и поставлена на серийное производство в ходе войны.

Таким образом, советская оборонная промышленность противопоставила немецкой – свою, более совершенную. Поединок шел не только на полях сражений, но и в лабораториях ученых, конструкторских бюро, заводских цехах. Большая заслуга в этом принадлежала и советским изобретателям.

Общая экономическая эффективность от внедрения изобретательских и рационализаторских предложений рабочих и ИТР по 11 отраслям промышленности за 1941–1946 гг. составила 3 млрд 300 млн руб., в том числе в авиационной промышленности за 1941–1944 гг. – 650 млн руб.; в промышленности, производящей боеприпасы, за 1941–1944 гг. – 875 млн руб.; в черной металлургии за 1942–1946 гг. – 440 млн руб.; в легкой промышленности за 1944–1946 гг. – 210 млн руб. [25, с. 255]. Первенство в изобретательской и рационализаторской работе принадлежало труженикам военной и тяжелой промышленности. В этих отраслях число рационализаторских и изобретательских предложений неустанно росло. Например, в промышленности воору-

жения в 1942 г. в среднем в месяц давалось 665 предложений с экономическим эффектом 9,7 млн руб., а в 1943 г. уже 1102 предложения с экономическим эффектом 14 млн руб. [37, л. 61].

Для реализации изобретательских предложений создавались целые заводы. Ярким доказательством может служить деятельность московского завода № 627 под руководством А.Г. Иосифьяна, созданного для этих целей буквально за несколько дней до начала войны. Уже через три месяца после своего создания завод имел мощное конструкторское бюро, отдел главного технолога, инструментальную, штамповочную, модельную и столлярную мастерские, кузницу и калильный цех, механический, литейный, электромоторный, аппаратный и два сборочных цеха. В цехах насчитывалось 146 единиц оборудования, абсолютное большинство которых было действующим, и за границей было заказано еще 60 единиц. Все цеха были укомплектованы соответствующим инженерно-техническим персоналом. Сухопутные электроторпеды, разработанные под непосредственным руководством А.Г. Иосифьяна и испытанные группой А.П. Казанцева, позже были применены в боях за Керчь в 1944 г.

Много изобретений было сделано в области создания боеприпасов (огневых бутылок и зажигательных смесей, бомб, пороховых и реактивных снарядов, пуль и гранат), мин и минных полей и др. Замечательным достижением промышленности боеприпасов был тот факт, что они не уступали немецким, а часто и превосходили их. В невиданно короткий срок была разработана новая технология баллистических порохов и освоено производство кумулятивных снарядов и бомб.

Не менее важными являлись достижения изобретателей и в других областях военной техники, благодаря чему фронт получал новое, передовое вооружение. За годы войны изобретателями было подано 11 187 заявок на изобретения, из которых на 3671 получены охранные документы в виде авторских свидетельств или патентов несекретного характера (табл. 1).

Таблица 1

**Количество охранных документов, выданных наркоматами
в июне 1941 – мае 1945 гг.¹**

Наименование наркомата	Количество выданных патентов или авторских свидетельств	% к общему количеству
Наркоматы оборонно-промышленного комплекса (в том числе обороны, военно-морского флота, вооружения, боеприпасов, танковой и авиационной промышленности)	684	18,58
Наркомат химической промышленности	161	4,37
Наркомат нефтяной промышленности	113	3,07
Наркомат строительства	122	3,31
Наркомат здравоохранения	167	4,54
Наркомат путей сообщения	246	6,68
Наркомат легкой промышленности	113	3,07
Наркоматы черной и цветной металлургии	165	4,48
Наркоматы машиностроения (тяжелого и среднего)	129	3,5
Наркоматы электростанций и электротехнической промышленности	390	10,59
Прочие	1381	37,52
Всего	3671	100

Таким образом, основная часть изобретений в годы войны приходилась на оборонно-промышленный комплекс (18,58 %). Достаточно большое количество авторских свидетельств на изобретения было выдано в электротехнической промышленности (10,59 %), НКПС (6,68 %), здравоохранении (4,54 %), металлургии (4,48 %) и химической промышленности (4,37 %), напрямую связанных либо с оборонно-промышленным комплексом, либо с фронтом, например, здравоохранение.

Советские медики разработали эффективные методы борьбы с осложнениями после ранений, ввели в практику новые лечебные препараты. Среди них почетное место принадлежит первым образцам советских антибиотиков, полученным З.В. Ермольевой [38]. Начатые в руководимой ею лаборатории в начале сороковых годов исследования по проблеме антибиотиков вскоре были успешно завершены. В 1943 г. Фармакологический комитет разрешил медицинское применение пеницил-

¹ Таблица составлена автором на основании статистического анализа описей фонда Р-1 РГА в г. Самаре «Заявочные материалы на изобретения...».

лина, а в октябре 1944 г. первые партии пенициллина уже поступили в госпитали. Очень многое для скорейшего внедрения в практику нового препарата, особенно в военно-полевых условиях, сделал тогдашний главный хирург советской армии академик Н.Н. Бурденко. Он оперативно обобщил свои личные наблюдения по целебному действию пенициллина в «Письме хирургам фронтов о пенициллине» [39] и сразу же направил его военным медикам. 30 июня 1942 г. Наркомздрав выдал на имя С.С. Брюхоненко и В.Д. Янковского авторское свидетельство на «Прибор для аэрации

крови», представляющий собой по существу «искусственное сердце – легкие». Созданный С.С. Брюхоненко аппарат искусственного кровообращения явился прототипом всех созданных впоследствии подобных приборов, применяемых сегодня в клинической практике.

Советское правительство высоко оценило вклад изобретателей в дело победы над врагом. За коренное улучшение и техническое совершенствование производства в годы Великой Отечественной войны лауреатами Сталинской премии стали 1573 изобретателя (табл. 2).

Таблица 2

**Присуждение Сталинских премий
в области изобретательства в 1941–1946 гг.²**

Год	Всего награжденных	Количество награжденных изобретателей	Количество награжденных изобретателей (в % к общему числу награжденных)	Примечание
1940	–	–	–	Премии не присуждались
1941	217	165	76	Выданы за предыдущий и текущий год
1942	280	218	78	
1943	559	446	80	
1944	–	–	–	Премии не присуждались
1945	–	–	–	Премии не присуждались
1946	847	744	88	Выданы за два предыдущих и текущий год
Всего	1903	1573	83	

² Таблица составлена автором по «Списку лауреатов Сталинских премий за 1940–1951 гг. (без учета присуждения премий по закрытой тематике)» [40].

Как видно из таблицы, абсолютное большинство премий (в среднем 83 %) в 1941–1946 гг. было выдано за изобретательскую деятельность. В разные годы этот процент колебался от 76 до 88 %. Это свидетельствует о большом внимании, которое правительство уделяло изобретательству, и важности его для развития экономики в военное время.

Многие из удостоенных Сталинской премии передавали ее в различные фонды обороны страны. Среди лауреатов, перечисливших денежные средства, были многие известные изобретатели. Например, в карточках выдачи Сталинских премий за 1943 г. значится, что в фонд «Верховного Главного Командования» А.С. Яковлев перечислил 150 тыс. руб., А.Д. Сперанский, А.А. Борисяк, К.И. Шепфер и А.Н. Несмеянов – по 100 тыс. руб. каждый, Д.И. Филиппов – 50 тыс. руб.; в фонд по постройке мощных советских пушек Н.В. Цицин – 100 тыс. руб.; в фонд по постройке «Сталинской артиллерии» В.Г. Грабин – 50 тыс. руб.; в фонд восстановления культурных ценностей, разрушенных врагом, В.А. Энгельгард и М.Н. Любимова – по 50 тыс. руб. каждый; в фонд «Постройки боевого самолета» Н.А. Блохин – 50 тыс. руб.; в Фонд обороны СССР С.И. Вавилов – 50 тыс. руб.; в фонд восстановления Ленинграда А.Д. Чаромский – 80 тыс. руб. и др. Только в 1943 г. в различные фонды от лауреатов Сталинской премии поступило 16 млн 949 тыс. 174 руб. [41, л. 34–37].

В годы Великой Отечественной войны изобретательство поднялось на качественно новую ступень. С первых дней военных действий деятельность ученых, конструкторов и изобретателей, в тесной взаимосвязи с действующей армией, была направлена на создание новых видов вооружения и усовершенствование имеющегося. Тысячи ценных изобретений и технических новшеств, созданных творческой мыслью советских ученых, техников и инженеров, крепили военную мощь страны. Больших успехов добились советские изобретатели в авиационной, артиллерийской, танковой промышленности. Были разработаны новейшие образцы боеприпасов, стрелкового и минометного вооружения, лекарственных препаратов. Появлялись и развивались такие виды вооружения, как радиолокация и реактивная артиллерия. Творчество изобретателей позволяло в кратчайшие сроки перестраивать промышленное производство на военный лад и по достоинству было оценено государством. Изобретательство во времена войны не только способствовало победе, но и стало символом духа народа. Участие ученых и изобретателей в разработке новых технологий и устройств укрепляло веру в общую победу и сплоченность общества. Многие из них становились национальными героями, что вдохновляло другие поколения продолжать путь творчества и научных исследований.

Список источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов : сб. ст. Вып. 2 / отв. ред. А.С. Бушуев. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025. 800 с.
2. Вклад в Победу в Великой Отечественной войне научно-исследовательских организаций СССР. 1941–1945 гг. : сб. док. : в 3 т. Т. 2: Научно-производственная деятельность и оказание помощи промышленным предприятиям / сост. Е.С. Богданова, О.Н. Солдатова (отв. сост.) ; авт. предисл. А.В. Захарченко. Самара : ООО «ПК Тандем» : РГА в г. Самаре, 2024. 596 с.
3. НКВД и экономика в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и материалов / А.В. Захарченко, А.И. Репинецкий, О.Н. Солдатова ; под общ. ред. А.И. Репинецкого. М. ; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2023. 300 с. : ил. (История спецслужб).
4. Рационализация и изобретательство – помощь фронту // Правда. 1941. 8 авг.
5. Киселев А.М. Изобретательство и рационализация на фронтах Великой Отечественной войны // Вопросы изобретательства. 1982. № 8. С. 34.
6. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-1. Оп. 85-5. Д. 1038.

7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 310-5. Д. 1084.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 357-5. Д. 1845.
9. *Миль Н.* Он был не только конструктором, но и государственным деятелем... // Советская Беларусь. 2005. 23 сент.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 83-5. Д. 1302.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 927.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 297.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 298.
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 46-5. Д. 399.
15. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 1539.
16. *Алексеев Г.М.* Движение изобретателей и рационализаторов в СССР. М., 1983. 270 с.
17. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 5.
18. РГА в г. Самаре. Ф. Р-233. Оп. 1-6. Д. 3.
19. РГА в г. Самаре. Ф. Р-233. Оп. 1-6. Д. 2.
20. РГА в г. Самаре. Ф. Р-233. Оп. 2-6. Д. 1.
21. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 554.
22. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 2579.
23. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 6-5. Д. 494.
24. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 35-5. Д. 173.
25. История социалистической экономики : в 7 т. М. : Наука, 1978. Т. 5. 562 с.
26. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 2380.
27. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 757.
28. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 2212.
29. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 1115.
30. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 1119.
31. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 1526.
32. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 655.
33. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1573.
34. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 45-5. Д. 586.
35. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 848.
36. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20.
37. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5451. Оп. 24. Д. 225.
38. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 39-5. Д. 1.
39. *Николаев В.* Создатель отечественного пенициллина // Фармацевтический вестник. 1998. 16 окт. (№ 21).
40. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 180. Оп. 1. Д. 1063.
41. РГАЭ. Ф. 180. Оп. 1. Д. 192.

Сведения об авторе

Солдатова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: iopad@mail.ru

Для цитирования

Солдатова О.Н. Вклад изобретателей в Победу в Великой Отечественной войне // Самарский архивист. 2025. № 3 (11). С. 47–56.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908

**РЕФЕРАТ А.Л. ТОЛСТОЙ (БОСТРОМ) «О ВРЕДЕ СКАЗОК
ДЛЯ <ДЕТЕЙ> РАННЕГО ВОЗРАСТА И О ЗНАЧЕНИИ ИХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА»: ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ**

**A.L. TOLSTAYA'S (BOSTROM) ABSTRACT "ON THE HARMFUL
EFFECT OF FOLK TALES FOR <CHILDREN> OF EARLY AGE
AND ON THEIR SIGNIFICANCE FOR CHILDREN OF OLDER AGE":
HISTORY AND SIGNIFICANCE**

М.А. Перепелкин

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева;

Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького
(Самара, Россия)

M.A. Perepelkin

Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev;

Samara Literary and Memorial Museum named after M. Gorky
(Samara, Russia)

К.С. Курдакова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева;

Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького
(Самара, Россия)

K.S. Kurdakova

Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev;

Samara Literary and Memorial Museum named after M. Gorky
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье освещается история появления реферата А.Л. Толстой (Бостром) «О вреде сказок для <детей> раннего возраста и о значении их для детей старшего возраста», прочитанного на заседании Семейно-педагогического кружка в Самаре в январе 1903 г.; приводятся эпистолярные и другие свидетельства, позволяющие сделать вывод о причинах, подтолкнувших писательницу к работе над данным рефератом. На основе идей, изложенных в реферате, делается вывод о педагогических воззрениях А.Л. Толстой (Бостром) и о значении ее идей для художественного формирования сына писательницы – А.Н. Толстого. В качестве приложения к статье публикуются наброски упомянутого реферата, подлинный текст которого хранится в коллекции Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького.

Abstract. This article explores the origins of A.L. Tolstaya (Bostrom)'s essay, "On the Harm of Fairy Tales for Young Children and Their Importance for Older Children", which was read at a meeting of the Family and Pedagogical Circle in Samara in January 1903. Epistolary and other evidence are cited, allowing one to draw conclusions about the reasons that prompted the writer to work on this essay. Based on the ideas presented in the essay, a conclusion is drawn about A.L. Tolstaya (Bostrom)'s pedagogical views and the significance of her ideas for the artistic development of the writer's son, A.N. Tolstoy. As an appendix to the article, we publish the drafts of the aforementioned abstract, the original text of which is kept in the collection of the Samara Literary and Memorial Museum named after M. Gorky.

Ключевые слова: А.Л. Толстая (Бостром), Семейно-педагогический кружок, реферат, вред и значение сказок, педагогические взгляды, творчество.

Keywords: A.L. Tolstaya (Bostrom), Family-pedagogical circle, abstract, harm and significance of fairy tales, pedagogical views, creativity.

Имя писательницы А.Л. Толстой (Бостром) (1854–1906), больше чем на столетия выпавшее из истории литературы, начало свое медленное возвращение в историко-литературный контекст в начале 1960-х гг. вместе с выходом книги Ю.М. Оклянского «Шумное захоlustье», отдельная глава которой, посвященная А.Л. Толстой (Бостром), так и была названа – «Писательница Александра Бостром» [1]. С тех пор книга Ю.М. Оклянского выдержала несколько переизданий, а статьи о писательнице А.Л. Толстой (Бостром) появились в биографическом словаре «Русские писатели. 1800–1917» [2], в сборниках статей [3] и в научной периодике [4–6]. Есть среди работ о писательнице А.Л. Толстой (Бостром) и несколько публикаций, принадлежащих авторам данной статьи [7]. Наконец, в последние несколько десятилетий вышли из печати два издания, знакомящих читателя с творчеством писательницы [8; 9]. Тем не менее сказать, что творчество Александры Леонтьевны изучено сколько-нибудь полно, а ее творческий портрет отличается глубиной и масштабностью, до сих пор нельзя: в портрете писательницы остается

множество лагун и недостаточно проясненных моментов, а облик А.Л. Толстой (Бостром) продолжает оставаться в тени сына писательницы, А.Н. Толстого.

Настоящая статья посвящена одному локальному эпизоду творческой биографии писательницы, в самом начале 1900-х гг. входившей в самарский Семейно-педагогический кружок и принимавшей активное участие в его работе [см. об этом: 10]. 16 января 1903 г. в помещении Самарской губернской земской управы состоялось общее собрание членов кружка, на котором были заслушаны несколько докладов, среди которых – доклад управляющего Самарской конторой Государственного банка А.К. Ершова «К вопросу о значении семьи в школьном образовании», доклад управляющего акцизными сборами М.Г. Котельникова «О значении искусства в деле воспитания», а также доклад А.Л. Толстой (Бостром) «О вреде сказок для <детей> раннего возраста и о значении их для детей старшего возраста».

В семейной переписке А.Л. Толстой (Бостром) с мужем, А.А. Бостромом, а также с юным А.Н. Толстым, в 1901 г. окончившим

Самарское реальное училище и обучавшимся в 1900-е гг. в Технологическом институте в Санкт-Петербурге, можно найти множество отрывочных свидетельств того, что тезисы, изложенные А.Л. Толстой (Бостром) в этом реферате, обдумывались ею в продолжение длительного времени, беспокоя ее и как родительницу взрослеющего сына, не так давно вступившего в брак и готовящегося стать отцом, и – как писательницу, обдумывающую наряду с книгами для взрослых книги для детей и подростков. Так, в письме А.А. Бострому от 13 февраля 1903 г., как видим, написанном всего месяц спустя после доклада на заседании кружка, она рассуждает о близорукости тех людей, «которые хотят предложить детям вопросные пункты с целью узнать детей»: «Как могут дети правдиво ответить на вопросы, касающиеся их психического мира?..» [11]. Аналогичные вопросы и размышления можно встретить и во многих других письмах А.Л. Толстой (Бостром) этого периода.

Примером любопытных, хоть и весьма спорных, требующих оговорок и прояснений, с нашей точки зрения, педагогических размышлений А.Л. Толстой (Бостром) является и ее доклад на заседании Семейно-педагогического кружка, сделанный в январе 1903 г. В семейном архиве Бострома-Толстых, поступившем в 1950–1960-е гг. в фонды Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького (СЛМ), хранится и рабочий конспект этого доклада (или, в терминологии А.Л. Толстой (Бостром), «реферата»), являющийся, по всей видимости, набросками к выступлению в Семейно-педагогическом кружке (фото). Автором сохранившихся набросков обозначена основная линия выступления, но не прочерчены никакие детали, отсутствуют какие-либо подробности и иллюстрации. Возможно, имелись и еще какие-то, более полные, варианты этого же текста, не дошедшие до нас, либо автор доклада пользовался этими набросками именно как конспектом, осно-

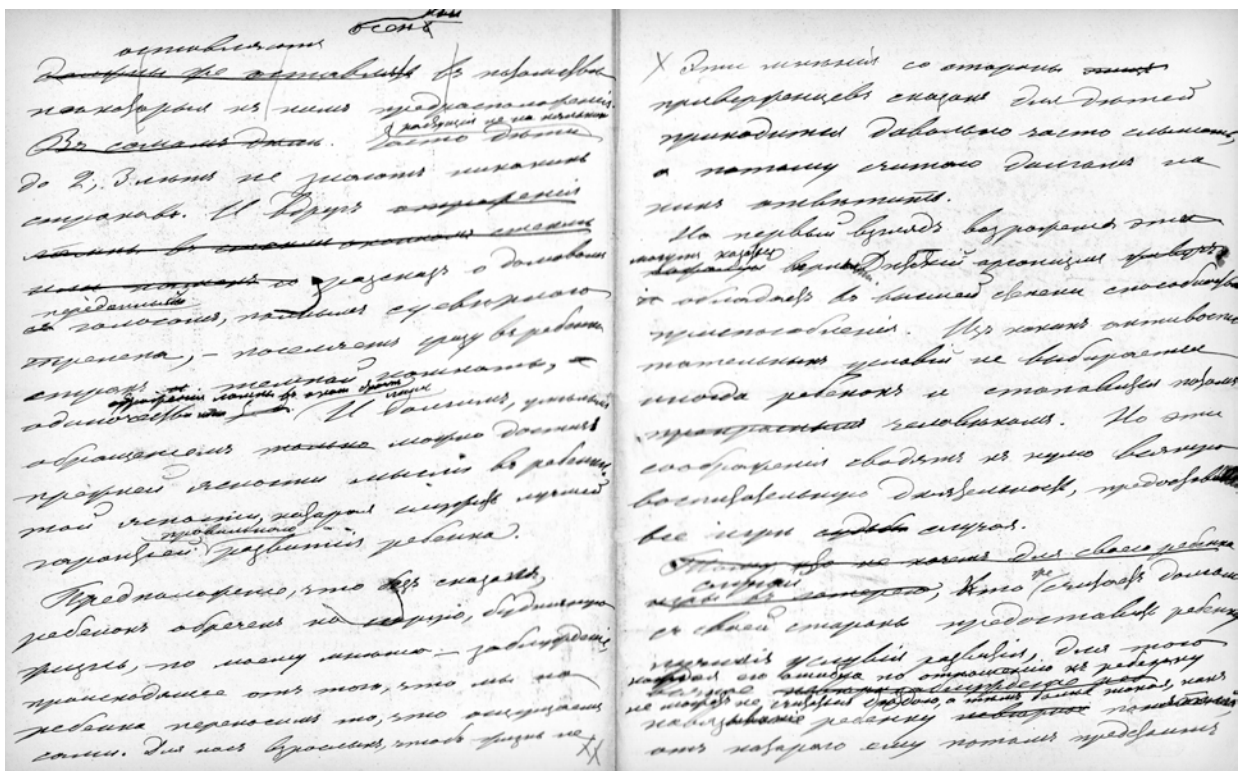

Фото. А.Л. Толстая (Бостром). Реферат «О вреде сказок для <детей> младшего возраста и о значении их для детей старшего возраста» (отрывок). СЛМ. Фонд А.Н. Толстого

вываясь на котором она делала доклад, в значительной степени импровизируя и привлекая в качестве примеров собственный родительский и/или читательский опыт.

Тем не менее даже конспективных набросков, сделанных рукой А.Л. Толстой (Бостром), достаточно для того, чтобы сделать выводы относительно того понимания положительного и отрицательного значения сказок для детей разного возраста, о котором задумался автор доклада в своем выступлении на заседании кружка.

Первое. Как считает А.Л. Толстая (Бостром), сказки безусловно вредны для детей раннего возраста, поскольку: а) прививают детям неверное представление о действительности и б) «нелепости», которые ребенок может почерпнуть из сказок, часто являются травмирующим фактором, преодоление которого требует немалых усилий и временных затрат.

Второе. Сама окружающая ребенка «действительность полна неизвестности и чарующей таинственности» [12], и, следовательно, сказка является избыточной для детей раннего возраста.

Третье. В сохранившемся варианте текста нет выводов относительно значения сказок для детей старшего возраста, но, на наш взгляд, логика развития мысли автора реферата позволяет предположить, о каком именно значении здесь должна идти речь. Поскольку у детей более старшего возраста уже сформировалось верное представление о действительности, сказка не представляет для них опасности и не противоречит взгляду на окружающую действительность как на «полную неизвестности и чарующей таинственности». Таким образом, в случае детей старшего возраста сказка не вредна, а полезна, поскольку позволяет посмотреть на действительность как на более объемную и сложную.

Еще раз подчеркнем, что педагогическая концепция А.Л. Толстой (Бостром), изложенная в настоящем реферате, представляется нам требующей уточнений и оговорок, являясь скорее гипотезой, а не теорией. Такой она, скорее всего, представлялась и самой А.Л. Толстой (Бостром), пришедшей к ней в результате своих собственных родительских и писатель-

ских наблюдений и открытий, однако продолжавшей сомневаться и поделившейся этими своими сомнениями с участниками заседания Семейно-педагогического кружка в январе 1903 г. К сожалению, нам ничего не известно о реакции членов кружка на доклад А.Л. Толстой (Бостром): вызвал ли этот доклад споры и возражения, был ли он принят равнодушно или же с интересом и сочувствием?

Но, как нам представляется, один вывод об отсроченной реакции на размышления А.Л. Толстой (Бостром) мы всё же сделать вправе – и реакция, о которой нам хотелось бы упомянуть, была вполне сочувственной. Пройдут годы, и сын писательницы А.Н. Толстой напишет повесть о собственном детстве, озаглавленную им «Повестью о многих превосходных вещах (Детством Никиты)», где «на каждом шагу ребенок открывает Америку и с каждым открытием входит в новую область неизвестного» [12]. На страницах этой повести нет и намёка на сказку как на что-то, что оторвано от действительности и противостоит ей, но зато сама действительность становится сказочной, даря герою и юным читателям «то радостное настроение и подъем духа, которые присущи всякому нормальному развитию» [12]. Таким образом, можно констатировать, что размышления А.Л. Толстой (Бостром) не остались неслышанными, достигнув ушей и внимания своего главного читателя – сына писательницы и выдающегося художника слова А.Н. Толстого.

Приложение

**А.Л. Толстая (Бостром).
О вреде сказок для <детей> раннего
возраста и о значении их для детей
старшего возраста**

Эти мнения со стороны приверженцев сказок для детей приходится довольно часто слышать, и поэтому считаю долгом на них ответить.

На первый взгляд, возражения эти могут казаться верными. Детский организм обладает в высшей степени способностью приспособления. Из каких <только> антивоспитательных условий не выбирается иногда ребенок и становится потом

прекрасным человеком. Но эти соображения сводят к нулю всякую воспитательную деятельность, предоставив всё игре судьбы, случая.

Кто же считает долгом с<о> своей стороны предоставить ребенку лучшие условия для развития, для того каждая его ошибка по отношению к ребенку не может не считаться бедою. Тем более, <если речь идет о такой ошибке>, как навязывание ребенку понятия, от которого ему потом предстоит отделяться <позже>. Те, которых юношеский возраст застал в период смены господствующих мировоззрений или основных идей, могут засвидетельствовать, как тяжело расставаться с идеями и понятиями, несмотря на полную очевидность их несостоятельности. Для натур увлекающихся этот процесс бывает очень острым.

В детском возрасте чего-нибудь столь острого, конечно, не может быть, так как идеи не успевают глубоко укорениться и прижиться в мозгу; тем не менее нельзя допустить, чтобы эти разочарования могли бы быть приняты и полезны ребенку. Боясь сказать что-либо в точности про самое раннее детство, я помню, однако, горькие слезы, даже временное озлобление девочки 7-ми лет, когда впервые она услышала о шарообразности и круговращении Земли. Так тяжело было расставаться с обманчивыми представлениями, сложившимися в голове о верхе, низе и о том, что всё на свете падает вниз.

Нелепости гораздо скорее можно привить ребенку, чем от них потом его избавить. Часто дети,

растущие не на няньках, до двух-трех лет не знают никаких страхов. И вдруг <--> рассказ о домовом, переданный голосом, полным суеверного трепета, поселяет сразу в ребенка страх темной комнаты, одиночества или отражения лампы в оконной раме. И лишь долгим, умелым обращением можно достичь прежней ясности мысли в ребенке, той ясности, которая служит лучшей гарантией правильного развития ребенка.

Предположение, что без сказок ребенок обречен на серую, будничную жизнь, по моему мнению, – заблуждение, происходящее от того, что мы на ребенка переносим то, что ощущаем сами. Для нас, взрослых, чтоб жизнь не была серой и будничной, нужно нечто большее, чем знакомство с окружающей действительностью. По закону всего органического мира взрослому человеку свойственно стремление вносить что-либо от себя в эту действительность, и неудовлетворение этой потребности делает ему жизнь скучной.

Для ребенка окружающая действительность полна неизвестности и чарующей таинственности. На каждом шагу ребенок открывает Америку и с каждым открытием входит в новую область неизвестного, если пытливым ум ребенка не притуплен раздражающим внимание страшным вымыслом, то в ознакомлении с окружающей природой он находит не серую будничную жизнь, а то радостное настроение и подъем духа, которые присущи всякому нормальному развитию [12].

Список источников и литературы

1. *Оклянский Ю.М.* Шумное захоlustье. Из жизни двух писателей. Куйбышев : Кн. изд-во, 1965. 336 с.
2. *Оклянский Ю.М.* Бостром Александра Леонтьевна // Русские писатели. 1800–1917 : биограф. слов. М. : Сов. энцикл., 1989. Т. 1. С. 318.
3. *Соловьева Л.А.* Проза А.Л. Бостром // Третий Толстой и его семья в русской литературе. Самара, 2003. С. 4–11.
4. *Новосельцева Н.Н.* Александра Бостром: жизненный путь и творчество // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2008. № 2 (42). С. 7–9.
5. *Новосельцева Н.Н.* Гендерный аспект в творчестве А.Л. Бостром: судьба русской женщины в очерке «Марья Руфимовна» // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15, № 1 (77). С. 158–162.
6. *Журчева О.В., Андреева Л.А.* Александра Бостром – детский писатель // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022. Т. 24, № 82. С. 87–94.
7. *Перепелкин М.А., Курдакова К.С.* «Сытинские» книги А.Л. Толстой (Бостром): автор – издатель – читатель // Литературный факт. 2025. № 2 (36). С. 172–190.
8. *Бостром А.Л.* Рассказы и очерки. Куйбыш. : Куйбышев. кн. изд-во, 1983. 128 с.
9. *Бостром А.* Два мирка. М. : Энас-книга, 2021. 224 с.
10. *Перепелкин М.А.* На фоне Пушкина. Семейно-педагогический кружок в Самаре // Самарская пушкинистика : материалы круглого стола, г. Самара, 6 июня 2024 г. Самара : СОУНБ, 2024. С. 15–34.

11. Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького. № 6311/86. Толстая А.Л. – Бострому А.А.

12. Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького. Фонд А.Н. Толстого. Б/н. *Толстая (Бостром) А.Л.* О вреде сказок для <детей> раннего возраста и о значении их для детей старшего возраста.

Сведения об авторах

Перепелкин Михаил Анатольевич, доктор филологических наук, директор Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького, профессор Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

E-mail: mperpelkin@mail.ru

Курдакова Ксения Сергеевна, научный сотрудник Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького, аспирант Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

E-mail: ksen-kurd21@yandex.ru

Для цитирования

Перепелкин М.А., Курдакова К.С. Реферат А.Л. Толстой (Бостром) «О вреде сказок для <детей> раннего возраста и о значении их для детей старшего возраста»: история и значение // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 57–62.

УДК 908

**ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ
РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ
И НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1960-е гг.**

**HOUSING AND LIVING CONDITIONS OF WORKERS
FROM THE OIL PRODUCTION AND PROCESSING INDUSTRY
IN THE KUYBYSHEV REGION IN THE 1950s AND 1960s**

В.Б. Романова

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

V.B. Romanova

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. На основе документов федеральных и региональных архивов показан процесс создания социальной инфраструктуры на нефтяных предприятиях Куйбышевской области в 50–60-е гг. прошлого века. На первом месте стояла тогда проблема жилищно-бытового обустройства работников, так как от ее решения зависела стабильная работа завода. Послевоенное время характеризовалось острой нехваткой социальной инфраструктуры. Только в период социальных реформ «оттепели» нефтяные предприятия смогли наладить строительство социальных объектов. Аккумулируя значительные средства, они становились основными застройщиками в населенных пунктах, а расширение предприятий или строительство новых заводов становились причиной крупных урбанизационных процессов в области.

Abstract. Based on documents from federal and regional archives, the article shows the process of creating social infrastructure at oil enterprises in the Kuibyshev Region in the 1950s and 1960s. At that time, the problem of housing and living conditions for workers was a top priority, as the stable operation of the plant depended on its solution. The post-war period was characterized by a severe lack of social infrastructure. It was only during the social reforms of the “Thaw” that oil enterprises were able to establish the construction of social facilities. By accumulating significant funds, these enterprises became the primary developers in local communities, and the expansion of enterprises or the construction of new factories led to major urbanization processes in the region.

Ключевые слова: жилье, социальная инфраструктура, культурно-бытовые объекты, предприятие, НПЗ, нефтедобывающая промышленность, нефтеперерабатывающая промышленность.

Keywords: housing, social infrastructure, cultural and social facilities, enterprise, oil refinery, oil production industry, oil refining industry.

Введение

Промышленное развитие Куйбышевской области в послевоенное время имело свои особенности, связан-

ные с ролью региона во время Великой Отечественной войны. С началом военных действий СССР стремился перенести деятельность по добыче нефти из южных районов, находившихся на пути наступления немецких войск,

в восточные области страны. Сама идея о перенесении нефтяной базы страны на восток прозвучала еще при обсуждении тезисов второго пятилетнего плана из уст специалистов-нефтяников, которые в 1930-е гг. активно исследовали нефтяные месторождения самарского Поволжья [1, с. 3–4; 2, с. 38]. Промышленная нефть в области впервые была получена в 1936 г., а 9 июня 1944 г. забил первый фонтан девонской нефти в Яблонево-м овраге. С 1933 по 1951 г. в Куйбышевской области были открыты 27 месторождений и 64 залежи нефти и газа [3, л. 10]. За период с 1937 по 1940 г. в 12 раз увеличилась добыча нефти в районах Самарской Луки [1, с. 197]. К концу войны область вышла по добыче нефти на третье место в СССР, уступая Баку и Башкирии. Местное сырье стало базой для развития нефтеперерабатывающих производств в составе трех нефтеперерабатывающих заводов (далее – НПЗ): Сызранского, введенного в эксплуатацию в 1942 г., Куйбышевского, выпустившего первую продукцию в сентябре 1945 г., и Новокуйбышевского, открытого в 1951 г. С этого времени удельный вес нефтепереработки в промышленности Куйбышевской области начал стремительно расти. Так область стала крупным центром нефтедобычи и нефтепереработки, а перед предприятиями встал вопрос создания качественной социальной инфраструктуры для стремительно растущего числа работников. В первую очередь предстояло решить жилищную проблему, а также обеспечить специалистов и их семьи медицинским обслуживанием и детскими дошкольными учреждениями. От наличия достаточного количества инфраструктуры зависели закрепление кадров на предприятиях и его стабильная работа. Исходя из вышесказанного, определены объект и предмет исследования – нефтяная промышленность Куйбышевской области и социальная инфраструктура предприятий нефтяной промышленности соответственно.

Решение социальных проблем в нефтяной отрасли было обусловлено приоритетами власти. Характер советской индустриализации предполагал преимущественное развитие отраслей тяжелой промышленности и не позво-

лял выделять на социальную инфраструктуру достаточного количества средств. Только к середине 1950-х гг. фокус внимания государства сместился на решение социальных задач [4–6]. В этом отношении важная роль отводилась крупным промышленным предприятиям, которые рассматривались как основная ячейка государственного строительства, как «крепость социализма», где идеи претворяются в жизнь [7, с. 69; 8, с. 33, 35, 89]. Нефтяная отрасль в послевоенное время стала одним из нескольких промышленных кластеров Куйбышевской области, влиявших на окружающую территорию.

Наряду с общими работами по развитию нефтяной промышленности СССР [9] большой интерес и актуальность представляют пока немногочисленные современные исследования нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, в которых затрагиваются малоосвещенные вопросы создания нефтяной базы в Урало-Поволжском регионе [1; 10; 11]. Недостаточно исследованной остается тема создания и функционирования социальной инфраструктуры предприятий нефтяной промышленности, в том числе и в региональном аспекте. В изданиях, посвященных истории отдельных предприятий нефтяной отрасли Куйбышевской области, содержится ценная, но ограниченная информация касательно их инфраструктуры [2; 12]. С учетом изложенного целью нашего исследования является анализ процесса создания социальной инфраструктуры (включающей жилье, медицинские и детские дошкольные учреждения) предприятий нефтяной промышленности Куйбышевской области в 1950–1960-е гг.

Анализ процесса создания социальной инфраструктуры проведен на основе документов как местных органов власти, так и нефтяных предприятий, что позволяет всесторонне и объективно осветить тему. Важнейшие административные решения в области социально-экономического развития СССР принимались на партийных съездах и пленумах. Представления о масштабе создания инфраструктуры предприятий дают их годовые отчеты. В документах местных партийных органов и отрасле-

вых профсоюзов можно обнаружить переписку с предприятиями и материалы периодических обследований их инфраструктуры, что дает информацию относительно практического осуществления решений государственной власти. Документы, связанные с историей развития и функционирования нефтяной отрасли, активно вводятся в научный оборот путем издания документальных сборников [13].

Социальная политика СССР показана в русле модернизационного подхода. В социальном плане реформы «оттепели» стали качественно новым этапом социально-экономического развития страны. Основопологающим для данного исследования является системный подход. Инфраструктура предприятия – это целостное явление, в то же время имеющее отдельные, но взаимосвязанные элементы. При рассмотрении эволюции социальной политики СССР на разных исторических этапах и их сопоставлении в части внимания к инфраструктуре заводов использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы. Применение метода типологизации дало возможность выделить основные элементы социальной инфраструктуры предприятия. Метод контент-анализа использован при изучении большого пласта архивных источников с целью выявления в них различных фактов и тенденций.

Жилищно-бытовые условия работников нефтяных предприятий на рубеже 1940–1950-х гг.

В послевоенное время в нефтедобывающей отрасли наблюдались большие проблемы. Управляющий трестом «Кинельнефть» в письме в облисполком, в объединение «Куйбышевнефть» и Похвистневский ВКП(б) сообщал, что тресту за 1948 г. должны были сдать 4,5 тыс. кв. м жилплощади, больницу на 40 коек, среднюю школу на 280 человек и осуществить благоустройство на 350 тыс. руб. Однако «за 8 месяцев текущего года ни одного квадратного метра жилплощади СМУ-2 нам не сдало, также полностью провалило

больничное и школьное строительство» [14, л. 17–19 об.]. В служебной записке заместителя нефтепромысла № 1 треста, датированной этим же годом, указано на то, что работники на 70 % не обеспечены квартирами, имеют на производстве лишь одну столовую (и та закрыта), а также не пользуются досуговыми учреждениями (их нет) [15, л. 20–20 об.]. Трудящиеся Покровской нефтеразведки треста «Сызраньнефть» проживали в переполненном и антисанитарном жилом фонде. Капитальное строительство велось медленно. Отмечались перебои с транспортом [16, л. 56–62].

Медицинское обслуживание нефтяников зависело от конкретного треста. В крупных центрах нефтедобычи оно было представлено лучше. Объединение «Куйбышевнефть» совместно с областными органами власти приняло ряд мер по организации здравоохранения на подведомственных промыслах. В поселке Отважный уже в 1950 г. функционировали поликлиника на 12 приемов, терапевтическая больница на 20 коек, хирургическое отделение на 15 коек, родильное отделение на 10 коек, детская и женская консультация и другие вспомогательные медицинские учреждения [2, с. 126]. В справке Куйбышевского обкома профсоюза рабочих нефтяной промышленности от 23 апреля 1950 г. сообщалось о том, что к этому году «за счет расширения сети медицинских учреждений, улучшения условий труда и быта, общего повышения материального уровня работающих, а также улучшения работы профсоюза по социальному страхованию достигнуто значительное снижение заболеваемости». Отраслевой профсоюз на 1950 г. увеличил вдвое против предыдущего года количество путевок для санаторного лечения туберкулезных больных [13, с. 394].

О хронической нехватке жилой площади и о запущенном состоянии бытового обслуживания в своих годовых отчетах сообщали НПЗ. Всё это не позволяло предприятиям вести прием новых работников. В соответствии с письмом Министерства нефтяной промышленности и ЦК профсоюза рабочих нефтяной промышленности от 4 февраля 1950 г.

на Сызранском НПЗ была организована проверка процесса подготовки к зиме жилого фонда и социальных учреждений, которая отмечала «сгущенность» жильцов, проживающих в бараках: «в некоторых комнатах проживает по 5–12 человек». Заводу было необходимо обеспечить жильем 144 семьи общим количеством 587 человек. Медицинское обслуживание было представлено амбулаторией, тремя врачебными и одним фельдшерским здравпунктом, а также стационаром на 15 мест. Однако все учреждения находились в непригодных зданиях [17, л. 18–27]. Не изменилась ситуация и 5 лет спустя: завод в годовом отчете за 1954 г. сообщал, что для полного удовлетворения нуждающихся в жилье при норме заселения в 6 кв. м на человека в 1955 г. необходимо сдать 11 628 кв. м жилья. В 1955 г. было введено лишь 913 кв. м, а норма заселения составляла немногим более 4,5 кв. м [18, л. 103].

В справке парторга Новокуйбышевского НПЗ от 13 мая 1950 г., адресованной Куйбышевскому обкому ВКП(б), сообщалось, что в очереди на получение квартир стоит 229 работников. Одновременно в 29 домах кухни заняты под квартиры [19, л. 118–118 об.]. Из 19 тыс. кв. м жилой площади, подлежащей сдаче с 1947 по 1950 г., строители сдали 4405 кв. м. По приказу министра нефтяной промышленности в первом полугодии 1950 г. завод обязан был сдать 3500 кв. м жилой площади. На 1 июня не было введено ни одного метра – без дальнейших перспектив улучшения ситуации. Строительство культурно-бытовых объектов отставало от потребностей на год, что не позволяло предприятию вести качественный набор и подготовку кадров [20, л. 106]. Многочисленные и неудачные обращения по проблеме медобслуживания на заводе в местные органы здравоохранения заставили дирекцию обратиться в 1950 г. за помощью в областной комитет ВКП(б). В письме обращалось внимание на проблему с инфекционными больными, которые из-за отсутствия профильного отделения не получают нужной помощи, и на увеличение случаев детских простудных заболеваний из-за неотапливае-

мых жилых помещений. Ввиду существования планов на строительство в 1951 г. больничного городка завод предлагал выделить ему здание под временное размещение медсанчасти. Предположительно, и это письмо осталось без внимания, ибо в декабре 1950 г. директор завода в письме заведующему нефтяным отделом Куйбышевского обкома ВКП(б) сообщал, что им «принято решение временно переоборудовать одно общежитие в 3-м квартале поселка под санчасть» [20, л. 202, 204].

Проблемы, с которыми столкнулась дирекция Новокуйбышевского НПЗ, волновали и руководство поселка Ново-Куйбышевский. Территория в целом испытывала недостаток в медицинских учреждениях. В справке городского комитета ВКП(б), подготовленной в связи с постановкой вопроса о создании города областного подчинения, указывалось, что на 1951 г. на территории поселка действовали медсанчасть со стационаром, роддомом с детской и женской консультациями, 2 аптеки и некоторые другие медицинские учреждения [21, л. 7]. Этого было недостаточно для стремительно развивавшегося поселка нефтепереработчиков. Только после преобразования рабочего поселка в город резко расширился коечный фонд лечебных учреждений (с 35 коек в 1950 г. до 350 коек в 1953 г.), что было сделано не без помощи НПЗ [11, с. 83–84, 149]. С проблемой нехватки медицинских учреждений столкнулись и в Куйбышеве. Медсанчасть Куйбышевского НПЗ на 116-м км в составе поликлиники, стационара, родильного отделения, детской консультации, 2 врачебных и 5 фельдшерских здравпунктов обслуживала еще 3 завода, трест № 25, 2 нефтебазы, совхоз «Победитель», аэродром, шлакоблочный завод и другие организации. В общей сложности обслуживалось до 20 тыс. человек в радиусе до 6 км [22, л. 13].

Значительное число работников на предприятиях составляли женщины, что делало проблему обеспечения детей местами в дошкольных учреждениях одной из приоритетных. Приказ министра нефтяной промышленности от 22 апреля 1954 г. № 367 «О строительстве в 1954 г. детских учреж-

дений для предприятий и организаций министерства» отмечал неудовлетворительное выполнение плана 1953 г. по вводу детских садов и яслей, обязуя улучшить обслуживание женщин на предприятиях и предоставлять жилье в первую очередь одиноким многодетным матерям. Министерством был составлен план ввода детских учреждений на 1954 г. Для детей работников Сызранского НПЗ должен был быть построен детский сад на 100 мест и ясли на 44 места; Новокуйбышевского – 2 детских сада (на 100 и 50 мест); Куйбышевского – детский сад на 100 мест [23, л. 13–14 об.]. Из годовых отчетов можно выяснить, что для Сызранского НПЗ в 1955 г. был построен детский сад на 60 мест [24, л. 90], в этом же году для Куйбышевского НПЗ – детский сад на 100 мест и ясли на 110 детей [25, л. 11–13, 79 об.]¹.

Развитие социальной инфраструктуры в 1950–1960-х гг.

Решение ситуации со строительством инфраструктуры для промышленных предприятий выразилось в широких социальных реформах, которые проводились в общем русле политики периода «оттепели». В октябре 1952 г. XIX съезд КПСС наметил увеличение в 2 раза капитальных вложений в жилищное строительство и ряд мер для улучшения проектного дела и внедрения типового проектирования [26, с. 263, 270, 283]. Важным шагом стали решения XX съезда КПСС, прошедшего в 1956 г., который считал необходимым усиление внимания к повседневным бытовым нуждам населения, включая медицинское обслуживание [27, с. 418, 421, 427, 471]. Решения партийных органов конкретизировались в распорядительных документах. Так, в По-

становлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» ставилась задача добиться полного решения жилищного вопроса в ближайшие 10–12 лет. Начиная с 1958 г. квартиры должны были заселяться одной семьей [28, л. 205, 217]. Постановление Совета Министров СССР от 30 мая 1958 г. «Об изменении порядка планирования капитальных вложений на жилищное, коммунальное, культурно-бытовое строительство и на развитие строительной индустрии» отделило капиталовложения на строительство социальных объектов от капиталовложений на промышленное строительство, что позволило вести строительство социальной инфраструктуры более эффективно [29, л. 19–23].

Жилищно-бытовые условия работников Сызранского НПЗ в 1957 г. улучшились. Были сданы в эксплуатацию 124 квартиры (4264 кв. м), капитально отремонтированы существующий жилой фонд и культурно-бытовые объекты, проведена большая работа по озеленению поселков: посажено свыше 5 тыс. деревьев и кустарников [30, л. 26]. Отчеты по жилищному и коммунальному хозяйству свидетельствуют о наращивании темпов строительства жилья: за 1958 г. – 5586 кв. м, за 1959-й – 8272 кв. м, за 1960-й – 10 310 кв. м [31, л. 67; 32, л. 61; 33, л. 45]. Также в 1957 г. в целях улучшения жилищных условий завод развернул работу по строительству двух жилых домов горьковским методом² [30, л. 27]. На Куйбышевском НПЗ прирост жилой площади с 1953 по 1964 г. составил чуть более 5,5 тыс. кв. м в год [подсчитано по: 34, л. 166; 35, л. 136; 36, л. 176; 37, л. 175; 38, л. 171; 39, л. 156; 40, л. 167; 41, л. 79; 42, л. 115; 43, л. 133; 44, л. 121; 45, л. 155]. Вырос и процент обеспеченности жилой площадью. На Куйбышев-

¹ Данных по строительству детских учреждений для Новокуйбышевского НПЗ за этот период обнаружить не удалось.

² В 1957 г. в г. Горьком (ныне – г. Нижний Новгород) получила распространение инициатива возведения жилых домов силами будущих жильцов. Предприятие получало для своих рабочих, стоявших в очереди на получение жилья, земельный участок, а также необходимые материалы и оборудование. После основной смены на заводе работники отправлялись на строительство своего будущего жилья.

ском НПЗ она составила в среднем 5,5 кв. м на человека в 1950-х гг. и возросла до более чем 6 кв. м к началу 1960-х гг. [подсчитано по: 34, л. 166; 35, л. 136; 36, л. 176; 37, л. 175; 38, л. 171; 39, л. 156; 40, л. 167; 41, л. 79; 42, л. 115; 43, л. 133]. Чуть лучше жили работники Сызранского НПЗ: к середине 1960-х гг. обеспеченность жилой площадью в квартирах достигла 7 кв. м на человека [31, л. 67; 32, л. 61; 33, л. 45; 46, л. 125; 47, л. 32; 48, л. 42; 49, л. 37; 50, л. 63; 51, л. 56; 52, л. 52; 53, л. 63]. На Новокуйбышевском НПЗ при норме обеспеченности жилой площадью в общежитиях 4,5 кв. м на человека цифра поднималась до 5 кв. м; в семейных домах обеспеченность была ниже нормы в 9 кв. м – колебалась в районе 6–7 кв. м на человека [54, л. 111; 55, л. 79; 56, л. 62].

За 1953–1963 гг. Сызранским НПЗ было построено несколько бытовых объектов: баня, инфекционный корпус больницы, ясли на 100 мест, детский сад на 50 мест, детсад-ясли на 280 мест, 2 магазина; произведена реконструкция пионерского лагеря в селе Майорское: выстроено новое 2-этажное здание на 80 мест [24, л. 90; 57, л. 40; 58; 59, л. 117; 60, л. 183]. За 1958–1960 гг. Новокуйбышевский НПЗ сдал детские ясли на 100 мест, 3 детских сада общим числом 300 мест, 1 детский сад площадью 511 кв. м, 4 магазина и хирургический корпус больницы [11, с. 149; 56, л. 62; 61, л. 63; 62, л. 66].

Крупное строительство, проводимое в районе нефтепромыслов, способствовало процессам урбанизации в регионе. В начале и середине 1950-х гг. проектным институтом «Гипровостокнефть» разрабатывались генеральные схемы развития нефтепромыслов в районе Самарской Луки, принадлежавших тресту «Ставропольнефть». По проектам население поселков составляло более 10 тыс. человек, для которых создавалось более 70 тыс. кв. м жилой площади [63, л. 3 об.–5 об.; 64, л. 6–7, 13–14 об.]. Проведенное в 1952–1954 гг. глубокое разведочное бурение превратило Мухановское месторождение треста «Первомайнефть» в Кинель-Черкасском районе в крупнейшее в Куйбышевской обла-

сти [65, л. 119–123, 130]. На основании расчетных данных генеральной схемы развития Мухановского месторождения в 1955 г. Гипровостокнефтью был разработан генеральный план жилого поселка Отрадное (с 1956 г. – город Отрадный) на 40 тыс. жителей. В процессе строительства в застройку города были внесены изменения, связанные с совершенствованием практики застройки. Куйбышевскими совнархозом и облисполкомом было принято решение о дальнейшей застройке территории типовыми 4-этажными зданиями вместо смешанной застройки [66, л. 5–8]. Город Нефтегорск, возникший как поселок нефтяников Кулешовского месторождения, в начале 1960-х гг. застраивался также 4-этажными домами со всеми видами благоустройства [67, л. 9, 17; 68, л. 24–24 об.; 69, л. 12–17]. Появившийся в годы войны рабочий поселок нефтяников Отважное в 1952 г. указом Президиума ВС РСФСР был преобразован в город областного подчинения Жигулевск [2, с. 125–126]. Расширение нефтепромыслов дало толчок развитию таких населенных пунктов, как Мирный (Красноярский нефтепромысел) и Суходол (Радаевский нефтепромысел) [70, л. 36–39, 41; 71, л. 46–51 об.; 72, л. 120–124]. Новым в протекании урбанизационных процессов стало возникновение городских районов, связанных со становлением на их территории нефтеперерабатывающей промышленности [10, с. 176]. Строительство Куйбышевского НПЗ стало одной из причин появления нового района города Куйбышева – Куйбышевского. В 1951 г. был введен в строй Новокуйбышевский НПЗ, а в 1952 г. поселок Ново-Куйбышевский был преобразован в город Новокуйбышевск. В некоторых населенных пунктах подавляющая часть городской территории принадлежала предприятиям нефтедобычи и нефтепереработки. Данные на 1961 г. свидетельствуют о том, что в Отрадном при общей жилой площади 202 217 кв. м нефтяникам принадлежало 150 739 кв. м, или 74,3 %, в Похвистнево – четверть жилой территории. В крупных промышленных городах показатель в целом был меньшим из-за наличия там других промышленных кластеров, но все-таки ве-

сомым: в Новокуйбышевске – 44,5 %, в Сызрани – 7,9 %, в Куйбышеве – почти 3 % [3, л. 93].

К осуществлению масштабного строительства подходили комплексно. Возведение производственных и социально-бытовых объектов происходило через подрядные организации, обслуживавшие определенные территории. Трест «Востокнефтьстрой» вел нефтепромысловое, жилищное и культурно-бытовое строительство для НПУ «Первомайнефть» и «Богаатовскнефть». В 1961 г. им было осуществлено строительство на общую сумму 9,5 млн руб. Трест «Куйбышевнефтепромстрой» выполнял строительные-монтажные работы для НПУ «Ставропольнефть», «Сергиевскнефть», «Кинельнефть» и «Богаатовскнефть». На 1961 г. трестом было построено объектов на сумму 6,4 млн руб. [3, л. 60–61]. Строительство для Куйбышевского и по большей части Новокуйбышевского НПЗ вел трест № 25. В Новокуйбышевске трестом в течение 1950-х гг. были освоены и успешно применены многие новинки в жилищном строительстве, в том числе комплексный индустриально-скоростной метод возведения домов с застройкой целых кварталов крупными многоэтажными зданиями и последующим их благоустройством [3, л. 61; 11, с. 85–86].

Учитывая значительные средства, которые аккумулировались у предприятий на строительство жилья и культурно-бытовых объектов, при слабом финансировании местных органов, можно утверждать, что именно заводы несли основную нагрузку в обустройстве близлежащей территории. Имел место институт «шефства» завода над городской инфраструктурой [73, с. 171–172]. В книге, посвященной истории Новокуйбышевского НПЗ, рассказывается об объектах социальной инфраструктуры, которые находились на совместном обеспечении завода и местных властей. Данные относятся к периоду конца 1980-х – 1990-х гг., но именно это говорит о тесной связи промышленных предприятий и местных властей, когда даже перестройка и приватизация не смогли полностью разрушить их партнерство. Новокуйбышевский НПЗ совместно с местными властями содержал Дворец культуры нефтепе-

реработчиков (построен в 1957 г.), физкультурные сооружения (стадион, бассейн, спортзал), комплекс «Дубки», включающий 2 санатория-профилактория, детский лагерь отдыха имени Ю. Гагарина и центр детского творчества [12, с. 114–115]. Согласно постановлению городского собрания партийно-хозяйственного актива города Сызрани от 15 марта 1960 г. «Об итогах выполнения социалистических обязательств за 1959 и о плане жилищного, культурно-бытового строительства и благоустройства города на 1960 г.», Сызранский НПЗ обязывался построить и ввести в эксплуатацию в 1960 г. 4619 кв. м жилой площади (больше только Сызранский завод тяжелого машиностроения – 5776 кв. м); из культурно-бытовых объектов – магазин-универсам, столовую на 200 мест и хлебозавод; совместно с рядом других организаций – провести электрификацию жилых домов города, установить 20 электрических точек на автобусных остановках по трассе на поселок Заводской и в этом же поселке посадить 1 тыс. деревьев и 3 тыс. кустарников. Также НПЗ должен был профинансировать часть работ по строительству водопровода и канализации в городе [74, с. 7, 9, 17, 21, 24].

Заключение

Процесс создания инфраструктуры предприятий нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности условно можно поделить на два периода. В начале 1950-х гг., учитывая сложности со снабжением и финансированием, ситуация оставалась тяжелой и заставляла вмешиваться в процесс центральные органы власти. Развитие инфраструктуры носило догоняющий характер, намного запаздывая по сравнению с развитием производственной базы нефтяной промышленности. Только к середине 1950-х гг. сложились предпосылки для превращения социальной сферы в одно из приоритетных направлений развития. Совершенствование процесса строительства, которое осуществлялось по типовым проектам в сжатые сроки,

позволило быстро нарастить объемы социальной инфраструктуры и улучшить бытовое положение работников. Нефтяной кластер сыграл большую роль в промышленном и экономическом развитии области. Благодаря аккумуляции значительных средств профильных министерств предприятия становились основными застройщиками городской инфраструктуры, а расширение старых нефтепромыслов и предприятий или создание новостроек ста-

новились причиной появления новых и современных населенных пунктов.

В заключение отметим, что успешное промышленное и социальное развитие предприятий нефтедобычи и нефтепереработки стало фундаментом для зарождения в области новой отрасли – нефтехимии, которая сконцентрировалась в Новокуйбышевске и быстрорастущем Ставрополе (с 1964 г. – Тольятти) уже в конце 1960-х гг.

Список источников и литературы

1. Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30–50-е гг. XX века) : моногр. : в 2 ч. Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2008. Ч. I. 364 с.
2. Самарская нефть: ОАО «Самаранефтегаз» – 75 лет. Самара : Издат. дом «Агни», 2011. 306 с.
3. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-27. Оп. 15-4. Д. 27.
4. Иванова Г.М. На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). М. : Ин-т рос. истории, 2011. 283 с.
5. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М. : Наука, 2006. 295 с.
6. Ханин Г.И. Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые // Свободная мысль – XXI. 2002. № 5. URL: <https://statehistory.ru/637/Desyatiletie-triumfa-sovetskoj-ekonomiki--Gody-pyatidesyatye/> (дата обращения: 04.08.2025).
7. Данышина В.В., Соловьева В.В. Социальная ответственность промышленных предприятий в СССР // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2015. № 3. С. 67–74.
8. Лебский М.А. Рабочий класс СССР. Жизнь в условиях промышленного патернализма. М. : Горизонталь, 2021. 248 с.
9. Лисичкин С.М. Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР / Академия наук СССР ; Институт экономики. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. 428 с.
10. Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30–50-е гг. XX века) : моногр. : в 2 ч. Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2008. Ч. II. 365 с.
11. Курятников В.Н. Новокуйбышевск: страницы истории. Самара : Издат. дом «Агни», 2008. 303 с.
12. Шарлот В.М. Это наш завод. Страницы истории Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего. Самара : Самар. кн. изд-во, 1996. 282 с.
13. Нефтяной комплекс Куйбышевской области (30–50-е годы XX в.). Становление и развитие : сб. док. / науч. рук. П.С. Кабытов ; под ред. В.А. Белорусцева, К.А. Катренко, Р.Ф. Пантюхиной, Г.С. Яшниковой, В.Н. Курятникова. Самара : ООО «Кредо», 2005. 672 с.
14. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 848. Оп. 16. Д. 34.
15. СОГАСПИ. Ф. 848. Оп. 16. Д. 33.
16. СОГАСПИ. Ф. 1474. Оп. 14. Д. 240.
17. СОГАСПИ. Ф. 9460. Оп. 1. Д. 97.
18. Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (далее – Сызранский филиал ЦГАСО). Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 209.
19. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 80. Д. 210.
20. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 80. Д. 211.
21. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1583.

22. СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1996.
23. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 82.
24. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 235.
25. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 99.
26. XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 5–14 окт. 1952 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1986 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС : в 11 т. Т. 8: 1946–1955. М. : Политиздат, 1985. С. 261–301.
27. XX Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февр. 1956 г. : стенограф. отчет : в 2 ч. М. : Госполитиздат, 1956. Ч. 2. 559 с.
28. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 666.
29. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 674.
30. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 292.
31. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 320.
32. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 352.
33. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 382.
34. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 70.
35. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 80.
36. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 98.
37. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 122.
38. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 145.
39. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 169.
40. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 192.
41. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 227.
42. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 256.
43. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 289.
44. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 324.
45. ЦГАСО. Ф. Р-4286. Оп. 1. Д. 360.
46. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 186.
47. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 208.
48. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 234.
49. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 264.
50. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 291.
51. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 415.
52. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 465.
53. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 518.
54. ЦГАСО. Ф. Р-1381. Оп. 2. Д. 165.
55. ЦГАСО. Ф. Р-1381. Оп. 2. Д. 217.
56. ЦГАСО. Ф. Р-1381. Оп. 2. Д. 312.
57. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 187.
58. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 265.
59. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 416.
60. Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-712. Оп. 1. Д. 519.
61. ЦГАСО. Ф. Р-1381. Оп. 2. Д. 264.
62. ЦГАСО. Ф. Р-1381. Оп. 2. Д. 364.
63. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 75.
64. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 176.
65. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 203.
66. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 841.
67. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 299.
68. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 845.
69. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 848.
70. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 231.

71. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 238.

72. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 5-4. Д. 285.

73. *Кабалина В.И., Сидорина Т.Ю.* Предприятие – город: трансформация социальной инфраструктуры в период реформ // Мир России. 1999. № 1–2. С. 167–198.

74. Об итогах выполнения социалистических обязательств на 1959 г. и о плане жилищного, культурно-бытового строительства и благоустройства города на 1960 г. : постановл. город. собр. парт.-хозяйств. актива г. Сызрани от 15 марта 1960 г. Сызрань : [Красный Октябрь], 1960. 34 с.

Сведения об авторе

Романова Вероника Борисовна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: romanova-rga@mail.ru

Для цитирования

Романова В.Б. Жилищно-бытовые условия работников предприятий нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности Куйбышевской области в 1950–1960-е гг. // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 63–72.

Публикация документов

Documents Publishing

УДК 614.2

СОВЕТСКИЕ ЗДРАВНИЦЫ В ФОТОДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В г. САМАРЕ

SOVIET HEALTH RESORTS IN THE PHOTO DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE IN SAMARA

Аннотация. Публикуемые фотографии, находящиеся на хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре, демонстрируют масштабы санаторно-курортного строительства в СССР и позволяют наглядно оценить значимость вопроса здравоохранения в рассматриваемый период.

Abstract. The published photographs, which is kept in the Russian State Archive in Samara, demonstrate the scale of sanatorium construction in the USSR and allow us to clearly assess the importance of healthcare during this period.

Ключевые слова: Российский государственный архив в г. Самаре, СССР, санатории, лечебно-профилактические учреждения, здравоохранение.

Keywords: Russian State Archive in Samara, USSR, sanatoriums, medical and preventive institutions, healthcare.

Санатории – известные любому гражданину учреждения лечебно-профилактического назначения, в которых для терапии и предупреждения заболеваний используют главным образом природные факторы (климат, минеральные воды, лечебные грязи, морские купания и т. п.) в сочетании с лечебной физкультурой, физиотерапией и рациональным питанием при соблюдении определенного режима лечения и отдыха.

Санаторная система начала формироваться в первые годы советской власти с принятием подписанного В.И. Лениным 4 апреля 1919 г. декрета «О лечебных местностях общегосударственного значения» [1], а 21 декабря 1920 г. – декрета Совета народных комиссаров «Об использовании Крыма для лечения трудя-

щихся» [2]. С этого момента государство планомерно развивало базу санаторно-курортного лечения. Массовый характер советского санаторного строительства являлся его отличительной чертой. В период первых пятилеток строительство здравниц было развернуто повсеместно – как в старых курортных районах, так и на новых территориях – с целью приближения курортного лечения и отдыха к месту жительства трудящихся и для сокращения дальних переездов. После Великой Отечественной войны огромное внимание стало уделяться не только возведению новых оздоровительных комплексов, но и восстановлению подвергшихся разрушению старых зданий. Центральное место, согласно материалистическому учению И.П. Павлова¹ [3], при строительстве стали

---

¹ Павлов Иван Петрович – русский и советский ученый, физиолог, создатель учения о высшей нервной деятельности, основатель физиологической школы.

отводить композиционным решениям, сочетающим в себе определенный комплекс норм и правил, впервые подробно освещенных в пособии 1953 г. под названием «Нормы проектирования санаториев и домов отдыха» [4].

Постепенно санаторно-курортное лечение и отдых прочно вошли в быт советского народа. Ежегодно миллионы трудящихся проводили свой отдых на курортах, в санаториях и домах отдыха.

В современной России санаторно-курортное лечение продолжает быть актуальным и востребованным среди населения. В настоящий момент существуют как узкопрофильные, так и многопрофильные заведения, специализирующиеся на группах самых распространенных заболеваний (сердечно-сосудистой, дыхательной и эндокринной систем, опорно-двигательного аппарата и др.), предлагающие довольно высокий уровень сервиса и широкий ассортимент медицинских услуг и развлечений. Санаторные комплексы густой сетью покрывают карту России и имеют широкую географию (от Калининграда до Иркутска и от Черного моря до Перми), предоставляя обширный спектр климатических условий и способов оздоровления.

Однако наибольшей популярностью у российского населения, как и в советский период, продолжают пользоваться санатории, размещенные на территории Сочи, Кисловодска и Республики Крым. Эти земли изобилуют богатыми природными ресурсами, способствующими благотворному влиянию на человеческий организм. Они по праву заслужили свой титул «всесоюзных здравниц» и продолжают занимать значимое место в системе российского туризма, отдыха и здравоохранения.

В связи с большой востребованностью санаторно-курортного лечения существует значительное количество исследований, посвященных учреждениям лечебно-профилактического типа. Все научно-исследовательские работы условно можно разделить на несколько групп. К первому блоку относятся научные труды, рассматривающие отдельные санаторные комплексы в широком смысле. Внимание акцентируется на совокупной ха-

рактеристике самого заведения, включающей в себя рассмотрение услуг, изучение программы лечения, географических и климатических особенностей расположения, а также размещения гостей [5–7]. Вторая группа исследует узконаправленные аспекты самостоятельно, в отрыве от прочих направлений – питание [8], персонал [9], профилактика всевозможных заболеваний [10; 11] и др. Обособленным комплексом выступают статьи, включающие в себя региональный подход. В их число входят публикации, непосредственно относящиеся к истории Республики Крым, освещающие как общие вопросы курортного строительства [12], так и послевоенное восстановление оздоровительных учреждений [13].

Сведения об общих вопросах проектирования, композиционных и архитектурно-технических решениях в области возведения санаторных комплексов, в частности в вышеуказанных регионах, отложились в фонде Научно-исследовательского института общественных зданий и сооружений (далее – НИИОЗ) (Ф. Р-150), находящемся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). НИИОЗ создавался с целью проведения теоретических и экспериментальных исследований в сфере промышленного строительства общественных зданий, поэтому имеет в своем составе разнообразный и содержательный материал. В научно-исследовательской документации за 1948–1949 гг. содержатся фотографии наиболее примечательных в архитектурном плане зданий, вошедших в состав пособия по проектированию домов отдыха и санаториев, краткого обзора строительства и архитектуры оздоровительных комплексов советского периода, положения по архитектурному проектированию советских здравниц и иллюстраций к нему. Кроме того, сведения о послевоенном восстановлении детского санатория «Искра» в г. Евпатории вошли в состав фонда Всесоюзного проектно-изыскательского объединения «Союзтранспроект», его специализированных контор, отделений и их преемников (Ф. Р-847), специализирующихся на проектировании объектов железнодорожного транспорта. Доку-

менты представляют собой альбом фотографий к отчету о технической деятельности института за 1960 г.

К публикации предлагаются черно-белые фотографии 13 санаториев советского периода (1922–1949 гг.), расположенных на территории Сочи, Кисловодска и Республики Крым. Над созданием проектов учреждений трудились ведущие архитекторы Советского Союза, такие как А.А. Веснин, Л.А. Веснин, М.И. Гинцбург, П.П. Еськов, И.С. Кузнецов и А.В. Щусев. Многие архитекторы того времени известны тем, что возводили общественные здания разного назначения. Например, братья Веснины, помимо строительства санатория «Горный воздух» в г. Сочи, спроектировали Первый кинотеатр, вошедший в набор открыток «Кинотеатры» [14], подготовленный по документам РГА в г. Самаре, а А.В. Щусев являлся автором не только проекта Санатория № 7 в г. Сочи, но также здания Наркомзема, Казанского вокзала в г. Москве, Церкви на Куликовом поле и множества других.

Публикуемые фотографии имеют хорошую физическую сохранность, без наличия желтых пятен и видимых повреждений. Реальный размер фотокарточек варьируется от 9,2 × 15,3 см до 17 × 23,5 см. Горизонтальная ориентация фотоснимков преобладает над вертикальной (8:5). К каждому изображению прилагается редакционный заголовок с указанием названия санатория, имени архитектора, проектировавшего здание, года постройки, места съемки, совпадающего с местом расположения учреждения, реального размера фотографии, а также поисковых данных документа. Годы создания фотоснимков и имена их фотографов установить не удалось.

Документы размещены в трех тематических блоках, характеризующих функциональ-

ные особенности санаторных комплексов. В каждом модуле использован хронологический принцип, внутри которого соблюден алфавитный порядок.

В первую (самую большую) группу вошли действующие санатории, в том числе и те, что со временем были включены в состав других лечебно-профилактических учреждений.

Санаторий имени М.В. Фрунзе² в г. Сочи, построенный на базе частных национализированных дач, в том числе дачи киевского генерал-губернатора Алексея Веретенникова, первоначально работал как дом отдыха «Рабочая газета». Имя советского наркома М.В. Фрунзе получил в ноябре 1925 г. Корпус неоклассической архитектуры был возведен в санатории в период первой реконструкции курорта в 1930-х гг. В 1970-е гг. санаторий расширили, на месте старого корпуса возвели новый по проекту сочинского архитектора И.В. Ярошевского. В разное время в стенах здравницы отдыхали известные люди – космонавт Ю.А. Гагарин, генсек Коммунистической партии Л.А. Корвалан и др. По состоянию на 2025 г. здравница располагает несколькими корпусами, спорткомплексом, бассейном и собственным пляжем. Кроме того, на территории раскинулся большой дендропарк³.

Санаторий «Долоссы» в г. Ялте стал первым учреждением крупных размеров для больных с заболеваниями легочной системы. На момент открытия носил название «Санаторий ВЦСПС № 1 имени А.Д. Цюрупы⁴» и состоял из двух трехэтажных корпусов в характерном для г. Ялты неоклассическом стиле. Во время Великой Отечественной войны был разрушен. Полномасштабное восстановление началось в 1945 г., почти сразу после освобождения Крыма. Капитальный ремонт и ча-

² **Фрунзе Михаил Васильевич** – российский революционер, советский государственный деятель, военачальник Красной армии во время Гражданской войны, военный теоретик.

³ **Дендропарк** – сравнительно большой по площади парк, в котором выращивают древесные и кустарниковые растения и проводят научно-исследовательские работы.

⁴ **Цюрупа Александр Дмитриевич** – большевик, советский государственный и партийный деятель. Член ЦИК СССР 1–4 созывов, член ЦК ВКП. Инициатор введения в стране продовольственной диктатуры, один из организаторов продотрядов.

стичная реставрация проводились несколько раз – в 1955, 1961 гг. После возвращения Республики Крым в состав России в 2021 г. была проведена полная реновация⁵ санаторного комплекса. В настоящее время «Долоссы» является современным учреждением санаторно-курортного типа, специализирующимся на заболеваниях органов дыхания и сахарном диабете.

Санаторий Народного комиссариата земледелия в г. Кисловодске (ныне – пансионат «Родина») изначально был открыт как санаторий Наркомзема СССР для работников сельского хозяйства и включал в себя комплекс из трех корпусов – жилого, лечебного и столовой. В 1946 г. учреждение переименовали в санаторий Министерства земледелия СССР, а затем – Министерства сельского хозяйства СССР. В 1950–1953 гг. санаторий принадлежал Министерству хлопководства СССР, но уже в 1963 г. поступил в ведение курортного управления Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и получил новое имя – «Родина». В состав обновленной здравницы вошли бывшие санатории «Красная звезда», «Горняк» и «Скала». Последняя реконструкция зданий проводилась в 1985 г.

Санаторий Центрального комитета профсоюза работников связи в г. Кисловодске (ныне – санаторий «Центросоюз») был основан для оздоровления работников потребкооперации⁶ страны, также в нем проходили лечение гости из-за рубежа. После Великой Отечественной войны санаторий восстанавливался и расширялся, добавлялись новые медицинские профили, увеличивался

номерной фонд. За последние годы в нем произошло много позитивных изменений: произведена капитальная реконструкция корпусов, зданий и бассейна, обновлены и дополнены детские игровые площадки, появились теннисный корт и уличный атлетический комплекс.

Санаторий «Правда» в г. Сочи (ныне – «Санаторий “Правда” имени Е.М. Примакова⁷») был построен на базе бывшей дачи и парка князя П.Н. Трубецкого. В 1936 г. деревянные строения летних дач князя П.Н. Трубецкого и княгини С.С. Глубовой (урожденной Трубецкой) были снесены, а на их месте построены новые – санаторий «X лет Октября» (архитектор А.И. Иванов) и санаторий «Правда» (архитектор П.П. Еськов) соответственно, которые в дальнейшем были интегрированы в единый комплекс. По состоянию на 2025 г. объединенная здравница продолжает свою лечебно-профилактическую деятельность.

Санаторий «Текстильщик» в г. Сочи (ныне – санаторий «Радуга») получил свое название в ноябре 1945 г., когда был передан Центральному комитету профсоюзов хлопчатобумажной промышленности. В 1956 г. здравница вошла в систему Министерства здравоохранения РСФСР с переводом в группу специализированных учреждений по профилю «дерматологический». В этом же году заведение сменило название на санаторий «Радуга», под которым действует и в настоящее время.

Детский санаторий «Искра» в г. Евпатории открыл свои двери первым пациентам уже в декабре 1944 г., приняв первых 60 ребят-дистрофиков, переживших ужасы войны и оккупации. В 1956 г. санаторий полностью пере-

⁵ **Реновация** (от лат. *renovatio* – «обновление») – процесс улучшения, реконструкции или реставрации без разрушения целостности структуры.

⁶ **Работники потребительской кооперации СССР** – работники системы кооперативных организаций, которые занимались заготовками сельскохозяйственной продукции, торговлей и бытовым обслуживанием в селе.

⁷ **Примаков Евгений Максимович** – советский и российский политический и государственный деятель, экономист и востоковед-арабист. Председатель Правительства Российской Федерации (1998–1999), министр иностранных дел Российской Федерации (1996–1998), директор Службы внешней разведки России (1991–1996), руководитель Центральной службы разведки СССР (1991), председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1989–1990). Чрезвычайный и полномочный посол (1996).

шел на лечение последствий полиомиелита. Вскоре после этого появились новые корпуса, расширившие лечебно-профилактические возможности здравницы, что позволило в 1960 г. санаторию сменить профиль, переориентировавшись на лечение детей в возрасте от 3 до 14 лет, страдающих от церебрального паралича и других заболеваний центральной и периферической нервной системы. В настоящее время санаторий продолжает специализироваться на болезнях ЦНС и опорно-двигательного аппарата.

Второй блок составили утратившие свои изначальные функции и используемые не по назначению учреждения.

Санаторий Ленинградского городского отдела здравоохранения в г. Сочи был построен в стиле модернизированной неоклассики и изначально носил название «Санаторий Ленинградского горисполкома». В довоенные годы он функционировал как типичная здравница, предлагая процедуры на основе местных природных ресурсов – минеральных вод и мягкого климата Черноморского побережья. В 1956 г. учреждение переименовали в санаторий имени С.М. Кирова⁸ и на протяжении 1950–1970-х гг. активно занимались благоустройством его территории: здесь закладывались парки, появлялись прогулочные зоны и дополнительные корпуса. По состоянию на 2025 г. санаторий утратил свои первоначальные функции, став отелем “Grand Royal Residences”.

Санаторий «Наука» в г. Сочи был построен в стиле неоклассицизма для комиссии действия ученым. В 1960 г. здравница вошла в состав старейшей туристической компании «Интурист». К 1970 г. из-за увеличения потока туристов комплекс расширился: на территории парка рядом с главным зданием «Интурист» был возведен новый корпус пансионата «Камелия». Архитектурный ансамбль продолжал свою работу до 1990-х гг., пока затянувшийся

кризис и отсутствие финансирования не привели к прекращению его функционирования как лечебно-профилактического учреждения. После реконструкции комплекса, начавшейся в ноябре 2011 г., в рамках которой было полностью воссоздано здание бывшего санатория «Наука», состоялось торжественное открытие отеля “Swissôtel Resort Сочи Камелия”, действующего в настоящее время.

В третий модуль включены нефункционирующие здания бывших лечебно-профилактических учреждений.

Санаторий № 7 в г. Сочи был построен в стиле конструктивизма и изначально имел вид отеля-санатория, в роли которого он просуществовал достаточно короткое время. Начиная с 1931 г. здравница была перепрофилирована в клинику имени И.В. Сталина, преобразованную в 1933 г. в филиал Центрального института курортологии. На базе клиники в 1936 г. был открыт Государственный клинический научно-исследовательский институт имени И.В. Сталина, переименованный в 1955 г. в Государственный научно-исследовательский институт ревматизма имени И.В. Сталина. Только в 1959 г. учреждение получило название, знакомое многим сочинцам, – Сочинский научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии. В конце 1990-х гг. институт был снова реорганизован – в Научно-исследовательский центр курортологии и реабилитации. На сегодняшний день комплекс заброшен.

Санаторий «Горный воздух» г. Сочи, построенный в стиле модного в 1920-е гг. конструктивизма, являлся одним из первых советских санаториев, изначально носившим название «Санаторий № 8». В 1960 г., в соответствии с генеральными планами развития города-курорта, рядом с санаторием «Горный воздух» был размещен новый санаторий «Заря» неврологического профиля. Спустя три года обе здравницы были консолидиро-

⁸ Киров Сергей Миронович – русский революционер, советский государственный и политический деятель.

ваны в ансамбль под общим названием – «Санаторий “Заря”». С 1967 г. санаторный комплекс претерпел множество изменений: перестроек, реконструкций и расширений территорий, в ходе которых лечебно-профилактическое учреждение «Горный воздух» стало 8-м корпусом санатория «Заря», после распада которого в 1990-х гг. его корпуса занял центр армейской подготовки. По данным на 2020 г. здание находится в ведении структуры МВД России и не используется.

Санаторий Министерства угля имени С. Орджоникидзе⁹ в г. Сочи был построен в стиле сталинского ампира по приказу И.В. Сталина и изначально носил название «Нартяжмаш». Сооружение поражало своей красотой и величию, именно поэтому в 1950-х гг. на его территории проходили съемки фильма «Старик Хоттабыч» режиссера Геннадия Казанского, где в качестве дворца могущественного владыки было представлено здание данной здравницы. До 2010 г. учреждение работало как государственное лечебно-профилактическое предприятие. Здесь проходили реабилитацию после инфарктов и инсультов, лечили заболевания опорно-двигательного аппарата, центральной нервной системы и органов дыхания. Однако в 2011 г. санаторий был продан новому собственнику,

планировавшему масштабную реконструкцию перед Зимними Олимпийскими играми 2014 г. Впрочем, реставрация здания так и не состоялась. В 2016 г. приватизация здравницы была признана недействительной, и учреждение снова вернулось в ведение Управления делами Президента Российской Федерации. В настоящее время объект является памятником культурного наследия регионального значения и находится в статусе недействующей организации.

Описываемые санаторные комплексы в большинстве своем действовали в соответствии с изначально заложенными функциями. Однако во время Великой Отечественной войны подавляющая часть здравниц была перепрофилирована в госпитали с целью размещения в их корпусах солдат, нуждающихся в лечении. Наиболее востребованным в этом плане стал г. Сочи, который находился в тылу и имел развитую инфраструктуру, просторные помещения лечебно-профилактических учреждений, хорошее медицинское оборудование и природные условия, являвшиеся необходимыми факторами для восстановления раненых и маломобильных военных.

Публикация подготовлена в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» [15].

Вступительная статья, подготовка фотографий к публикации и комментарии

Кузнецова Ольга Викторовна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: kuzmina-rga@bk.ru

Дворянинова Ксения Алексеевна, специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: dvoryaninova-rga@yandex.ru

---

⁹ **Орджоникидзе Григорий Константинович**, партийное прозвище Серго – грузинский революционер (большевик), из дворян; один из высших руководителей ВКП(б) и Советского государства.

Список источников и литературы

1. О лечебных местностях общегосударственного значения : декрет Совета Народных Комиссаров от 4 апреля 1919 г. // Сборник декретов 1919 г. Пг. : Отд. опубликования законов Нар. ком. юст., 1920. С. 125–126.
2. Об использовании Крыма для лечения трудящихся : декрет Совета Народных Комиссаров от 21 декабря 1920 г. // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1920. 22 дек. (№ 288). С. 2.
3. *Шорохова Е.В.* Материалистическое учение И.П. Павлова о сигнальных системах. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955. 232 с.
4. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства. Нормы проектирования санаториев и домов отдыха. М. : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1953. 30 с.
5. *Кулчинова Л.К.* Санатории города Новокуйбышевск. Санаторий «Янтарь» // Студенческий вестник. 2021. № 22-3 (167). С. 69–71.
6. *Носова Н.Д.* Санаторий «Южное взморье» – санаторий эндоэкологической реабилитации // Фундаментальные исследования. 2006. № 10. С. 59.
7. *Федерко Н.Л.* Санаторию «Жемчужина» курорта «Шмаковка» 50 лет: итоги и перспективы развития ООО «Санаторий «Жемчужина» // Здоровье. Медицинская экология. Наука. 2013. № 1 (51). С. 5–7.
8. *Денисович Ю.Ю., Буцик И.А., Недашковская И.П.* Оценка рациона питания отдыхающих в санатории «Горняк» Еврейской автономной области // Инновации в пищевой промышленности: образование, наука, производство. Благовещенск : Дальневосточный гос. аграр. ун-т, 2020. С. 43–46.
9. *Габидзашвили В.К., Шевченко О.П.* Анализ персонала санатория АО «Клинический санаторий «Металлург» // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 1 (28). С. 130–134.
10. *Ланцов А.А., Лавренова Г.В.* К профилактике заболеваний верхних дыхательных путей в санаториях-профилакториях предприятий // Вестник оториноларингологии. 1992. Т. 54, № 1. С. 34–35.
11. Организация мероприятий по профилактике природно-очаговых инфекций в санаториях / Н.А. Мурзаева, М.А. Пяташина, О.В. Булашова, Л.Г. Авдонина, Д.В. Лопушов, Н.Д. Шайхразиева // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2024. Т. 101, № 3-2. С. 131.
12. *Романова В.Б.* Курортно-рекреационный комплекс Крымского полуострова в документах РГА в г. Самаре // Вестник архивистов Крыма. Вып. 6 / сост. Т.А. Шарова ; Гос. ком. по делам архивов Респ. Крым. Симферополь : ООО «Антиква», 2022. С. 68–73.
13. *Богданова Е.С.* Детские оздоровительные учреждения в Крыму в послевоенный период // Самарский архивист : науч. альм. 2024. № 7. С. 80–94.
14. Кинотеатры : комплект из 12 открыток / сост. О.В. Кузнецова. Самара : РГА в г. Самаре, 2024.
15. Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде / Росархив, ВНИИДАД. М., 2022. 314 с.

Для цитирования

Советские здравницы в фотодокументах Российского государственного архива в г. Самаре / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. О.В. Кузнецовой, К.А. Дворяниновой // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 73–86.

I. Действующие санатории

Фото 1. Санаторий имени М.В. Фрунзе, г. Сочи.
Архитектор А.П. Веретенников. 1922 г. Фотодокумент. 14,5 × 10 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 85. Л. 68

Фото 2. Санаторий «Долоссы», г. Ялта.
Архитектор А.И. Ржепишевский. 1928 г. Фотодокумент. 11,6 × 16 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 100. Л. 76

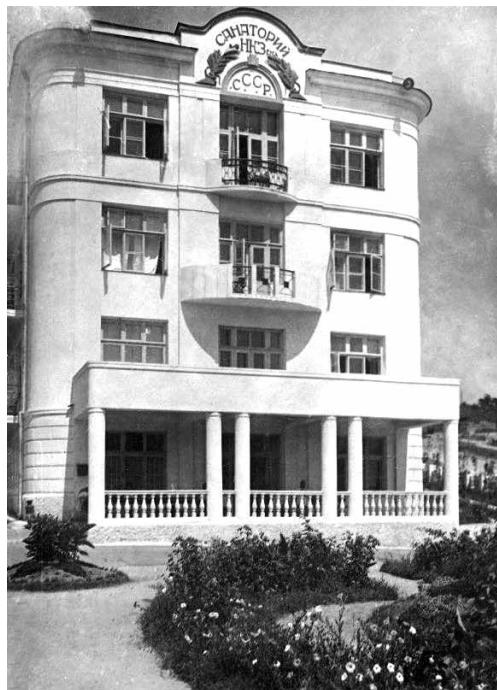
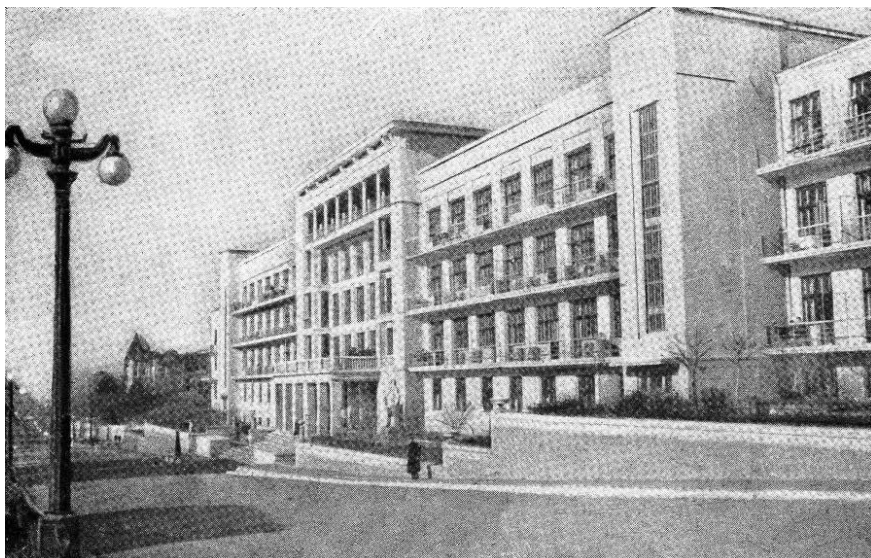

Фото 3. Санаторий Народного комиссариата земледелия, г. Кисловодск.
Архитектор П.П. Еськов. 1935 г. Фотодокумент. 13,5 × 10 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 96. Л. 116

Фото 4. Санаторий Центрального комитета профсоюза работников связи,
г. Кисловодск. Архитектор М.И. Гинцбург. 1935 г. Фотодокумент. 10,5 × 15,5 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 85. Л. 57

Фото 5. Санаторий имени С.М. Кирова, г. Кисловодск.
Архитектор П.П. Еськов. 1936 г. Фотодокумент. 10 × 15,5 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 85. Л. 69

Фото 6. Санаторий «Правда», г. Сочи.
Архитектор П.П. Еськов. 1936 г. Фотодокумент. 10,5 × 16,5 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 96. Л. 40

Фото 7. Санаторий «Текстильщик», г. Сочи.
Архитектор М.И. Гинцбург. 1936 г. Фотодокумент. 17,3 × 11,2 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 100. Л. 73

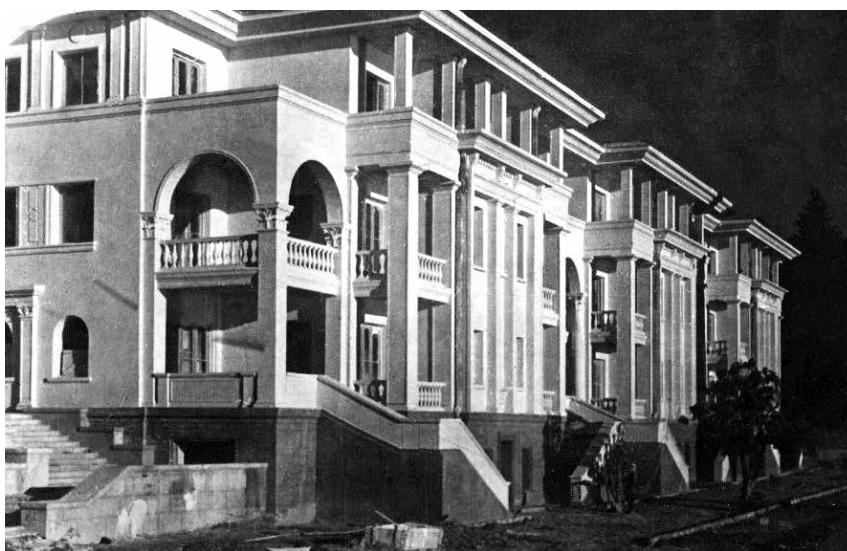

Фото 8. Детский санаторий «Искра», г. Евпатория.
Архитектор В. Турчанинов. 1944 г. Фотодокумент. 17 × 23,5 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-847. Оп. 1-6. Д. 289. Л. 24 об.

II. Санатории, использующиеся не по назначению

Фото 9. Санаторий Ленинградского городского отдела здравоохранения, г. Сочи. Архитектор Д.П. Бурьшкин. 1937 г. Фотодокумент. 9,2 × 15,3 см. РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 85. Л. 73

Фото 10. Санаторий «Наука», г. Сочи. Архитектор А.В. Самойлов. 1949 г. Фотодокумент. 10 × 15,5 см. РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 99. Л. 238

III. Нефункционалирующие санатории

Фото 11. Санаторий № 7, г. Сочи.
Архитектор А.В. Щусев. 1929 г. Фотодокумент. 14,5 × 9,9 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 85. Л. 45

Фото 12. Санаторий «Горный воздух», г. Сочи.
Архитекторы А.А. Веснин, Л.А. Веснин. 1929 г. Фотодокумент. 17,5 × 11,5 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 101. Л. 185

Фото 13. Санаторий Министерства угля имени С. Орджоникидзе, г. Сочи.
Архитектор И.С. Кузнецов. 1937 г. Фотодокумент. 11,2 × 17,4 см.
РГА в г. Самаре. Ф. Р-150. Оп. 1-1. Д. 95. Л. 64

Из семейных архивов

From the Family Archives

УДК 929.52

**БАРСУКОВЫ: МЕЖДУ ДОКУМЕНТОМ
И СЕМЕЙНОЙ ЛЕГЕНДОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СЕМЕЙНОГО АРХИВА)**

**THE BARSUKOV'S: BETWEEN THE DOCUMENT
AND THE FAMILY LEGEND (BASED ON FAMILY
ARCHIVE MATERIALS)**

С.А. Голубков

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
(Самара, Россия)

S.A. Golubkov

Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье на основе документов домашнего архива освещается несколько страниц родословной автора, связанной с судьбой его прапрадеда по материнской линии коммерсанта Степана Осиповича Барсукова и его детей. Частные факты индивидуальной жизни рассматриваются в сопряжении с повседневной жизнью старой Самары начала XX в. Отдельные детали позволяют представить имущественные отношения того времени, события бытовой жизни города, увеличение роли газеты как рупора гласности.

Abstract. Based on documents from the author's family archive, this article explores several pages of the author's ancestry, focusing on the fate of my maternity great-great-grandfather, Stepan Osipovich Barsukov, a merchant, and his children. The individual details of their lives are examined in relation to the daily life of old Samara in the early 20th century. These details provide insights into the property relations of the time, the events of everyday life in the city, and the increasing role of newspapers as a voice of transparency.

Ключевые слова: домашний архив, родословная, имущественный судебный иск, номера (гостиница), набережная реки Волги, улица Преображенская, «толстовец».

Keywords: home archive, family tree, property lawsuit, rooms (hotel), Volga River embankment, Preobrazhenskaya Street, Tolstoyan.

Задачи исследования. В наше время, в условиях каскадоподобного роста числа информационных технологий, привычным стало утверждение о том, что каждый человек оставляет свой «цифровой след» в бескрайнем интернет-пространстве. Подобный «информационный след» в пространстве коллективной и индивидуальной памяти оставляли и предыдущие поколения. Только носители информации, разумеется, были не цифровыми, а иными: бумажные документы, частные письма, дневники, дарственные надписи на книгах, уцелевшие телеграммы, фотографии, рисунки. Чем дальше мы погружаемся вглубь десятилетий и веков в поисках значимых фактов своей родословной, тем меньше остается таких следов. Бытие наших предков неизбежно и безвозвратно растворяется в дымке уходящего времени. А ведь так хочется собрать из немногих «пазлов», из «осколков разбитого вдребезги» хоть какую-то более или менее понятную картинку. И бесконечно радуешься, когда обнаруживаешь такой «привет из прошлого» в строчках чужого мемуарного текста, или в посторонней переписке, или в старой газетной заметке, или в случайно сохранившейся фотографии...

Ход исследования. Закрепилось в моей семейной истории такое слово – *прапрадед-толстовец*... О своем деде Степане Осиповиче Барсукове любила рассказывать моя бабушка по материнской линии Ольга Николаевна Евтеева (урожденная Коновалова) (фото 1). Родители ее жили в Колтубановке, недалеко от Бузулукского бора. Она же училась в Самаре, в Первой женской гимназии на Казанской улице (сейчас там находится министерство образования и науки администрации Самарской области) и обитала у своего деда в доме на Преображенской. Бабушка запомнила его строгое лицо, рассказывала мне, как он много читал. Самым любимым писателем для Степана Осиповича был Лев Толстой. Надев на нос очки, а то и вооружившись большой лупой (сохранившейся, кстати, у меня до сих пор!), прапрадед исписывал целые страницы, соглашаясь и не соглашаясь с великим яснополянским старцем. Что это было – дневник, статьи, трактаты? Увы, записи эти не сохра-

нились, о чем можно только жалеть. Близкие и знакомые Степана Осиповича окрестили его «толстовцем». Но он не рядился в широкую домотканую блузу, как это делали иные пыльные почитатели и последователи Л. Толстого.

Я думаю, чтение и писание отвлекало его от разных ежедневных житейских мелочей и неприятностей. Берясь за перо, он обретал некую внутреннюю гармонию и душевное равновесие... Кстати, сохранился кирпичный особняк прапрадеда на Преображенской улице, и даже номер дома остался, по-моему, прежним.

Андрей Викторович Митин, наш современник, увлеченный краевед, много лет посвятивший изучению истории Бузулука и его окрестностей по архивным материалам, поделился со мной сведениями о Степане Осиповиче Барсукове. Я чрезвычайно благодарен Андрею Викторовичу за предоставленную информацию. Прапрадед мой, согласно этим сведениям, *«родился в семье государственных крестьян в 1843 году в деревне Яковлевка Бузулукского уезда. Позднее эта деревня слилась с селом Тримихайловка, а сейчас это небольшое село Сухоречка в 10 км к северо-востоку от Бузулука. Родители его Осип Панкратович (1809)*

Фото 1. Ольга Николаевна Коновалова – гимназистка

и Акулина Ефимовна (1809), семья была очень большой. 26.02.1865 в Бузулуке Степан Осипович венчался с Верой Васильевной Чиняевой (1836). Чиняевы переселились в Бузулук в 1830-х годах из города Кадом Тамбовской губернии. Чиняевы были связаны с Коноваловыми двумя линиями родства. Первая: Елена Степановна Барсукова, дочь Веры Васильевны Барсуковой (Чиняевой), вышла замуж за Николая Ивановича Коновалова. И вторая: родной брат Веры Васильевны, Лев Васильевич Чиняев (23.02.1843-?), основной владелец типографии, был женат на родной сестре Николая Ивановича, Анастасии Ивановне Коноваловой (1854–04.08.1894). У Степана Осиповича и Веры Васильевны кроме дочери Елены были сыновья, также жившие в Самаре» (из частного письма А.В. Митина автору статьи). В этом примечательном письме А.В. Митина идет речь не только о моем прапрадеде и его супруге, но и о моих прабабушке Елене Степановне Барсуковой и ее муже (соответственно, моем прадеде), герое Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Николае Ивановиче Коновалове.

Хотя прапрадед писал, читал и был, вероятно, умным человеком, я не думаю, что очень уж легко нашел бы с ним общий язык. Мерой отношений в семье были вещи. Людей этого круга всерьез волновало и порой единственно заботило, кто что кому подарил, кто сколько нажил, кто кому должен, что кому причитается по завещанию. На весь мир эти люди – и сам прапрадед, и его сыновья, занимавшиеся торговлей, и их жены – смотрели с позиции гипертрофированного практицизма. Бабушка вспоминала об этом с легкой улыбкой, потому что и дом ее деда, и чистенькие классные комнаты Первой женской гимназии, и манящий летом Бузулукский бор – всё это было миром ее детства, и ей хорошо было в этом мире. Меня же, вероятнее всего, снедала бы невыносимая тоска в обществе людей, завистливо взиравших на успехи более удачливых самарцев вроде А.М. Сурошниковца, отстроившего на углу Казанской (Алексея Толстого) и Воскресенской (Пионерской) улиц прекрасный, сохранившийся до сего времени особняк, облицованный диким камнем и голубыми изразцами. Когда

здание было выстроено, Сурошников устроил нечто вроде, говоря современным языком, дня открытых дверей. Самарские обыватели взирали на чужую роскошь и, наверное, сбивали в мозоли языки, делясь впечатлениями об увиденном. Бабушка рассказывала мне, что и ее, ребенка, водили посмотреть убранство этого дома. Вероятно, Барсуковы тоже были в плену своей мечты разбогатеть и воздвигнуть на удивление «всей Самаре» роскошный особняк. Но судьба, по-видимому, не отличалась в отношении к ним благосклонностью.

Сыновья С.О. Барсукова занимались коммерцией. В «Памятной книжке Самарской губернии за 1912 год» помещена реклама: «Номера для приезжающих Барсукова, Наб. Волги». И в других памятных книжках реклама сообщает о номерах Барсуковых. Это братья Елены Степановны Барсуковой, моей прабабушки. Их отец в старости отошел от коммерческих дел, перепоручив это сыновьям. Его телефон еще в «Адрес-календаре» за 1901 г. указан под номером 241 («Барсуков Степан Осипович, гостиница, набережная р. Волги»). Сам же Степан Осипович Барсуков жил в собственном доме по улице Преображенской (ныне ул. Водников). Сведения о номерах Барсуковых мы встречаем и в 1915 г.

Куйбышевский поэт Василий Алферов как-то в газетной публикации 1986 г. дал живую картинку торговой жизни волжского города, в которой есть упоминание о Барсуковых: «Над низкими деревянными лавками – хлебными, мясными, бакалейными – возвышалась белокаменная трехэтажная гостиница братьев Барсуковых. Здесь была сезонная биржа мелких пароходовладельцев – местных и золотовских из-под Саратова. Всю навигацию – с весны до поздней осени – гостиница шумела многолюдьем. На огромной террасе с видом на Волгу теснились столы, накрытые белыми скатертями, а за ними сидели деловые люди – пароходовладельцы, хозяева деревянных посудин для перевозки дров, леса, извести, камня и других строительных материалов. Производились сделки на покупку и продажу пароходов и разных мелких деревянных судов. Всё это делалось через маклеров, которые получали опреде-

ленную сумму комиссионных. Каждая сделка щедро «обмывалась» [1].

Вот еще один информационный след бытия на этом свете моего прапрадеда. В «Самарской газете для всех» было опубликовано письмо Степана Осиповича Барсукова на имя редактора. Вот его текст:

«За переговоры – 300 рублей. (Письмо в редакцию).

М. Г., г. Редактор!

Мои сыновья, Лев, Василий и Иван Степановичи Барсуковы, имея в общем владении с городом дворовое место, пожелали выкупить у города его часть и подали в управу заявление, предлагая уплатить 3800 р. Дума на эту плату не согласилась, и мои сыновья послали вторичное заявление, в котором писали: “принадлежащее городу право на недвижимое имение, состоящее в общем (с нами) владении, мы покорнейше просим предоставить нам и получить с нас, согласно оценке гор. управы, 4500 р., о чем и доложить думе”. В ответ на это гор. управа отношением от 1 апр. с. г. за № 6956 объявила моим сыновьям: “Городская управа просит Вас, в дополнение заявления от 22 марта с. г., внести в кассу залог 300 р., в обеспечение поданного заявления, после чего управа внесет на рассмотрение городской думы ваше заявление о покупке у города половинной части недвижимого имущества, бывшего Людер”. Подписано: “чл. управы Чекалин”.

Чем руководилась управа, требуя 300 р. залога, нужно понять. Ни в законах, ни в городском положении нет правила, чтобы за доклад думе о нуждах граждан взимать с сих последних по 300 р. Да и, на самом деле, какие интересы города были бы нарушены, если бы управа внесла заявление моих сыновей в думу, не получивши залога?.. В половине апреля встретил мой сын Василий на Дворянской ул. г-на Чекалина, напомнил ему о подписанном им отношении и получил ответ: “Резолюцию на вашем прошении положил я и отменить ее не могу, иначе надо мной в управе смеяться будут. Внесите в кассу управы 300 р., квитанцию о взносе предъявите мне, и я доложу ваше заявление думе”. Если за каждый разговор с управой вносить в ее кассу по сту рублей, то наш брат, обыватель, правда, обеднеет, зато городская касса заполнит свою пустоту. Не скорбью ли о пустоте кассы и внушаются сам. гор. управе отношения, подобные тому, которое, за № 6956, отправлено 1 апреля с. г. моим сыновьям? Примите и прочее. Степан Осипович Барсуков» [2].

Фактически, как свидетельствовал мой прапрадед, самарские чиновники делали попытку вымогательства взятки у моих двоюродных прадедов.

Сведения о гостиничных номерах Барсукова (фото 2, 3) порой попадали и на страницы российских газет в раздел забавных происше-

Фото 2. Номера Барсуковых (дореволюционный вид здания)

Фото 3. Бывшие «Номера Барсуковых» (современный вид здания)

ствий. Так, газета «Русское слово» 13 октября 1909 г. сообщала: «Поволжская “знаменитость”, известный своими скандалами и обжорством борец Фосс, посетил Самару. Фосс приехал в Самару из Сызрани и остановился в номерах Барсукова на Набережной улице. Пробыв там только два дня, Фосс произвел полный разгром в номерах. Всё, что попадалось Фоссу в руки, он рвал и ломал и в заключение как трофей победы увез с собой скатерть, наматрасник и салфетку. Убытку Барсукову Фосс причинил более чем на 48 рублей, причем одной посуды разбил на 10 рублей» [3].

О других скандальных похождениях этого силача можно прочитать в подборке различных интернет-материалов [4 и др.].

Дом, хозяином которого был мой прапрадед Степан Осипович Барсуков, как и все старые самарские дома, хранил память о счастливых и горестных периодах в жизни его обитателей. Бабушка моя Ольга Николаевна всегда с грустью вспоминала своего рано погибшего двоюродного брата Федю. Он прожил всего тринадцать лет. Был он сыном Софьи Степановны – родной сестры моей прабабушки. Бабушка моя, соответственно, называла ее тетей Соней. Муж Софьи Степановны погиб в мирное время (еще до 1914 г.) при весьма драматических обстоятельствах. Во время бурного половодья вышедшая из берегов Самарка затопила улочки Засамарской слободы. Он спасал людей, сильно простудился в холодной воде и слег. Выходить его врачам

не удалось. Вдова осталась с двумя детьми на руках – дочерью Анной и сыном Федором. Анна была ровесницей моей бабушки Ольги Николаевны. Они вместе учились в Первой женской гимназии на Казанской улице. Дед Степан Осипович Барсуков строго следил за их гимназическими успехами, водил зимой на каток, который располагался на Дворянской улице на месте нынешнего Дома промышленности. Федя погиб в Гражданскую войну, в то самое время, когда Самару из тяжелых орудий обстреливали подступавшие с юга белочехи. Мальчик сидел на крыльце своего дома на улице Преображенской и с волнением прислушивался к близкой канонаде: в тихом провинциальном городе происходили на этот раз небывалые события. Шальной снаряд угодил в ворота, и отлетевший при этом большой кусок добротной кирпичной кладки убил мальчика наповал. Это было уже другое время – время войн и революционных катаклизмов...

Несколько лет назад в Центральном государственном архиве Самарской области я наткнулся на документы, связанные с моим двоюродным прадедом Василием Степановичем Барсуковым, который жил на улице Преображенской, 34 (дом относился к 1-й полицейской части). Это были документы уже 1918 г. – несколько исков. Первый – иск В.С. Барсукова к Н.И. Капитонову о неуплате 160 руб. и выселении с дачи у Артиллерийских казарм (5-я полицейская часть). Николай Иванович Капитонов самовольно установил другую плату. Дело начато 7 августа 1918 г.

и окончено 21 августа 1918 г. В выселении было отказано [5]. Второй – иск В.С. Барсукова к Ивану Савельевичу Попенкову о 75 руб. за квартиру «у Артиллерийских казарм у питомника» (5-я полицейская часть) и о выселении из нее. Период ведения дела тот же – начато 7 августа 1918 г. и окончено 21 августа 1918 г. [6]. Третий – иск В.С. Барсукова к Гавриле Харитоновичу Антипину о 149 руб. за квартиру и о выселении из нее. На даче Антипин занимал флигель. Дело начато 5 сентября 1918 г., окончено 28 сентября 1918 г. Решение мирового судьи 7-го участка Самарского мирового округа: взыскать долги, а в выселении отказать [7]. Что ж, приобретала новые очертания и формы экономическая жизнь, претерпели изменения имущественные отношения...

Свою прабабушку Елену Степановну Коновалову (Барсукову) я успел застать. Она скончалась в возрасте 87 лет в 1951 г., когда мне шел четвертый год. У меня сохранилось несколько ее фотографий. На одном из снимков она запечатлена в 1920-е гг. с внучками Лидией (слева) и Еленой (справа); Елена – моя мама (фото 4). Понятно, что я свою прабабушку видел уже старой (фото 5).

Когда сталкиваешься с теми или иными фактами родословной, всегда мучает неполнота знания, отсутствие ответов на возникающие вопросы. Так случилось, когда профессор М.А. Перепелкин познакомил меня с весьма

Фото 4. Елена Степановна Коновалова (урожденная Барсукова) с внучками. 1920-е гг.

любопытной этикеткой, которая неожиданно попала в его поле зрения (фото 6).

Выходит, мой прапрадед Степан Осипович Барсуков занимался еще и чайной торговлей? Когда и где? А почему этикетку отпечатали в литографии Щелокова в Оренбурге? Вопросы, вопросы...

Вместо заключения. Простые арифметические подсчеты наглядно демонстрируют нам реальные трудности с восстановлением всех деталей нашей родословной. В самом деле, у каждого человека два родителя – отец и мать. В предшествующем поколении уже *четыре* персоны – два деда и две бабушки, еще в одном предшествующем поколении *восемь* человек – четыре прадеда и четыре прабабушки, а их родители – это уже *16* человек: 8 прапрадедов и 8 прапрабабушек. Понятно, что о каких-то линиях нашего родства мы имеем фрагментарное, приблизительное представление. Однако это тем более вызывает у нашего погружения в глубины родословной неподдельный, воистину интригующий интерес. Каждый штрих приобретает ценность...

Фото 5. Елена Степановна Коновалова (урожденная Барсукова) в старости

Фото 6. Торговая этикетка С.О. Барсукова

Список источников и литературы

1. Алферов В. Город на Волге (Из книги о старой Самаре) // Волжская коммуна. 1986. 30 янв. ; 1 февр.
2. Самарская газета для всех. 1911. № 136.
3. Русское слово. 1909. 13 окт.
4. История Самары: 13 октября. Куда вели старинные ворота... // SAMARATODAY.ru. URL: <https://samaratoday.ru/history/13-october...> (дата обращения: 28.09.2025).
5. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-222. Оп. 7. Д. 42.
6. ЦГАСО. Ф. Р-222. Оп. 7. Д. 43.
7. ЦГАСО. Ф. Р-222. Оп. 7. Д. 105.

Сведения об авторе

Голубков Сергей Алексеевич, доктор филологических наук, профессор Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

E-mail: golubkovsa@yandex.ru

Для цитирования

Голубков С.А. Барсуковы: между документом и семейной легендой (по материалам семейного архива) // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 11 (3). С. 87–93.

Шаг в науку

Step into Science

УДК 94(47)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ЖАНДАРМЕРИИ ПО НАДЗОРУ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ МОБИЛИЗАЦИИ ВОЕННООБЯЗАННЫХ ЛИЦ В 1915 г.

THE ORENBURG GENDARMERIE'S ACTIVITIES OF SUPERVING THE MOBILIZATION OF PEOPLE OF LIABLE FOR MILITARY SERVICE IN 1915

А.С. Тимофеев

Оренбургский государственный педагогический университет
(Оренбург, Россия)

A.S. Timofeev

Orenburg State Pedagogical University
(Orenburg, Russia)

Аннотация. В условиях сложного для России военного времени 1915–1916 гг. немаловажным фактором для организации эффективной системы призывных пунктов было установление строгого контроля за мобилизацией военнообязанных лиц и систематизацией данных о раненых чинах. В статье раскрываются подробности данной темы применительно к Оренбургской губернии с привлечением источников из Объединенного государственного архива Оренбургской области.

Abstract. In the difficult wartime conditions of 1915–1916, when Russia was under siege, establishing strict control over the mobilization of military personnel and systematizing data on wounded officers was crucial for organizing an effective system of recruitment centers. This article delves into the details of this topic in the context of the Orenburg Province, drawing on sources from the United State Archives of the Orenburg Region.

Ключевые слова: оренбургская жандармерия, Первая мировая война, мобилизация, военнообязанные, раненые, беглые, дезертиры.

Keywords: Orenburg Gendarmerie, World War I, mobilization, conscripts, wounded, fugitives, deserters.

Вопрос о наблюдении и надзоре оренбургской жандармерии за мобилизацией в 1915 г. представляется не до конца изученным в рамках исследования оренбургской жандармерии.

Отечественная историография по данной теме представлена работами Д.А. Сафонова, Н.Н. Машковой. Данные работы хорошо отражают общую характеристику, связанную с темой настоящего исследования. Работы

Д.А. Сафонова отражают методы и принципы работы Оренбургского губернского жандармского управления (далее – ОГЖУ), тогда как диссертация Н.Н. Машковой представляет статистические данные региона по вопросу мобилизации. Данное исследование призвано более детально изучить вопрос деятельности жандармерии по надзору за мобилизацией с привлечением новых источников.

С началом Первой мировой войны значительно осложнилась деятельность Отдельного корпуса жандармов. Во многом данное положение зависело от огромного количества второстепенных, но обязательных обязанностей, из-за которых становилось крайне затруднительным исполнение прямых обязанностей жандармов. Одной из таких второстепенных обязанностей стало выявление бежавших от призыва людей, беглых раненых мобилизованных и дезертиров.

По имеющимся сведениям можно установить, что в Оренбургской губернии в период с 1914 по 1917 г. было призвано 162 661 чел., что составило 49,6 % от всех трудоспособных мужчин [1, с. 42]. Так как в соседней Уфимской губернии половина всех призванных мужчин были мобилизованы в первый год войны, можно предположить аналогичную тенденцию и для Оренбургской губернии.

Для нашего исследования наиболее интересно для рассмотрения «Дело о полицейском надзоре за изданием газет, проведении мобилизации военнообязанных лиц на фронт и розыске политически неблагонадежных лиц». В вопросе мобилизации военнообязанных лиц необходимо также учесть информацию, связанную с ранеными военнослужащими, так как в период нахождения в госпитале они также являлись военнообязанными и после необходимого лечения должны были прибыть на призывной пункт. С начала войны и до лета 1915 г. было ранено 3 млн чел. и погибло 300 тыс. чел. [1, с. 64].

В конце 1914 г. обнаружилась проблема бегства раненых нижних чинов во время их перевозки из медицинских пунктов. Об этом факте говорит циркуляр Департамента поли-

ции от 17 декабря 1914 г., в котором сказано, что Верховный начальник санитарной и эвакуационной части Александр Ольденбургский усмотрел тенденцию отставания, шатания и бегства раненых солдат и приказал принять меры по их отлову [2, л. 5–5 об.]. В связи с этим из Штаба корпуса жандармов в Петрограде 14 января 1915 г. пришел циркуляр от командующего корпусом, который предназначался для начальников губернских, областных, городских и железнодорожных жандармских управлений. В циркуляре было сказано, что сведения о скрывшихся из санитарных поездов нижних чинах необходимо предоставлять губернаторам для распоряжения о принятии мер розыска в местах прописки и на родине скрывшихся мобилизованных [2, л. 5]. Здесь усматривается еще один важный момент в работе жандармов. Сбором данных помимо призывных пунктов занимались сотрудники и самого жандармского управления, но перед проведением розыскных мероприятий они были обязаны обратиться к губернатору за распоряжением на поиск, что препятствовало эффективному осуществлению поиска беглых раненых солдат.

Д.А. Сафонов отмечает, что губернское жандармское управление информировало о своей работе только губернатора и полицеймейстера [3, с. 91]. Можно предположить, что с началом войны данное положение перестало действовать и жандармов заставили быть подотчетными, что, с одной стороны, усилило подотчетность и централизованность Отдельного корпуса жандармов, а с другой стороны – препятствовало своевременному и эффективному выполнению обязанностей и заданий от руководства, особенно в регионах.

Ситуация с розыском уклоняющихся от призыва была в тот период весьма неоднозначной. 29 марта 1915 г. начальнику ОГЖУ пришло прошение от белозерского волостного писаря Матвея Никанорова Ульянова. В прошении волостной писарь утверждал, что крестьяне села Белозерки Скурыдины клеветают на него в связи с тем, что он как бы помог из-

бежать исполнения воинской повинности крестьянину села Буланово Сергею Карпенкову. В свою очередь, со слов писаря, Скурыдины подали свое прошение в ведомство, и в связи с этим Ульянов запросил из управления сведения о ходе дела, если такое уже заведено [2, л. 41]. В ответ на прошение начальник ОГЖУ генерал-майор Бабич распорядился, чтобы пристав 5-го стана Оренбургского уезда объяснил Ульянову, что никакие сведения частным лицам не выдаются и что сам писарь имеет право возбудить дело о привлечении к ответственности за клевету [2, л. 41–41 об.]. Подобный ответ со стороны Бабича объясняется тем, что данный случай относился к ведению полицейских органов, так как факта уклонения от воинской обязанности доказано не было.

10 июня 1915 г. Челябинский городской голова получил анонимное письмо, в котором было сказано «о злоупотреблениях по браковке принимаемых на военную службу и об угрозах оторвать голову какому-то Земскому...» [2, л. 90]. В письме неизвестный жалуется на то, что в 1914–1915 гг. множество людей за взятки либо путем приписки инвалидности смогли избежать призыва и поэтому оказалось слишком много призывников молодого возраста и стариков. Письмо вскоре было передано начальнику ОГЖУ и фактически осталось без внимания, так как не удалось установить личность написавшего.

В то же время встречаются также донесения о задержании беглых солдат. Так, в письме

начальника ОГЖУ помощнику в Челябинском уезде было сказано «...о задержанном нижнем чине 115 Глуховского полка, Леонтии Петровиче Богдановиче, бежавшем из своей части и задержанном унтер-офицером Егоровым в Челябинске, на зеленом базаре и переданном в распоряжение Воинского Начальника, который отправил его в распоряжение Уфимского уездного Воинского Начальника 7 ноября 1915 года...» [2, л. 203].

Периодически жандармам всё же удавалось осуществлять «отлов» беглых солдат и передавать их в распоряжение соответствующих органов. Однако далеко не во всех случаях жандармерия могла эффективно решить поставленные задачи в связи с большим количеством разнообразных заданий от руководства, а также от жандармских управлений других регионов, каких было огромное количество. В заключение к вышесказанному стоит сказать про неоднозначный характер работы жандармерии в 1915 г. Это связано с целым рядом причин, таких как:

- 1) большая численность Отдельного корпуса жандармов при низкой квалификации кадров;
- 2) огромное количество нижних чинов и, как следствие, недостаток офицерского состава;
- 3) огромный перечень второстепенных, но обязательных для исполнения задач, из-за которых снижалась эффективность реальной работы.

Список источников и литературы

1. *Машкова Н.Н.* Мобилизация людских и материальных ресурсов на Южном Урале в условиях войны (1914–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Оренбург : ОГПУ, 2004. 179 с.
2. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-21. Оп. 2. Д. 601.
3. *Сафоноз Д.А.* Жандармское управление в провинциальной губернии: реальные направления и методы работы // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электрон. науч. журнал. 2013. № 3 (7). С. 87–94.

Сведения об авторе

Тимофеев Александр Сергеевич, студент Оренбургского государственного педагогического университета; член отделения Российского исторического общества в Оренбургской области. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета С.В. Любичанковский.

E-mail: s.timofeev477@gmail.com

Для цитирования

Тимофеев А.С. Деятельность оренбургской жандармерии по надзору за проведением мобилизации военнообязанных лиц в 1915 г. // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 94–97.

Юбилей Anniversaries

УДК 929

**ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗИМИН:
«УЧИТЕСЬ ВСЮ ЖИЗНЬ – И ВЫ СОСТОИТЕСЬ КАК ЛИЧНОСТЬ»**

**VYACHESLAV ALEKSANDROVICH ZIMIN:
"STUDY ALL YOUR LIFE, AND YOU WILL BECOME A PERSON"**

О.В. Корбан

Российский государственный архив в г. Самаре
(Самара, Россия)

O.V. Korban

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена юбилею российского ученого, доктора политических наук, кандидата исторических наук, кандидата экономических наук, действительного члена пяти российских и международных общественных академий и члена-корреспондента четырех академий, лауреата премий фонда имени А. Наболсина, имени Леонардо да Винчи, международной премии Платона, национальной премии «За добросовестный труд», профессора кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева Вячеслава Александровича Зимина. На основе уже опубликованных работ о жизни ученого обозначены главные вехи его творческого пути и освещены разные аспекты его многогранной деятельности.

Abstract. The article is dedicated to the anniversary of Vyacheslav Aleksandrovich Zimin, a Russian scientist, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Economic Sciences, Full Member of five Russian and international public academies, Corresponding Member of four academies, winner of the A. Nabolsin Foundation Prize, the Leonardo da Vinci Prize, the Plato International Prize, and the National Prize for Conscientious Work. Based on previously published works about the scientist's life, the article highlights the main milestones of his career and covers various aspects of his multifaceted activities.

Ключевые слова: Вячеслав Александрович Зимин; учеба; научная работа; диссертации; педагогическая, общественная, литературная деятельность.

Keywords: Vyacheslav Aleksandrovich Zimin; studies; research work; dissertations; pedagogical, social, and literary activities.

В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам.

К. Маркс

В октябре 2025 г. научное и педагогическое сообщество России отмечает юбилей Вячеслава Александровича Зимина – известного российского ученого, доктора политических наук, кандидата исторических наук, кандидата экономических наук, профессора кафедры государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

В.А. Зимин – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, имеет звания: «Заслуженный деятель науки и образования Российской академии естествознания», «Заслуженный педагог-наставник Российской академии естествознания», «Лучший педагог вуза»; награжден многими орденами и медалями, грамотами и дипломами отечественных и зарубежных общественных организаций и институтов.

Основные вехи жизненного пути. Вячеслав Александрович родился 12 октября 1950 г. в селе Каменка Воротынского района Горьковской (ныне Нижегородская) области. Окончив в 1968 г. среднюю школу № 2 г. Отрадного Куйбышевской (ныне Самарская) области, в январе 1969 г. устроился слесарем в автопредприятие г. Отрадного, работая в котором учился в отрадненской автошколе и сдал экзамены на права водителя-профессионала.

С мая 1969 г. по май 1971 г. Вячеслав Зимин служил в рядах Советской армии в Германской Демократической Республике в качестве водителя-испытателя, секретаря комсомольской организации отдела, части (на офицерской должности).

В 1971–1975 гг. В.А. Зимин учился на историческом факультете Куйбышевского государственного педагогического института (далее –

КГПИ), окончив который с отличием занял должность заместителя директора школы в селе Рождествено Волжского района Куйбышевской области.

После досрочного (два года вместо трех¹) обучения в аспирантуре Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (далее – МГУ) на кафедре истории в 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Деятельность КПСС по мобилизации трудящихся на борьбу за повышение качества промышленной продукции в 1971–1975 гг.: на материалах Среднего Поволжья».

Вернувшись в Куйбышев, В.А. Зимин почти 20 лет работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой истории

Вячеслав Александрович Зимин

¹ В.А. Зимин написал диссертацию по истории за полтора года, но ему пришлось еще полгода подождать еще одного готового к защите диссертации аспиранта [1].

КПСС, гуманитарного образования в Куйбышевском электротехническом институте связи.

В 1998 г. Вячеслав Александрович работал доцентом на кафедре социально-гуманитарных дисциплин в Самарском институте инженеров железнодорожного транспорта, в апреле 2000 г. был принят на должность заместителя директора по научной работе, профессора кафедры гражданского и уголовного права Самарского филиала Восточного экономического гуманитарного университета, ВЭГУ (с января 2008 г. филиал был переименован в институт Восточной экономико-юридической гуманитарной академии).

В 2001 г. В.А. Зимин с отличием окончил Восточный институт экономики, управления и права (г. Уфа) по специальности «Юриспруденция». В сентябре 2002 г. возглавил кафедру гражданского права и процесса, в сентябре 2005-го – кафедру экономико-правовых дисциплин ВЭГУ.

В 2006 г. В.А. Зимин с отличием окончил Высшую школу приватизации и предпринимательства (г. Москва) по экономической специальности «Менеджмент организации». В октябре 2007-го стал заведующим кафедрой социально-правовых дисциплин ВЭГУ. В 2011 г. защитил кандидатскую диссертацию по экономике в Институте исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка (г. Москва) по теме «Развитие логистической инфраструктуры розничных сетей на региональных рынках (на примере Центрального федерального округа)», в 2013-м – докторскую диссертацию по политологии в Саратовском госуниверситете имени Н.Г. Чернышевского по теме «Формирование политико-культурного контекста постсоветской модернизации».

В 2016 г. Вячеслав Александрович прошел профессиональную переподготовку (послевузовское образование) в АНО ВО «Казанский институт финансов, экономики и информатики» по программе «Управление персоналом».

В 2019–2020 гг. он проходил профессиональную переподготовку в АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» по программе «Государственное и муниципальное управление».

В 2024 г., после повышения квалификации в Самарском университете, В.А. Зимин получил удостоверение по темам: «Импортонезависимые прикладные и офисные приложения в ipix-подобных операционных системах»; «Обеспечение информационной безопасности в организации»; «Импортонезависимые ipix-подобные операционные системы».

Последние десять лет основным местом работы профессора В.А. Зимина является кафедра государственного и муниципального управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева [1–5].

Являясь чрезвычайно многогранной личностью, Вячеслав Александрович добился значительных успехов как в научной, педагогической, административной деятельности, так и на литературном и просветительском поприще.

Ученый. Научной работой Вячеслав Александрович стал серьезно заниматься с самого первого курса КГПИ. Его работа на тему «Участие комсомольцев и молодежи в создании и развитии “Второго Баку”», написанная в том числе на основе документов государственных и партийных архивов², заняла первое место на Всесоюзном студенческом конкурсе научных работ по общественным наукам. Публикуя первые научные статьи, студент Зимин ежегодно выступал с докладами на областных и вузовских научных конференциях, был старостой студенческого научного кружка.

Во время стажировки в Куйбышевском государственном университете он подготовил два интересных доклада, с которыми выступил на методологическом семинаре, несколь-

---

² Дипломная работа В.А. Зимина, защищенная им на отлично, также была написана с привлечением большого объема архивных материалов [2].

ко его статей были опубликованы в научных сборниках.

Будучи аспирантом МГУ, Вячеслав Зимин выступал на научных конференциях, которые проходили в Москве, с докладами по результатам его исследований, носивших комплексный характер и разрабатываемых на обширной источниковой базе. Его работы вызывали неизменный интерес слушателей, следствием которого были многочисленные вопросы, на которые Зимин давал обстоятельные, убедительные ответы.

Во время его работы в Самарском институте ВЭГУ институт всегда занимал лидирующие позиции по научно-исследовательской работе среди других филиалов академии.

За полвека научной и преподавательской деятельности профессором В.А. Зиминим было опубликовано около 900 работ и методических материалов (в том числе в соавторстве) на самые разные темы – по истории, политологии, юриспруденции, экономике, психологии. 43 книги В.А. Зимина стали победителями и лауреатами международных и российских научных конкурсов. Его работы часто цитируются другими исследователями и активно используются как маститыми учеными, так и студентами, аспирантами в их научной и учебной деятельности.

Рецензенты научных работ В.А. Зимина отмечают творческий подход автора к изучаемым проблемам, всесторонний анализ богатой источниковой базы, трудов авторитетных отечественных и зарубежных ученых, новизну и глубину обобщений, благодаря которым исследования ученого вносят значительный вклад в разработку проблем выбранных автором научных дисциплин [2; 3].

Педагог. Преподавательскую деятельность Вячеслав Александрович начал еще до окончания КГПИ, в 1974 г., в школах сёл Воскресенка и Рождествено Волжского района Куйбышевской области, где весь последний год собственной учебы вел уроки истории и обществознания. Учебные занятия со студентами во время педагогической практики и стажировки на кафедре Куйбышевского госуниверситета Зимин, по единодушному мнению его слушателей и коллег, проводил на

высоком научном и методическом уровне, используя разнообразные формы и методы подачи материала. Безупречная эрудиция, четкость, логичность, яркие примеры, внимательное отношение к каждому студенту, умение заинтересовать аудиторию – такие основные составляющие лекций Вячеслава Александровича Зимина и по сей день. По Зимину, самой лучшей тактикой в обучении является собственный пример. В.А. Зимин – автор более 60 учебных и учебно-методических пособий (в том числе 28 коллективных) [3].

Весома помощь Зимина, оказываемая им талантливым, добросовестным, перспективным студентам и выпускникам. Он находит спонсоров для издания их работ, для их профессиональной поддержки проводит российские и международные конференции, давая площадку для продвижения молодежных идей и проектов. Многие из его воспитанников заслужили награды престижных отечественных и зарубежных конкурсов.

Вячеслав Александрович ведет занятия по культурологии, этнологии, политологии, отечественной истории XX–XXI вв., основам государственного и муниципального управления, правоведению, земельному праву, региональной экономике и управлению... Но, что бы он ни преподавал, студентами всегда чувствуется его искренняя увлеченность предметом. Полагая, что новое поколение необходимо научить главному – умению действовать и находить выход в непривычных ситуациях и условиях, адаптироваться к переменам, в ходе занятия он пробуждает в студентах творческий дух, провоцирует их на дискуссию, заставляя размышлять, анализировать, делать собственные выводы. Его занятия отличает стремление к сотрудничеству, явная заинтересованность в духовном и профессиональном развитии каждого студента и магистранта. Помимо этого, одной из своих педагогических задач В.А. Зимин считает формирование у его учеников лидерских качеств, настроенности на успех при критическом и независимом мышлении [3].

Сам Вячеслав Александрович не раз признавал, что общение со студенческой аудиторией дает ему ощущение вечной молодости,

притока новой энергии, творческое вдохновение, а сложные вопросы студентов мотивируют его развиваться и совершенствоваться.

Научная и педагогическая деятельность В.А. Зимина получила отражение в ряде российских и региональных энциклопедий [2].

Организатор. Первые навыки оргработы Вячеслав Александрович получил еще до армии, когда организовал и затем вел радиопередачи на автопредприятии Отрадного. Проходя армейскую службу в ГДР, вначале он был избран секретарем комсомольской организации отдела, затем всей воинской части. Здесь Зимин проводил многочисленные спортивные соревнования, культурно-массовые мероприятия, встречи разного формата с немецкой молодежью, будучи примером для сослуживцев в качестве отличника боевой и политической подготовки и спортсмена-перворазрядника. В КГПИ Вячеслав был старостой, комсоргом учебной группы, членом бюро, заместителем секретаря комитета ВЛКСМ института. Три года подряд в летний период он выполнял обязанности комиссара и командира студенческого строительного отряда на стройках Куйбышевской области [3]. Участь в аспирантуре, Зимин вел активную общественную работу с аспирантами и студентами, был членом партбюро. Будучи заведующим кафедрой истории КПСС, гуманитарного образования Куйбышевского электротехнического института связи, сплотил вокруг себя дружный коллектив, организовывал походы коллег на природу, посещение ими театров и музеев.

Почти 25 лет Вячеслав Александрович заведовал кафедрами гуманитарных дисциплин в вузах г. Куйбышева-Самары (в том числе по совместительству), 15 лет был заместителем директора (проректором) по научной работе и практике Самарского института ВЭГУ, помимо умелого руководства научно-исследовательской работой выступая организатором многих региональных, российских и международных научных и научно-методических конференций и семинаров. В стенах института они проходили ежегодно, при участии большого количества представителей профессорско-преподавательского состава и студентов. По окончании мероприятий обязательно со-

ставлялись и публиковались сборники научных докладов, финансовые средства на издание которых всегда находил Вячеслав Александрович [2].

Изобретатель. Вячеслав Александрович признаётся, что до увлечения историей его привлекали математика, физика и химия. Следствием этого интереса стали патенты на технические изобретения. В.А. Зимин и его единомышленник Н.Н. Иванов разработали инвалидную коляску, по характеристикам не уступающую импортным аналогам и гораздо более дешёвую по себестоимости. Правда, в массовое производство этот проект внедрить не удалось, и несколько собранных вручную колясок были отправлены в подарок в больницы города Самары. Но изобретения «Торцевое уплотнение» и «Велотренажер» (два варианта), заявки на которые были поданы изобретателем в 1998 и 2000 гг., были подтверждены патентами [2].

Поэт, прозаик, журналист. В средних классах школы Слава Зимин страстно увлекся журналистикой и планировал после десятилетки поступать в Казанский университет на факультет журналистики. Занимался в литературном кружке, юношей начал публиковаться в городской газете «Рабочая трибуна», районной газете «Трудовая жизнь» с небольшими рассказами, стихами, корреспонденциями, очерками, интервью [2].

Во времена студенчества будущий ученый продолжил поэтическое творчество, получая дипломы лауреата вузовских конкурсов. Уже в зрелые годы В.А. Зимин выпустил три сборника стихотворений: «Наши тюльпаны» (1996), «Дорогами отцов» (1997) [6], «Листая армейские тетради» (1998).

Редактор, рецензент. Будучи студентом КГПИ, Вячеслав был постоянным и ответственным корреспондентом и заместителем редактора многотиражной газеты «Молодой учитель». Преподаватели отмечали его очень грамотные, интересные очерки. В годы работы заместителем директора по научной работе и практике Самарского института ВЭГУ он был заместителем председателя редколлегии научного альманаха «Телескоп», редактором и рецензентом многих научных изданий

и регулярно издаваемых межвузовских научных сборников «Учебный, воспитательный и научный процессы в вузе», сборника молодых ученых «Наука: первые шаги». В 1992 г. В.А. Зимин внес значительный вклад в развитие самарского краеведения, явившись одним из составителей издания «Так было: хроника событий в Самарской губернии, крае, области 1870–1990 гг.» [7; 8]. В 2003 г. благодаря издательству Самарского государственного педагогического университета вышел из печати «Словарь редких и вышедших из употребления слов русского языка: в помощь изучающим историю Отечества», научным редактором которого выступил В.А. Зимин [9]. И в настоящее время Вячеслав Александрович является членом редколлегий ряда журналов, редактором многих изданий и регулярно издаваемого межвузовского сборника научных трудов, рецензентом многих монографий, учебных пособий, сборников научных статей. Он член экспертного совета журнала Высшей аттестационной комиссии в России «Вестник Самарского муниципального института управления». Кроме того, Вячеслав Александрович регулярно отвечает на актуальные вопросы читателей в средствах массовой информации [3] и оказывает методическую помощь преподавателям и студентам в подготовке и литературном оформлении научных работ, часто цитируя слова Л.Н. Толстого «Единственное счастье в жизни – это жить для других» [2].

Просветитель, общественный деятель.

Еще во время педагогической практики Вячеслав Александрович провел три открытые лекции для преподавателей и аспирантов МГУ, прочитал много лекций от общества «Знание» на предприятиях и среди населения города Москвы. С 1980 по 1998 г. В.А. Зимин – активный штатный лектор Куйбышевского обкома партии, областной школы политпросвещения, на высоком научно-методическом уровне проводил занятия в Доме политического просвещения.

Вячеслав Александрович был членом, заместителем секретаря парткома Куйбышевского электротехнического института связи, избирался в Куйбышевский городской комитет КПСС. Когда вуз выдвинул его кандидату-

ру в высший законодательный орган страны, он поблагодарил коллег за оказанное доверие и сказал, что его призвание – научная и преподавательская деятельность [2].

Активный, высококвалифицированный лектор-международник, В.А. Зимин побывал во всех районах Самарской области, собирая большие аудитории слушателей с целью распространения передовых, научно обоснованных знаний о социально-экономическом развитии Самарского региона и Российской Федерации.

Больше двух лет В.А. Зимин был помощником депутата и лектором при Самарской Губернской Думе, членом антикоррупционной комиссии региона.

Все, кто слышал выступления Зимина, сходятся во мнении, что он профессиональный оратор, хорошо знающий русский язык и умело пользующийся им, чтобы заинтересовать слушателей, увлечь предлагаемой темой. Он быстро находит контакт с аудиторией, учитывает интересы людей, знает способности восприятия и широкие возможности звучащего слова, применяет весь комплекс приемов воздействия, обладает даром убеждения, передавая слушателям свою уверенность в истинности провозглашаемых им идей и ценностей. Вячеслав Александрович не пользуется записями, воспроизводя материал по памяти и свободно импровизируя.

Забываясь о будущем российской науки, он издает и распространяет сборники научных статей и докладов (в том числе международные). В.А. Зимин является одним из самых щедрых дарителей Самарской областной универсальной научной библиотеки, передавшим в ее фонды много солидных изданий. Он принимает активное участие в обсуждении поправок в Конституцию и другие государственные документы [2].

Эксперт. Вячеслав Александрович являлся (и является) независимым экспертом в различных государственных структурах города Самары и Самарской области, в том числе по кадровым вопросам. Так, в течение двух лет Вячеслав Александрович Зимин в качестве независимого эксперта участвовал в работе конкурсной комиссии на замещение вакантных

должностей государственной гражданской службы Самарской области и включение в кадровый резерв на государственную службу Самарской области в министерстве имущественных отношений Самарской области. Члены комиссии отмечали его тактичность, доброжелательность по отношению к кандидатам, претендующим на замещение должностей гражданской службы. При этом В.А. Зимин показал отличные знания квалификационных требований для замещения соответствующих должностей и нормативных правовых актов Российской Федерации, проявляя уважительное и вместе с тем требовательное отношение к каждому кандидату на вакантную должность и давая каждому объективную оценку [2].

Патриот. В книге Вячеслава Александровича «Дорогами отцов» есть простые, всем понятные, но не теряющие своей актуальности слова: «Чем дальше уходят в прошлое дела и подвиги минувших лет, чем меньше остается непосредственных их свидетелей и участников, тем острее необходимость сохранить память о прошлом, передать их опыт и традиции детям и внукам как живую эстафету времени. Мы не должны забывать подвиги тех, кто отдал свои жизни за свободу народа, за свободу Отчизны, тех, для кого защита каждой пяди

нашей земли была священным долгом. Они стояли за Россию для нас, веруя в нашу силу и способность сделать Отечество еще богаче, еще краше <...>

Из памяти людской не исчезая,
Хотя о ней нисколько не моля,
Нетленными и истыми глазами
Глядят они на нас – отцы-учителя.
И стыдно жить, себе покой прощая,
И стыдно тратить время в пустяках...» [6].

В 2025 г. в издательстве «Научно-технический центр» вышла очень актуальная в современной политической ситуации монография В.А. Зимина «Патриотизм и патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации».

Вместо заключения. На протяжении долгого творческого пути в своих многочисленных научных исследованиях историк, юрист, экономист и политолог В.А. Зимин всегда опирался на обширную источниковую базу – документы федеральных и региональных архивов. Среди них – один из крупнейших хранителей истории отечественной науки и техники Российский государственный архив в г. Самаре, коллектив которого сердечно поздравляет уважаемого юбиляра и желает ему дальнейших успехов на ниве российской науки и высшего образования.

Список источников и литературы

1. Зимин Вячеслав Александрович // Самарский университет. URL: <https://ssau.ru/staff/275678290-zimin-vyacheslav-aleksandrovich?ysclid=mgg6onmsl016752131> (дата обращения: 06.10.2025).
2. Бирюкова Л.М. Штрихи к портрету ученого (К юбилею Зимина Вячеслава Александровича). Самара : Науч.-техн. центр, 2020. 188 с.
3. Попов А.А. Неиссякаемая творческая энергия ученого и педагога // Экономика, управление, право: опыт прошлого, настоящего, взгляд в будущее : межвузов. сб. науч. трудов / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.Г. Плеханова. Самара : Научно-технический центр, 2025. С. 54–67.
4. Высшая аттестационная комиссия. URL: <https://vak.gisnauka.ru/adverts-list/advert> (дата обращения: 07.10.2025).
5. Электронная библиотека диссертаций // Российская государственная библиотека. URL: <https://diss.rsl.ru/?ysclid=mgg8fvie1o645785170> (дата обращения: 07.10.2025).
6. Зимин В.А. Дорогами отцов. Самара : ИНСОМА, 1997. 87 с.
7. Зимин В.А. Так было: хроника событий в Самарской губернии, крае, области 1870–1990 гг. Т. I: 1870–1937 гг. Ч. II: ноябрь 1917 – 1937 гг. / В.А. Зимин, В.Д. Зуев, М.В. Карев, Д.А. Палагин. Самара : Самар. Дом печати, 1992. 265 с.
8. Так было: хроника событий в Самарской губернии, крае, области 1870–1990 гг. Т. I. 1870–1937 гг. Ч. I: 1870 – октябрь 1917 гг. / В.А. Зимин, В.Д. Зуев, М.В. Карев и др. Самара : Самар. Дом печати, 1992. 156 с.

9. Словарь редких и вышедших из употребления слов русского языка: в помощь изучающим историю Отечества / науч. ред. В.А. Зимин. Самара : Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2003. 96 с.

Сведения об авторе

Корбан Ольга Валериевна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: emchenko.80@mail.ru

Для цитирования

Корбан О.В. Вячеслав Александрович Зимин: «Учитесь всю жизнь – и вы состоите как личность» // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 3 (11). С. 98–105.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Общие требования:

1. Название статьи прописными полужирными буквами по центру.

2. Информация об авторе статьи указывается полностью:

- фамилия, имя, отчество автора и соавторов;
- ученое звание, ученая степень, должность, место работы, электронный адрес автора.

3. Аннотация с общей характеристикой работы объемом от 400 до 600 знаков, включая пробелы.

4. Ключевые слова – 4–8 слов и словосочетаний, характеризующих статью, для последующего индексирования в электронных базах данных.

5. Текст статьи со ссылками на список источников и литературы. Объем статьи не более 0,5 печ. л.

6. Список источников и литературы.

7. Транслитерация имени и фамилии на английский язык, перевод на английский язык заглавия статьи, аннотации и ключевых слов.

В отдельном файле следует прислать контактные данные автора.

Публикации, не соответствующие данным требованиям, отправляются на доработку. Подавая статью для публикации в научный альманах, автор гарантирует, что данный текст ранее не был опубликован в ином научном журнале, сборнике, монографии или сети Интернет.

Требования к оформлению статьи:

1. Основной текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman 14-го кегля через 1,5 интервала, без автоматического переноса слов. Поля – по 2 см от края, страницы нумеруются внизу, по центру. Абзацы форматированы по ширине. Абзацный отступ – 1,25.

2. Ссылки внутри статьи заключаются в квадратные скобки с указанием порядкового номера библиографической записи: [4, с. 16], [15, л. 87]. Точка ставится после ссылки в конце предложения.

3. Допускаются постраничные примечания (комментарии) MS Word со сквозной нумерацией без библиографических описаний.

4. Список источников и литературы приводится в конце статьи и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылки в списке группируются в той последовательности, в которой они упоминаются в тексте (на каждый пункт списка должна быть ссылка в тексте). Один пункт списка может включать только одно издание или архивное дело. Обязательно указание общего количества страниц для отдельного издания и диапазона страниц для статей в журналах и сборниках. Отдельные элементы библиографического описания следует сокращать в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила».

5. Фотографии, рисунки и таблицы располагаются по тексту, иллюстративный материал предостав-

ляется дополнительно в виде отдельных файлов в формате JPEG, размером не менее 100×140 мм, разрешением не ниже 300 dpi. Иллюстрации должны быть пронумерованы в соответствии со ссылками на них в тексте и иметь неповторяющиеся подписи. Если источником иллюстрации является архивное дело, в подписи помимо названия указываются вид документа, место и год его создания, сокращенное название архива, фонд, описание, дело, лист. Ссылки на иллюстрации заключаются в круглые скобки: (рис. 1), (фото 1) и т. д. Подписи к рисункам делаются под рисунками, подписи к таблицам – над таблицами. Объем иллюстративного материала в одной статье – не более 3 изображений.

6. Первичные описания архивных источников оформляются следующим образом: Название архива (общепринятое сокращенное название архива). Фонд. Описание. Номер дела.

Например: *Российский государственный архив в г. Самаре* (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-808. Оп. 1-6. Д. 144.

Оформление повторных ссылок на тот же архив: Общепринятое сокращенное название архива. Фонд. Описание. Номер дела.

Например: РГА в г. Самаре. Ф. Р-583. Оп. 2-6. Д. 2.

7. Ссылки на интернет-ресурсы оформляются следующим образом: Автор. Название материала // Название сайта. URL: http://подробный_интернет-адрес (дата обращения: дд.мм.гггг).

8. В статье следует использовать только общепринятые сокращения (например: РАН), все остальные названия следует приводить в оригинальном написании. Сокращенные названия необходимо расшифровывать.

9. Статьи публикуются в альманахе на основе рецензирования. Рукопись статьи рассматривается главным редактором на предмет соответствия профилю альманаха и направляется на рецензирование членом редакционной коллегии альманаха, а также внешним экспертам, имеющим ученую степень кандидата или доктора наук и опыт практической работы по данному направлению.

Автор, не имеющий ученой степени, предоставляет в редакцию оформленный и заверенный отзыв специалиста с ученой степенью по данному научному направлению, содержащий рекомендацию к публикации в альманахе. Рецензирующий данную статью не может быть ее автором (соавтором), однако может являться научным руководителем автора.

10. В сборнике публикуются одобренные редакционной коллегией статьи. Не допускается наличие в тексте плагиата и самоцитирования. Процент оригинальности материала должен составлять не менее 80 %.

11. Рукописи статей принимаются в электронном виде и высылаются на почту ответственного за прием статей О.В. Корбан: (846) 336-88-66; sam_archivist@mail.ru.